

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»
Институт экономики и управления
Кафедра финансового и налогового менеджмента

На правах рукописи

ЛАПОВ Дмитрий Евгеньевич

**КОНЦЕПЦИЯ ПОСТРОЕНИЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНО-
ОРИЕНТИРОВАННОЙ ШКАЛЫ СТАВОК ПРОГРЕССИВНОГО
НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ТРУДОВЫХ ДОХОДОВ В РОССИИ**

Специальность 5.2.4 – Финансы

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
Майбуров Игорь Анатольевич,
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор экономических наук,
профессор

Екатеринбург - 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. Теория прогрессивного подоходного налогообложения и его влияния на сбережения физических лиц	
1.1. Принципы и теории налогообложения доходов физических лиц.....	18
1.2. Влияние прогрессивного налогообложения доходов физических лиц на сбережения	36
1.3. Роль прогрессивного налогообложения доходов физических лиц в социально-экономическом развитии государства.....	54
ГЛАВА 2. Методологические основы моделирования шкалы ставок прогрессивного сберегательно-ориентированного налогообложения трудовых доходов физических лиц	
2.1. Концептуальный подход к построению сберегательно-ориентированной модели налогообложения трудовых доходов физических лиц	66
2.2. Анализ национальных систем налогообложения доходов физических лиц.....	76
2.3. Оценка возможного воздействия перехода к прогрессивной шкале налогообложения физических лиц в РФ на легализацию налоговой базы	96
ГЛАВА 3. Разработка модели прогрессивной сберегательно-ориентированной шкалы ставок налогообложения трудовых доходов населения России	
3.1. Основные принципы и этапы построения модели прогрессивной сберегательно-ориентированной шкалы налоговых ставок трудовых доходов физических лиц	118
3.2. Построение эконометрической модели расчёта реальных налоговых ставок на основе сигмовидных функций для прогрессивной шкалы налогообложения трудовых доходов	132
3.3. Оценка ожидаемых эффектов от внедрения прогрессивной сберегательно-ориентированной шкалы ставок налогообложения трудовых доходов физических лиц	154

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	166
БИБЛИОГРАФИЯ.....	170
ПРИЛОЖЕНИЯ	201
Приложение А Доходы и сбережения домашних хозяйств РФ (2020 год).....	201
Приложение Б. Статистика стран-членов ОЭСР	202
Приложение В. Численность рабочей силы и занятость населения России (по годам)	203
Приложение Г. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в фактически действовавших ценах (по годам)	204
Приложение Д. Динамика инвестиций в основной капитал организаций (по годам)	205
Приложение Е. Ставки налога на доходы физических лиц, установленные в Российской Федерации на 2000г.	206
Приложение Ж. Поступление налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет РФ	207
Приложение И. Расчёт приращения налоговых ставок сберегательно-ориентированной прогрессивной шкалы налогообложения трудовых доходов	208
Приложение К. Расчёт налоговых ставок при сберегательно-ориентированной прогрессивной шкале налогообложения трудовых доходов	209
Приложение Л. Расчет суммы Net-доходов при существующей и прогрессивной сберегательно-ориентированной шкале ставок налогообложения трудовых доходов	212
Приложение М. Расчёт коэффициента Джини для исследуемых моделей налогообложений	214
Приложение Н. Ожидаемые эффекты от внедрения прогрессивной сберегательно-ориентированной шкалы ставок налогообложения трудовых доходов физических лиц	216

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях беспрецедентных вызовов современности, обусловленных глобальной пандемией, сложной политической ситуацией в мире и антироссийскими санкциями, усиливаются риски экономической и финансовой безопасности государства. В связи с этим возникает необходимость выработки траектории развития национальной экономики, направленной на преодоление возможных социально-экономических проблем, внешних ограничений экономического роста, обеспечения устойчивого развития с использованием внутренних ресурсов для расширенного воспроизводства, проведения финансовой политики, направленной на мобилизацию финансовых ресурсов, сохранение и повышение общественного благосостояния. В кризисных ситуациях возрастает роль денежных сбережений физических лиц, которые являются не только ресурсом их финансовой обеспеченности и бюджетной сбалансированности, но и внутренним инвестиционным потенциалом национальной экономики, инструментом обеспечения социально-экономического развития государства.

Для преодоления негативных последствий разрушения международных связей и сохранения общественной стабильности особенно необходимы финансовая поддержка наименее обеспеченной части населения, проведение политики, направленной на снижение напряжённости в обществе. Социально-направленная налоговая политика, основанная на лучших международных практиках с учётом национальных особенностей экономики, могла бы способствовать преодолению текущих вызовов и решению стратегических задач, поставленных Президентом Российской Федерации по снижению уровня бедности. Налогообложение доходов физических лиц выполняет регулирующую функцию, влияющую на социальную сферу, качество жизни и стратификацию населения по уровням дохода. В этой связи важным является выбор модели налогообложения доходов физических лиц с выраженной социальной направленностью.

В мировой практике и научных трудах нет единого мнения о параметрах прогрессии и об оптимальной величине максимальных ставок налога на доходы физических лиц. Вариации прогрессивных шкал налога на доходы физических лиц включают как рост налогового бремени от нулевого значения до существенной доли доходов налогоплательщика, так и незначительную прогрессию, как это реализовано в России и некоторых странах постсоветского пространства. В научной литературе и на практике получили распространение два подхода к реализации вида прогрессии. Первый — установление ставок прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц на основании субъективных оценок их справедливости. Второй — с использованием математических функций. Однако существующие подходы не имеют достаточного теоретического обоснования, которое бы учитывало влияние налоговых ставок на экономику и социальную сферу. При этом реализация целей государства, связанных с социально-экономическим развитием и ростом благосостояния граждан, требует теоретически обоснованного подхода к выработке налоговой политики в области налогообложения доходов физических лиц, в основу которого были бы положены некоторые особенности в склонности к сбережению доходных групп, что способствовало бы снижению социальной стратификации населения по уровням доходов, а также деконцентрации и росту сбережений населения.

Таким образом, вышеуказанные обстоятельства, послужившие основанием для выбора темы данной работы, обуславливают актуальность проведенного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы.

Теоретической базой для изучения воздействий шкалы ставок подоходного налога на доходы физических лиц, сбережения, инфляцию и экономический рост явились работы российских и зарубежных учёных.

Теориям налогообложения и сбережений посвящены труды таких известных учёных, как Н. Калдор, П. Леруа-Болье, А. Лориа, К. Маркс, И.А. Майбуров, Дж.С. Милль, Ф. Модильяни, Дж. Потерба, Ж.-Ж. Руссо,

Э. Сакс, Ж.Б. Сэй, Ж.С. де Сисмонди, М.И. Туган-Барановский, Дж.Р. Хикс, К.Т. Эберг, И. Фишер, Й.Шумпетер, Ф. Энгельс, Л.И. Якобсон и др.

При разработке концепции построения сберегательно-ориентированной модели прогрессивного налогообложения были использованы исследования Дж. Генри, Дж.М. Кейнса, Дж.Б. Кларка, С.С. Кузнецца, А.Б. Лаффера, А. Маршалла, М.С. Матыцина, Л.Ф. Мезиса, У. Петти, Дж.М. Потерба, М.Н. Ротбарда, А. Смита, Х. Уэрта де Сото, Р.М. Солоу, Э.С. Фелпса, М.В. Черковец, Е.В. Ордынской.

Анализ мировых практик в области налогообложения доходов физических лиц представлен в работах таких российских и зарубежных учёных как Р.А. Масгрейв, А.Р. Переверзина, А.И. Погорлетский, В.И. Попов, Л.О. Семенова, Е.А. Спасский, Э.В. Стивенсон, К.С. Черноусова.

Проблемы налоговых реформ, теневой экономики и уклонения от налогообложения рассмотрены в трудах С.А. Белозерова, Ю.И. Кашина, Г. Кочаркова, Д. Крюгера, А.П. Киреенко, О. Ландье, И.А. Майбурова, А. Нола, Г. Плантаена, Е.В. Соколовской, С. Степанчука, Х.А. Холтера.

Роль прогрессивного налогообложения в социальном, экономическом и политическом аспектах описана в работах А.С. Аленикова, И.В. Гущиной, А.П. Киреенко, А.Ф. Киреева, А.Л. Кудерова, И.В. Крыловой, И.Н. Куксина, К. Кушлева, Я. Лукшича, И.А. Майбурова, И.В. Мамоновой, М.В. Мархгейм, Е.Н. Невзорова, Ш. Ойши, В.А. Павловского, В.Г. Панскова, Н.Л. Сапожниковой, О.В. Сенина, Н.И. Тургенева, И.И. Филатова, А.С. Филипповича, Е.С. Хорошавина, К.С. Черноусовой, У. Шиммака, В.М. Юрьева, Д. Хаусман, Х. Зее, Ренцо Карьеро, М. Филандри, Дж. Гарсия-Муньеса, А. Мехротра, Дж.О.

Влияние социальной стратификации на национальную экономику отражено в работах О.В. Воронковой, О.В. Заниной, О.И. Изотовой, Т.М. Кожевниковой, Г.П. Литвинцевой, Т.Д. Одинокоевой, Е.А. Стукаленко, Ю.Г. Тюриной.

В качестве теоретико-методологической базы при моделировании системы прогрессивного налогообложения использованы исследования в этой области российских учёных М.Е. Васецовой, А.Н. Квитко, Д.Б. Кичинского, Р.О. Смирнова, И.С. Успаской, С.В. Чистякова, а также зарубежных учёных Дж.А. Мёррлиса, Э. Саеза, Х.-Ж. Кима.

Несмотря на значительный интерес научного сообщества к вопросам налогообложения, проблематика воздействия подоходного налогообложения на экономику не получила должной проработки. Хотя множество научных работ было посвящено изучению налога на доходы физических лиц в контексте его влияния на социальную стратификацию населения, вопрос о вреде такой стратификации связывается с вопросом равенства и делит мнения ученых в зависимости от их представлений о справедливости и равенстве.

Влиянию величины налогового бремени на уклонение от уплаты налога на доходы физических лиц посвящено гораздо меньше работ, поскольку для его изучения требуется проведение масштабных эмпирических исследований, тогда как изменения ставок налога на доходы физических лиц в мировой практике происходят достаточно редко. Так в России в 2001 году произошел переход от прогрессивного налогообложения к единой ставке налога на доходы физических лиц, который привел к ряду изменений. Однако эффекты от трансформации каждой ставки не были статистически наблюдаемы, хотя данная проблема требовала глубокого анализа, учитывая введение пропорционального налогообложения, налоговых вычетов и расширение налоговой базы налога на доходы физических лиц, а также внедрение регрессивной шкалы ставок единого социального налога. Научный интерес к данной проблеме был сдержанным, поскольку невозможно было провести глубокий анализ эффектов регулирующего воздействия каждой новеллы в отдельности.

Работы, посвященные вопросам влияния налога на доходы физических лиц на сберегательное поведение и деловую активность, как правило, основаны на логически-ожидаемых результатах от воздействия реальной налоговой нагрузки на поведение различных социальных классов. Однако положенные в их основу

институциональные принципы сберегательного поведения индивидуума противоречат ряду эмпирических исследований учёных, изучавших зависимость сбережений от уровней среднедушевых доходов. Несмотря на большое количество научных работ, посвящённых исследованию взаимосвязи между доходами и сбережениями, характер данной взаимосвязи недостаточно изучен, а вопрос о влиянии налога на доходы физических лиц на экономику требует дальнейшего и более глубокого изучения.

Объектом исследования является налогообложение трудовых доходов физических лиц в России.

Предметом исследования выступают экономические отношения, возникшие между государством и гражданами в процессе получения трудовых доходов, уплаты налога с этих доходов и формирования сбережений.

Гипотеза исследования. Перераспределение доходов физических лиц на основе прогрессивной шкалы ставок подоходного налога с учётом особенностей сберегательного поведения доходных групп населения способствует снижению уровня стратификации, а также повышению сберегательного потенциала и деконцентрации сбережений населения.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования состоит в разработке концептуального подхода к созданию сберегательно-ориентированной прогрессивной шкалы ставок налогообложения трудовых доходов физических лиц. Поставленная цель обуславливает необходимость решения следующих основных задач:

1) разработать концепцию построения модели сберегательно-ориентированной прогрессивной шкалы ставок налогообложения трудовых доходов населения РФ в аспекте общих значимых параметров систем налогообложения доходов физических лиц;

2) предложить подход к оценке регулирующего воздействия внедрения прогрессивной шкалы НДФЛ на легализацию налоговой базы, базирующийся на анализе эффектов от перехода к плоской шкале НДФЛ в РФ, классифицированных по типам воздействия, структурном анализе занятости на

предприятиях различного масштаба деятельности, а также имеющемся опыте применения прогрессивной шкалы налогообложения физических лиц в РФ;

3) на основе разработанной концепции построить модель расчёта параметров шкалы ставок прогрессивного сберегательно-ориентированного налогообложения трудовых доходов физических лиц и оценить возможные эффекты от её внедрения.

Область исследования. Диссертация выполнена в рамках предметной области специальности 5.2.4 - Финансы.

Содержание диссертации соответствует области исследований, указанной в пункте паспорта специальности 5.2.4: 13. Налоги и налогообложение. Налоговая политика. Налоговое администрирование. Обеспечение бюджетной устойчивости.

Теоретической и методологической основой исследования являются научные труды отечественных и зарубежных авторов в области изучения теории налогообложения, сберегательного поведения физических лиц, влияния потребления на инфляционные процессы, экономический рост и развитие государства.

Методологическими основами работы послужили: диалектико-материалистический подход (при ретроспективном анализе теорий налогообложения и сбережений), метод научной абстракции (оперирование научными категориями и понятиями), структурно-функциональный анализ (при исследовании социальных явлений и их функций), метод анализа и синтеза (с целью разработки концепции системы налогообложения доходов физических лиц на основе теорий и эмпирического анализа), наблюдение и сбор фактов (с целью проведения эмпирического анализа экономических явлений), логический метод (для построения логических умозаключений и прогнозов сберегательного поведения и эффектов от изменений систем налогообложения на основе теоретического анализа), функциональный анализ (в целях исследования зависимостей параметров разрабатываемых моделей), моделирование (для построения моделей прогрессивного налогообложения), экономико-

статистический метод (при описании закономерностей и тенденций при построении концептуальной модели), графический метод (с целью визуализации эмпирических и расчётных данных при регрессионном анализе и моделировании), экономико-математический метод (для описания параметров модели с помощью аналитических законов).

Информационная база исследования включает в себя публикации ведущих отечественных и зарубежных учёных в области налогообложения и сбережений физических лиц, нормативные правовые акты, материалы статических и аналитических сборников, статистические данные Федеральной службы государственной статистики России, ФНС России, ОЭСР и международной компании КПМГ за период 1998-2022 гг.

Эмпирическую основу исследования составляют результаты выборочных обследований доходов и сбережений физических лиц, статистические данные о демографических и макроэкономических показателях экономики России и зарубежных стран, аналитические данные о параметрах налогообложения доходов физических лиц в этих странах.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующих результатах:

I. Разработана концепция сберегательно-ориентированной прогрессивной шкалы ставок налогообложения трудовых доходов физических лиц, особенностями которой являются принцип равномерного возрастания уровня номинальных ставок с применением повышающего коэффициента к высшей доходной группе с более низкой склонностью к сбережению и учёт международного опыта в области налогообложения физических лиц в аспекте общих значимых параметров: распределения налоговой нагрузки в зависимости от социальных признаков налогоплательщиков (уровня доходов, наличия иждивенцев), дифференциации налоговых ставок и их предельных значений. Доказано наличие умеренной отрицательной корреляционной зависимости уровня социальной стратификации населения от величины максимальных номинальных налоговых ставок. Практическое применение разработанной

концепции в осуществлении налоговой политики будет способствовать росту сбережений и снижению социальной стратификации населения по уровням дохода (п. 13 паспорта научной специальности 5.2.4 - Финансы).

II. Предложен авторский подход к оценке последствий от изменения системы подоходного налогообложения в России, базирующийся: на анализе эффектов от перехода к пропорциональной шкале налогообложения по типам воздействия (первый тип воздействия - снижение уровня нелегальной занятости лиц с высокими доходами, второй - включение в налоговую базу неучтенных ранее доходов), структурном анализе занятости на предприятиях различного масштаба деятельности, а также имеющемся опыте РФ в области применения прогрессивной шкалы НДФЛ. Применение данного подхода позволило верифицировать гипотезу о возможности внедрения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц без значимого снижения уровня легализации налоговой базы (п.13 паспорта научной специальности 5.2.4 - Финансы).

III. Разработана модель сберегательно-ориентированной прогрессивной шкалы ставок налогообложения трудовых доходов физических лиц, реализующая авторскую концепцию учёта особенностей сберегательного поведения доходных групп населения при определении параметров шкалы налоговых ставок, с использованием для оценки реальной налоговой нагрузки оригинальной методики расчётов эффективных налоговых ставок на основе функции Гомпертца. Практическое применение разработанной модели позволит снизить реальные налоговые ставки по сравнению с существующей системой налогообложения для всех доходных групп респондентов, за исключением высшей, экономически воздействовать на социальную стратификацию населения по уровням доходов и повысить среднюю норму сбережений населения России (п.13 паспорта научной специальности 5.2.4 - Финансы).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что основанное на логическом методе авторское объяснение сберегательного поведения наиболее

обеспеченной доходной группы не только дополняет существующую теорию о сбережениях физических лиц, но и позволяет объяснить указанные М. Фридманом недостатки психологического закона Дж.М. Кейнса, тогда как до сих пор наибольшая часть научных трудов в данной сфере была посвящена поиску альтернативных инструментов анализа динамики нормы сбережений физических лиц. При этом основанное на результатах анализа эмпирических данных обоснование данной модели наделяет ее преимуществом в сравнении с другими логически аргументированными гипотезами. Подобный анализ влияния потребления сбережений на инфляцию через динамику объёма реальной денежной массы в экономике также может быть впоследствии развит до более обоснованной и полезной теории.

Немалое значение также имеет то, что в ходе настоящего диссертационного исследования на основе эмпирических данных верифицирована гипотеза С. Кузнеця о сберегательном поведении наиболее обеспеченной доходной группы применительно к России. Проведение эмпирического исследования на увеличенной приблизительно в десять раз выборке и повторяющаяся от наблюдения к наблюдению картина результатов свидетельствует об их высокой степени достоверности.

Теория моделирования шкал налога на доходы физических лиц дополнена сберегательно-ориентированной моделью прогрессивного налогообложения.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут применяться при совершенствовании законодательства в области налогообложения доходов физических лиц субъектами законотворческой инициативы, так как позволяют: лучше понять проблемы правоприменительной практики; адекватно оценить реализацию поставленных целей посредством альтернативных инструментов регулирования; основываясь на результатах межгосударственного сравнительного анализа выявить конкурентные преимущества и «узкие места» современной модели налогообложения доходов физических лиц; используя предложенный методологический аппарат, разработать прогрессивную шкалу ставок налога на

доходы физических лиц, которая позволит обеспечить деконцентрацию сбережений физических лиц, финансовую защиту наименее обеспеченных граждан и снизить стратификацию населения по уровням среднедушевых доходов. Кроме того, содержание диссертационной работы может быть использовано в учебном процессе при преподавании дисциплин по теории и практике налогообложения, при разработке учебных программ переподготовки и повышения квалификации государственных гражданских служащих.

Достоверность научных результатов исследования подтверждается применением общенаучных методов исследования, достаточным информационным обеспечением, полнотой анализа теоретических и практических разработок, достоверность которых обеспечивается посредством транспарентности и верифицируемости.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались на шести конференциях, в том числе на пяти международных, по результатам которых автор награждён:

дипломом I степени за доклад на тему «Становление и развитие законодательства РФ о налогах и сборах как института мер государственного регулирования экономики» на состоявшемся 15 мая 2010 г. VIII-ом Международном форуме «Государственная власть и местное самоуправление в России: история и современность» ФГОБУ ВПО «Северо-Западная академия государственной службы»;

дипломом I степени за доклад на тему «Методологические основы исследования конкурентоспособности налоговых систем» на состоявшейся 22 апреля 2011 г. весенней конференции «Конкуренция, как фактор экономического роста и развития» молодых учёных-экономистов, Санкт-Петербургский государственный университет.

В 2014 г. по результатам проведённого Комитетом по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации Федерального собрания РФ конкурса научных работ молодых учёных в области бюджетного и налогового

законодательства работа «Оценка регулирующего воздействия внедрения прогрессивного налогообложения доходов физических лиц: теория и практика» заняла 1-е место.

Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе Сибирского государственного университета путей сообщения» при преподавании дисциплины «Налоги и налогообложение», что подтверждается Актом о внедрении (использовании) результатов от 18.01.2024г.

Публикации результатов исследования. По результатам исследования опубликовано 18 научных работ, из них: 12 статей в изданиях, включенных в перечень рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, в том числе 1 статья в издании, индексируемом в международных базах данных Web of Science и Scopus; 6 тезисов докладов, опубликованных в материалах конференций. Общий объем публикаций 12,62 п.л.

Структура диссертационной работы обусловлена целью, задачами и логикой исследования и состоит из введения, трёх глав, содержащих девять параграфов, заключения, библиографического списка из 296-ти наименований. Работа включает 200 страниц основного текста, 12 приложений, 31 таблицу, 43 рисунка и 41 формулу.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень её научной разработанности, определяются область, объект, предмет, цель и задачи исследования, описываются методологическая и эмпирическая базы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, освещаются сведения об апробации результатов диссертационной работы.

Первая глава «Теория прогрессивного подоходного налогообложения и его влияния на сбережения физических лиц» посвящена изучению теорий, связанных с внедрением прогрессивной шкалы ставок налога на доходы физических лиц, исследованию влияния прогрессивной шкалы на сбережения и

социально-экономическое развитие, а также влияния сбережений на инфляцию. Глава состоит из трёх параграфов.

Вторая глава «Методологические аспекты моделирования прогрессивной сберегательно-ориентированной шкалы налогообложения трудовых доходов физических лиц» посвящена исследованию зависимости нормы сбережений физических лиц от динамики среднедушевых доходов, положенной в основу разрабатываемой концепции прогрессивной сберегательно-ориентированной системы налогообложения, а также анализу мотивирующих ценностей при определении законотворческих инициатив в области налогообложения доходов физических лиц в экономически развитых странах и оценки возможного воздействия перехода к прогрессивной шкале налогообложения физических лиц в РФ на легализацию налоговой базы. Глава состоит из трех параграфов.

Третья глава «Разработка модели прогрессивной сберегательно-ориентированной шкалы ставок налогообложения трудовых доходов населения России» посвящена построению прогрессивной шкалы ставок налога на доходы физических лиц на основе выработанной концепции, а также анализу возможных эффектов от её внедрения. На основании предложенной методики моделирования шедулярных систем налогообложения рассчитаны реальные налоговые ставки НДФЛ и проведён анализ возможных социально-экономических эффектов от внедрения прогрессивной сберегательно-ориентированной шкалы налогообложения трудовых доходов. Глава состоит из трёх параграфов.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационного исследования, а также перспективы, рекомендации дальнейшей разработки темы.

В приложениях представлены вспомогательные материалы, демонстрирующие отдельные положения диссертационного исследования.

Глава 1. Теория прогрессивного подоходного налогообложения и его влияния на сбережения физических лиц

1.1. Принципы и теории налогообложения доходов физических лиц

Налогообложение доходов физических лиц является наиболее важным элементом вторичного распределения доходов, изучение которого носит многоаспектный характер. Важные вопросы, которые, прежде всего, встают перед обществом при выборе шкалы налогообложения – как сделать налогообложение доходов физических лиц справедливым и как выбранная модель налогообложения отразится на мотивации к трудовой и деловой активности, а также на социальной сфере. Наибольшее количество исследований в области налогообложения доходов физических лиц сосредоточено на понятии справедливости. Этот вопрос является наиболее значимым среди всех вопросов налогообложения доходов физических лиц. «Должны ли богатые платить больше, чем бедные?» – вопрос, который затрагивается почти в каждом исследовании налогообложения доходов физических лиц, в частности, в трудах Carriero R., Filandri M. [239], Chambers C.P., Moreno-Tertero J.D. [240], Mirrlees J.A. [275], Popescu M.E., Militaru E., Stanila L., Vasilescu M.D., Cristescu A. [282].

Оценка корреляции налоговых ставок и склонности к труду, деловой активности важна для общества, но такие исследования не получили достаточной проработки. Можно привести примеры некоторых исследований А.П. Киреенко, Е.Н. Невзорова, А.Ф. Киреева, А.С. Филипповича, Е.С. Хорошавина [266], Luksic J. [272], демонстрирующих отсутствие негативного влияния прогрессивной шкалы налоговых ставок на настроения и мотивацию людей, но эти вопросы требуют дальнейшего детального и углубленного изучения.

В целом способ распределения бремени налогообложения доходов физических лиц (пропорциональный или прогрессивный) оказывает разнообразное влияние на социальную сферу. Представляет интерес

исследование влияния прогрессивного налогообложения на счастье граждан, проведенное Oishi S., Kushlev K., Schimmack U. [279], согласно которому прогрессия распределения налогового бремени положительно влияет на уровень индекса счастья населения. Однако нельзя сказать, что этот эффект имел место для всех групп населения. Индекс счастья наиболее обеспеченных групп населения все же демонстрировал незначительное снижение.

Неоднородность общественных интересов обуславливает широкое внимание к исследованию политических аспектов прогрессивного налогообложения доходов физических лиц. Ещё одним из направлений исследований является анализ практического опыта реформ, связанных с принятием и отменой прогрессивной шкалы ставок налога на доходы физических лиц. Примерами научных изысканий на данную тему могут служить работы И.А. Майбурова [273], А. Нола [244], Балацкого Е. В., Екимовой Н.А. [233], Barrios S., Ivaškaitė-Tamošiūnė V., Maftai A., Narazani E. & Varga J. [234].

Исследования практического опыта разных стран мира представляют наибольший интерес, так как позволяют верифицировать множество рационально обоснованных гипотез. К таким гипотезам можно отнести негативное влияние прогрессивного налогообложения на уклонение от уплаты налога на доходы физических лиц. Влияние величины налогового бремени на уклонение от уплаты налога на доходы физических лиц остаётся одной из наиболее дискуссионных тем в теории налогообложения. Исследованию данной проблемы посвящено немало работ, в частности, можно упомянуть работы Holter H.A., Krueger D., Stepanchuk S. [255], Белозёров С.А., Соколовская О.В. [235], а также Landier A., Plantin G. [269].

Немаловажными являются и другие аспекты исследований влияния прогрессивного налогообложения доходов физических лиц на экономику и социальную сферу. Несмотря на то, что по каждой из этих проблематик написано большое количество научных трудов, дискуссии по ним далеки от завершения.

Исследования характеристик шкал прогрессивного налогообложения можно разделить на два направления.

Первое – анализ международного опыта применения налоговых ставок. Данное направление позволяет оценить влияние тех или иных решений в области налогообложения на экономику и социальную сферу. Подобные исследования можно встретить в трудах Stephenson A. [290] и P.A. Musgrave R. A., Tun T. [276].

Второе направление – моделирование шкал ставок прогрессивного налога. Вклад в развитие данного направления внесли работы Калининой О.В. [120], Ищук Т.Л. [116], Kim H.-J. [264], P.O. Смирнова [288], Saez E. [287], Mirrlees J.A. [275] и ряда других учёных. Данное направление позволяет не останавливаться на достигнутом, создавать и улучшать уже существующие системы налогообложения доходов физических лиц, а также адаптировать существующие модели налога на доходы физических лиц к потребностям экономики и общества. Именно поэтому в настоящем исследовании сделан акцент на математическом анализе наиболее распространённой шедулярной модели прогрессивного налогообложения доходов физических лиц.

С.В. Чистяковым, А.Н. Квитко, Д.Б. Кичинским, М.Е. Васецовой и И.С. Успаской [220] описана теоретико-игровая модель оптимальной шкалы средних ставок прогрессивного налогообложения доходов физических лиц. Особенность данной модели заключается в том, что её применение не требует учёта функции распределения доходов. Это позволяет исключить влияние других обязательных платежей на исследуемую модель.

Kim H.-J. [264] разработал модели прогрессивного подоходного налогообложения, основанные на глобальном подходе, которые имеют преимущества и недостатки в сравнении с шедулярным прогрессивным налогообложением.

Saez E. [284] предложил методику определения оптимальной налоговой ставки нелинейной шкалы налога на доходы физических лиц для высоких доходов, основанную на эластичности облагаемых доходов. Данная работа является развитием модели оптимального налога на доходы физических лиц Mirrlees J.A. [275], которая также описывала влияние налогового бремени на национальную экономику.

Моделирование шкал налога на доходы физических лиц, основанное на эластичности доходов, является важным источником знаний для принятия решений в налоговой сфере, но не учитывает факторы «вертикальной справедливости» и социальной стратификации населения. Такие модели должны применяться в дополнении к другим моделям, учитывающим данные факторы.

Современная налоговая система немыслима без налогообложения доходов физических лиц [105, 224]. В налоговых системах многих развитых стран налог на доходы физических лиц играет ведущую роль в финансировании бюджетной системы всех уровней. В сравнении с другими видами налогов, налог на доходы физических лиц обладает рядом признанных преимуществ. Он позволяет облагать налогоплательщиков в соответствии с их возможностями, отвечает требованиям социальной справедливости благодаря введению необлагаемого минимума и применению прогрессивной шкалы налогообложения, которая используется во многих странах мира. Также налог на доходы физических лиц может облагать доходы, полученные из разных источников и в различных формах, причем он является одним из наиболее совершенных видов налогообложения, так как охватывает чистый доход общества – тот основной источник, из которого должны платиться налоги. Кроме того, такой налог обеспечивает связь между налоговыми платежами и общественными благами, полученными человеком от государства, при этом размер этих благ, также как и величина налоговых платежей, зависит от индивидуального дохода.

Распространение этого налога в большинстве стран мира стало возможным, прежде всего, благодаря увеличению индивидуальных доходов населения и сосредоточению разных доходов в одних руках (вследствие одновременного владения промышленными предприятиями, ценными бумагами, недвижимостью и т.д.), что делало более целесообразным их совокупное обложение. Другим важным условием распространения налогообложения доходов физических лиц стало повышение уровня налоговой культуры, что также сыграло свою роль в совершенствовании механизмов налогообложения и отражено в работах Майбурова И.А. [159], а также

Майбурова И.А. и Соколовской А.М. [160]. Высокая степень социальной и фискальной значимости налога на доходы физических лиц, а также непостоянство общественных отношений обуславливают постоянный научный поиск новых более совершенных моделей налогообложения доходов физических лиц. Главным же и наиболее сложным вопросом, особенно для России, который вызывает наиболее острые дискуссии учёных, является вопрос целесообразности внедрения прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц.

В основе различий в суждениях сторонников и противников прогрессивного налогообложения лежат, прежде всего, различные представления о принципах определения платёжеспособности. Сторонники пропорционального налогообложения считают справедливым не учитывать фактическую способность налогоплательщика к уплате налога. Несмотря на то, что одинаковые в абсолютном выражении изымаемые налогом доходы имеют, очевидно, неравноценную полезность для индивидов, сторонники пропорционального налогообложения определяют платёжеспособность исключительно исходя из их монетарных оценок.

Основной методологический посыл сторонников прогрессивного налогообложения может быть сформулирован следующим образом: равные доходы характеризуют равную платёжеспособность. Равенство, основанное на относительных показателях налоговой нагрузки, прикрывает регрессивность пропорционального налогообложения. По этому поводу А. Маршалл (1842-1924) писал так: «счастье, которое приносит шиллинг бедняку, несравненно больше, чем то, что даёт этот шиллинг богачу» [54, с.6-78]. Несмотря на то, что шиллинг имеет одинаковую покупательную способность как для богача, так и бедняка, но даёт относительно больший прирост дохода последнего. Этот принцип основывается, в том числе на теории насыщения Н.Н. Gossen [251]. Для устранения дискриминации в налоговой сфере должно применяться прогрессивное налогообложение доходов физических лиц. При прогрессивном налогообложении размер налогового бремени налогоплательщика зависит от величины доходов налогоплательщика, как в абсолютном, так и относительном

выражении. Именно такой подход позволяет в наибольшей степени учесть реальную платёжеспособность налогоплательщика.

Рассмотрим некоторые известные теории с точки зрения справедливости налогообложения.

Теория обмена. В рамках теории обмена нет однозначного ответа на вопрос о справедливости прогрессивного налогообложения доходов физических лиц. Вместе с тем, благодаря теории обмена, проблема изучения справедливости налогообложения доходов физических лиц приобретает ещё один важный аспект – неравенство выгод граждан от государственных расходов, ведь налог представляет собой плату за исполнение государством своих функций [69, с.259], которые имеют не одинаковую полезность для различных групп граждан. П. Леруа-Болье (1843-1916) рассуждал следующим образом: государство приносит богатым больше выгоды, чем бедным, следовательно, есть основания утверждать о формулировании им так называемого принципа «народной солидарности». Эта солидарность предполагает, что каждый гражданин должен уплачивать налоги и получать выгоду от общественных расходов пропорционально своим доходам.

Значительный вклад в изучение роли прогрессивного налогообложения в теорию обмена принадлежит французским учёным Ж.-Ж. Руссо (1717-1778), Ж.Б. Сэй (1767-1832) и Ж.С. де Сисмонди (1773-1842). Взгляды этих учёных основываются на природе имущественных отношений. Защищая имущественные права и обеспечивая основы правоотношений, государство даёт возможность гражданам сохранить или изменить их имущественное положение. Именно государственная власть закрепляет результаты экономических отношений, а чем граждане богаче, тем более они обязаны тому строю, который позволяет им иметь столь высокое имущественное положение, поэтому богатые граждане должны нести расходы на софинансирование существования государства в большем размере, как в абсолютном, так и в относительном выражении [48, с.75-76].

Второй аспект справедливости прогрессивного налогообложения заключается в том, что государство не только защищает имущественные права богатых граждан, но и представляет им бóльшие возможности. По сути, государство является главным виновником образования частными лицами нетрудовых богатств, излишков и крупных доходов, поощряя и создавая условия для получения нетрудовых доходов (дивидендов, прибыли и т.д.). Во многом именно эти доходы образуют спекулятивный капитал.

Теория равенства жертвы. Данная теория была сформулирована Дж.С. Миллем (1806-1873) и становится все более актуальной с научно-техническим прогрессом. В её основе лежит очевидное допущение о том, что с увеличением объёма получаемых доходов их субъективная ценность снижается, так как этот дополнительный доход направляется на удовлетворение жизненно менее важных для жизни потребностей. Перераспределение крупных доходов в пользу менее обеспеченных граждан является действенным методом повышения субъективной полезности совокупных доходов физических лиц. Поэтому с точки зрения полезности, внедрение прогрессивного налогообложения может уравнивать налоговое бремя для бедных и богатых граждан.

Общетеоретической основой формального неравенства в налоговой сфере здесь выступает равенство ценности жертвы налогоплательщиков. Процесс определения субъективной ценности жертвы сложен, так как в значительной степени требует индивидуального подхода. Субъективная ценность дохода зависит от многих факторов, в частности от общего дохода семьи, её количественного и возрастного состава, наличия на попечении иждивенцев и т.д. Основанная на теории равенства жертвы прогрессивная шкала налоговых ставок должна быть как можно более эластична к характеристикам налогоплательщика, которые существенно влияют на его платёжеспособность [48, с.77-78].

Теория минимума жертвы. Основателем теории минимальных жертв был Ф. Эджуорт (1845-1926). По его мнению, оптимальным налогообложением является такое распределение налоговой нагрузки, при котором сумма жертв всех плательщиков налога стремится к минимуму. Иными словами,

оптимальным налогообложением будет такое распределение налоговой нагрузки, при котором нельзя улучшить имущественное положение одной категории налогоплательщиков без ухудшения положения другой категории. Однако сложно представить себе какие-либо значимые налоговые реформы, которые бы не ухудшали положение какой-либо группы налогоплательщиков [48, с.78], в связи с чем более полезной является оценка эффективности, предложенная Kaldor-Hicks. В соответствии с критерием Kaldor-Hicks улучшение имеет место, если совокупная выгода всех индивидов будет больше, т.е. выгода одних индивидов превысит потери других. Предложенный N. Kaldor подход [265] может быть сформулирован следующим определением: переход от реального к потенциальному Парето-улучшению. Данный принцип ещё был назван принципом компенсации. Он предполагает, что улучшение положения общества будет в том случае, когда при переходе экономики из одного состояния в другое, образовавшиеся совокупные потери одних индивидов будут меньше выгод других или равны им. Данный принцип направлен на обеспечение повышения налогового потенциала общества, но учитывает только проблему эффективности, не учитывая при этом проблему перераспределения. Однако этот вопрос является важным, так как улучшение положения одних за счёт повышения благосостояния других не совсем равноценно тому, что требует принцип Парето-оптимальности. Как отмечает Л.И. Якобсон, принцип компенсации основывается на принципе оптимальности, но не в полной мере реализует его идею. Налоговые реформы должны приводить к росту потенциала всего общества [47, с.276-282].

С позиций общественных интересов важно учитывать способность плательщика к уплате той или иной суммы. Уплата налога бедным налогоплательщиком всегда является для него бóльшей жертвой, чем для богатого. При организации гибкой системы прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц снижается налоговая нагрузка на лиц с малыми доходами, что сводит такую жертву к минимуму. В идеале налоговые изъятия должны полностью выравнивать доходы физических лиц, что позволило

бы минимизировать жертвы и добиться высоких показателей налоговых поступлений. Этот подход был высказан К.Т. Эбергом, который считал, что налоговые изъятия должны осуществляться при минимальных жертвах и затруднениях со стороны налогоплательщиков [227]. В целом можно сказать, что теория минимума жертв получила широкое распространение в науке, хотя также сыскала и немало критики [179].

Теория коллективных потребностей. Появлению теории равенства жертв мы обязаны маржиналистскому направлению экономической теории. Сам подход к анализу предельных показателей зародился в рамках маржиналистской теории. I. Fisher и E. Saez [287] предложили определять размер налогового бремени гражданина на основании предельной полезности отчуждаемых благ. Предельная полезность, прежде всего, зависит от абсолютных показателей доходов, которые получает налогоплательщик за отчётный период. Изъятие равных в абсолютном выражении доходов индивидов будет иметь следствием совершенно не одинаковые изменения с точки зрения их предельной полезности. Прогрессивное налогообложение позволяет в некоторой степени нивелировать неравенство в налогообложении граждан [48, с.78-79].

Отличие теории равенства жертв от равенства предельных жертв заключается в том, что первая предполагает определение предельной полезности на основании субъективной полезности, а в теории равенства предельных жертв полезность имеет объективный характер. Темпы убывания предельной полезности дохода будут повышаться при возрастании суммы дохода.

Теории радикально-социалистической направленности. Общим для теорий радикально-социалистической направленности является признание необходимости изменений в распределении национального богатства. В основе налогообложения должны быть заложены меры по нивелированию социальной стратификации населения. Теория радикально-социалистической направленности налогообложения нашла своё отражения в трудах известных учёных К. Маркса и Ф. Энгельса. По мнению марксистов, прогрессия ставок налога на доходы физических лиц должна иметь крутую шкалу – вплоть до

полного изъятия (конфискации) сверхдоходов. Вместе с тем в социалистическом государстве налоговая система играет значительно меньшую роль в распределении доходов, так как основное государственное регулирование доходов осуществляется на уровне источника выплат [48, с.79-80].

Теории социально-политической направленности. Данная теория рассматривает прогрессивное налогообложение с позиций общественной выгоды. Буржуазия только выиграет от введения прогрессивных форм налогообложения, так как оно ограничивает прирост их доходов, что снижает норму прибыли на капитал.

Теория «общего возмездия» в обоснование рациональности прогрессивного налогообложения приводит следующий довод: так как деятельность государства ориентирована на защиту интересов богатых граждан, то именно богатые граждане должны компенсировать его расходы.

Теория «специального возмездия» аргументирует необходимость прогрессии в прямом налогообложении тем, что такого распределения налогового бремени нельзя добиться в косвенном налогообложении. Прогрессивное налогообложение доходов физических лиц в рамках теории «специального возмездия» выступает в роли нивелира изъятий косвенного налогообложения, так как косвенные налоги наиболее тяжелым бременем ложатся на бедных граждан [48, с.80-81].

Различие между теориями радикально-социалистической и социально-политической направленности заключается не только в контексте обоснования прогрессивного налогообложения, но и в принципах подходов к формированию прогрессии шкалы ставок налога на доходы физических лиц.

Либеральные социалисты считают, что прогрессия ставок налога на доходы физических лиц не должна приводить к конфискации доходов налогоплательщика и потому должна возрасти только до определённого уровня, за пределами которого налоговая нагрузка должна быть пропорционально уровню дохода налогоплательщика. Радикальные же социалисты считают вполне допустимым налогообложение крупных доходов по

налоговой ставке 100%, т.е. считали рациональным полное изъятие излишков доходов налогоплательщиков.

Однако несмотря на то, что в теории налогообложения доходов физических лиц создан фундамент, обосновывающий применение шкал прогрессии налоговых ставок, конкретные предложения по разработке таких шкал отсутствуют. Вопрос о том, какой шаг прогрессии является наиболее оптимальным с точки зрения фискальных и социально-политических целей, вынесен в область практических решений. Например, Е. Saez считал, что, исходя из социального компромисса, предельные ставки налога на трудовые доходы должны находиться в пределах между 50% и 80% [284]. Вместе с тем разница между 50% и 80% достаточно велика, но и даже этот достаточно крупный интервал нельзя назвать обоснованным. По мнению А.А. Соколова, ни одна из теорий прогрессивного налогообложения не даёт чётких представлений о методах измерения платёжеспособности налогоплательщика. В результате всякая шкала прогрессии неизбежно произвольна и основана на упрощённых представлениях о платёжеспособности укрупнённых групп [58].

Однако помимо фискальных и социально-политических целей налогообложение доходов физических лиц должно преследовать общие цели достижения оптимальности налоговой системы. Налоговая система будет являться оптимальной только тогда, когда она обеспечивает максимальный уровень благосостояния общества, а также баланс экономической эффективности и социальной справедливости. Таким образом, помимо принципов социальной справедливости модель налогообложения доходов физических лиц должна учитывать влияние на спрос и предложение на рынке труда. Для оценки влияния распределения налоговой нагрузки на мотивацию к труду необходимо для каждого изменения такого распределения исследовать показатели, характеризующие два эффекта – эффект дохода и эффект замещения. Это нашло отражение в работах Майбурова И.А. [158], Мамоновой И.В. и Аленикова А.С. [163], Hausman J. A. [254], Howell H. [256].

Эффект дохода — это эффект уменьшения чистого дохода, возникающий вследствие налоговых изъятий, который мотивирует лицо, чьи доходы снизились, к увеличению предложения труда для компенсации выпадающих доходов и сохранения неизменного уровня потребления.

Эффект замещения — это эффект вытеснения облагаемых по более высокой ставке благ (ресурсов) необлагаемыми или облагаемыми по более низким ставкам. Не все налоги образуют эффект замещения. По этому признаку налоги принято подразделять на деформирующие, т.е. те налоги, которые влияют на соотношения стоимости благ или ресурсов, и «эквивалентные», которые вызывают пропорциональные изменения и не влияют на потребительский выбор.

Прогрессивная шкала ставок наделяет налог на доходы физических лиц признаком деформирующего налога, так как его применение создаёт сразу оба описанных выше эффекта. С одной стороны, те налогоплательщики чьи доходы окажутся ниже при прогрессивной шкале налогообложения будут вынуждены больше работать и искать иные источники дохода, т.е. будет иметь место эффект дохода, но с другой стороны, в результате прогрессивного налогообложения снизится ценность труда как такового, так как работая столько же налогоплательщик получит меньше денег и отдых окажется для него более предпочтительным, чем это было бы при пропорциональном налогообложении — будет иметь место эффект замещения отдыхом труда.

Суммарное воздействие этих двух эффектов зависит от того, насколько развит потребительский рынок и от самой личности налогоплательщика, в частности, насколько для него важны общественные стандарты потребления, статус и отношение к нему окружающих. Если для налогоплательщика потребление важнее, чем досуг, то введение прогрессивного налогообложения вынудит его искать дополнительные источники дохода. Напротив, аскетичность, отсутствие планов и проектов побудит налогоплательщика к отказу от дополнительного заработка при увеличении налоговой нагрузки [160].

На практике сложно выявить, какой суммарный эффект получится под действием мотивирующих сил, поэтому целесообразно говорить о

необходимости использования таких показателей как зависимость предложения труда от уровня его оплаты и коэффициент эластичности предложения труда, который должен рассчитываться дифференцированно в зависимости от целей исследования, так как нельзя исключать наличие каких-либо ещё факторов, влияющих на мотивацию к труду и отдыху [158].

Эмпирические исследования данных об эластичности предложения рабочей силы в США демонстрируют следующее: наиболее зависимы от работодателя одинокие родители и мужчины, обеспечивающие семью, тогда как женщины более склонны к отказу от заработка в пользу воспитания детей и домашних обязанностей. Те, кого часто приписывают к безработным, в действительности несут бремя общественно-значимых обязанностей. Высокая эластичность предложения труда свойственна также обучающимся гражданам и пенсионерам, которые также имеют иные общественно-значимые обязанности [263]. Вместе с тем эффект дохода возникает только в случае неполной занятости, так как рынок труда — это рынок покупателей, где продавец вынужден реализовать свой труд на предлагаемых ему условиях. Как правило, продавец труда вынужден реализовать все имеющиеся у него трудочасы в рамках единой сделки, поэтому эффект дохода нельзя назвать главной силой, обеспечивающей справедливую цену труда. На практике досуг не является субститутуом труду.

Недостатком концепции определения эффекта замещения является тот факт, что в его основе лежат постулаты неоклассической теории налогообложения, предполагающие совершенство и признание идеалом рыночных механизмов определения цены труда. Вместе с тем то, что прогрессивное налогообложение нивелирует неравенство, вряд ли можно назвать его недостатком [212]. В неоклассической теории благосостояния методологические концепции индивидуализма и рациональности выбора основаны на ряде допущений, в частности о том, что предпочтения экономических субъектов известны и идентичны, отдача от масштаба в экономике постоянна, экономические агенты действуют в условиях рынка

совершенной конкуренции, используется определённое количество налоговых инструментов, доходная часть бюджета имеет определённый размер, её мобилизация должна иметь наименьшие потери для национального благосостояния, влияние на поведение экономических субъектов должно быть минимально, доходы на налоговое администрирование не учитываются [64,с.13].

Распределение налогового бремени влияет как на спрос, так и на предложение рабочей силы. Влияние налогового бремени на спрос на трудовые ресурсы имеет две закономерности, которые проявляются специфическим образом на разных рынках труда и для разных категорий работников:

— чем более эластичен спрос на труд, тем большее бремя налога на доходы физических лиц перекладывается непосредственно на самих работников;

— чем менее эластичен спрос на труд, тем большая часть бремени налогообложения доходов работников перекладывается на работодателя [158].

В большинстве теорий прогрессивного налога на доходы физических лиц нет обоснования верхней границы прогрессии налоговых ставок. Данная проблема тесно связана с теориями трудовых и нетрудовых доходов. Некоторые учёные настаивают на более высоком шаге прогрессии в отношении нетрудовых доходов, тогда как предельная ставка для трудовых доходов должна быть ниже. В обществе всегда было немало сторонников дискриминации спекулятивных доходов. Подобные доходы негативно влияют на экономику государства, в связи с чем многие учёные, такие как Е.В. Ордынская [176], Г.Н. Семенова [194], М.И. Таучелова, Б.Б. Басаев [204], М. Allais [228], J. Garcia-Muniesa [248] указывают на необходимость использования регулирующей роли налогообложения доходов физических лиц. Однако на практике трудовые и нетрудовые доходы не всегда можно разделить.

Проблема классификации и учёта нетрудовых доходов имеет ряд существенных проблем, без решения которых невозможно построить эффективную систему дискриминации таких доходов. Вместе с тем доходы от спекуляции на рынках ценных бумаг, валютном рынке, подарки, выигрыши и дивиденды могут быть однозначно квалифицированы. Поэтому на практике

существует возможность выделения и налоговой дискриминации некоторых нетрудовых доходов. Однако в целом можно согласиться со сторонниками равенства в налогообложении нетрудовых и трудовых доходов в том, что такое деление весьма формально и на практике нельзя достичь построения идеальной модели.

Кроме того, бесспорным является то, что для нормального воспроизводства трудовых сил домашнему хозяйству необходим некоторый минимально необходимый набор потребительских благ, который должен быть исключён из налогооблагаемой базы. Ещё в 1887г. А.А. Исаевым был сформулирован принцип «пощадь в обложении» [53, с.75]. Принцип «пощадь в обложении» включает в себя три важных аспекта, которые должны быть учтены при формировании прогрессивной шкалы ставок налога на доходы физических лиц:

1. Прогрессивное налогообложение должно щадить минимальные доходы, необходимые домашнему хозяйству для воспроизводства рабочей силы.

2. Прежде всего должны изыматься доходы, обеспечивающие сверхпотребление физических лиц. Данный аспект предполагает необходимость отдельного налогообложения доходов, используемых на потребление и спекуляцию от доходов, направляемых в инвестиции.

3. Трудовые доходы обладают наибольшей общественной полезностью, поэтому наиболее заслуживают пощадь при налогообложении. Защита трудовых доходов предполагает применение различных шкал ставок для обложения фондируемых и нефондируемых доходов, т.е. при обложении необходимо дифференцировать источники налогообложения [47, с.442-447].

Это учтено также в современном российском законодательстве. Как следует из сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 24 февраля 1998 года N 7-П правовой позиции, в соответствии с которой обеспечение неформального равенства граждан требует учёта фактической способности гражданина (в зависимости от его заработка, дохода) к уплате публично-правовых обязательных платежей.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, по смыслу статьи 57 Конституции Российской Федерации, рассматриваемой во взаимосвязи с положениями статей 1 (часть 1), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель при осуществлении налогового регулирования и установлении общих принципов налогообложения и сборов связан требованиями обеспечения конституционных принципов равенства, справедливости и соразмерности в сфере налоговых отношений и вместе с тем располагает достаточной свободой усмотрения при установлении конкретных налогов: он самостоятельно определяет параметры основных элементов налога, в том числе состав налогоплательщиков и объекты налогообложения, стоимостные и (или) количественные показатели, необходимые для определения налоговой базы, порядок исчисления налога, а также основания и порядок освобождения от налогообложения (определения от 23 июня 2005 года N 272-О, от 15 мая 2012 года N 809-О, от 25 сентября 2014 года N 2014-О и др.).

Общим для всех видов прогрессии (регрессии) является деление совокупных облагаемых доходов на разряды. Разряды – это императивно установленные границы доходов, облагаемых единообразным образом.

Различают три основных вида прогрессии налоговых ставок: простая поразрядная прогрессия, простая относительная прогрессия и сложная прогрессия (таблица 1).

Таблица 1 - Виды прогрессий ставок при налогообложении доходов физических лиц

Вид прогрессии	Характеристика	Особенности
Простая поразрядная прогрессия	Предусматривает разделение налоговой базы на несколько разрядов с установлением внутри каждого из них равных и увеличивающихся при переходе от одного разряда к другому налоговых ставок [47, с.441].	Резкое возрастание налоговой нагрузки на границах перехода от одного разряда к другому.
Простая относительная прогрессия	Налоговая база разделяется на несколько разрядов с установлением внутри каждого из них адвалорных и возрастающих при переходе от одного разряда к другому налоговых ставок, применяемых ко всей величине налоговой базы [47, с.441].	К преимуществам данной модели распределения налогового бремени можно отнести отсутствие регрессивности внутри разрядов, но при этом сохраняется недостаток, который обусловлен резким возрастанием налоговой нагрузки на границах перехода от одного разряда к другому.
Сложная прогрессия	Налоговая база подразделяется на несколько разрядов, внутри каждого из которых применяются адвалорные налоговые ставки. Доход налогоплательщика облагается по различным налоговым ставкам в разных частях. Количество и размер, применяемых к доходу налогоплательщика ставок, зависит от его величины [47, с.441]. Сложная прогрессия обеспечивает прогрессию при переходе от одного разряда к другому, но при этом является регрессивной внутри каждого разряда. Внутри разряда налоговая нагрузка растет только в абсолютном выражении пропорционально сумме полученных доходов [47, с.438-442].	Такая модель прогрессивного налогообложения позволяет сохранить без изъятий значительную часть дохода налогоплательщика в случае его незначительного превышения нижней императивной границы, облагаемой по более высокой налоговой ставке налоговой базы. В связи с этим данная модель прогрессивного распределения налогового бремени получила наиболее широкое распространение на практике.

Прогрессивная шкала ставок налога на доходы физических лиц позволяет повысить его поступление в бюджет, сохранив при этом социальную защищенность граждан [191]. О недостаточной роли налога на доходы

физических лиц в структуре доходов консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации можно часто встретить в трудах учёных, занимающихся данной проблематикой: Э.И. Насыровой, О.А Михайловой [14], И.А. Майбурова, Ю.Б. Ивановой [51], М.Р. Бобоева, В.А. Кашина [84], Е.А. Кобзевой [128], И.И. Кучерова [139], Г.В. Морозовой, К.В. Алмазовой [170], Э.Д. Соколовой [199], Т.М. Тарасовой [203]. Однако этот феномен нельзя назвать недостатком современного налогообложения доходов физических лиц: он в большей степени связан с кризисом трудовых отношений. Если учесть тот факт, что доля оплаты труда в ВВП России ниже аналогичного показателя значительной части развитых стран, то становится очевидным, что без ущерба для социально-экономического положения граждан нельзя добиться сопоставимых значений налоговой нагрузки физических лиц в этих странах и в России [164, 169].

Вместе с тем доля налога на доходы физических лиц в структуре источников поступлений консолидированного бюджета многих субъектов РФ занимает значительное место [9]. В условиях возможности демографического спада и исходя из конституционных принципов социального государства Россия не имеет возможности увеличения совокупного налогового бремени физических лиц без прогрессивной шкалы налоговых ставок, что подтверждается статистическими данными и научными исследованиями автора [8, 10, 143, 144]. В большинстве случаев необходимо выбирать между сбалансированностью бюджета и социальными расходами. Если бы не необходимость сбалансированности региональных и местных бюджетов, то целесообразнее было бы говорить о снижении совокупного бремени налога на доходы физических лиц [74, 189]. Поэтому, говоря о совокупной налоговой нагрузке налога на доходы физических лиц, необходимо согласиться с мнением Е.В. Бушмина, что решение задач социального развития подразумевает рост доходов от поступлений налога на доходы физических лиц, но не за счёт повышения его ставки, а за счёт возрастания заработной платы и других доходов граждан [88].

В итоге можно сделать вывод об отсутствии единого теоретического подхода к вопросу о необходимости прогрессивного распределения налогового бремени и параметрах такого распределения. Одним из наиболее важных, но недостаточно изученных, остаётся вопрос влияния прогрессивного налогообложения на национальную экономику. В следующем разделе рассмотрены теоретические представления о влиянии прогрессивного налогообложения на сбережения физических лиц, а как следствие, на их инвестиционную активность.

1.2. Влияние прогрессивного налогообложения доходов физических лиц на сбережения

Во все времена многими философами и экономистами признавалась польза бережливости. Естественно, такое отношение к бережливости побуждало и к созданию механизмов её стимулирования, и прежде всего налоговых. Ещё в 1662г. У. Петти призывал облагать в первую очередь потребление, стимулируя бережливость населения, повышая при этом его инвестиционную активность и обуславливая тем самым рост богатства нации [42]. А. Смит (1723-1790) считал бережливость главным фактором накопления капитала, который, в свою очередь, необходим для производственного процесса [57]. Позже Дж. Генри (1839-1897) предлагал меры налогового стимулирования склонности населения к бережливости [57]. Один из предложенных нашими современниками А. В. Laffer и J. P. Seymour вариантов налогообложения, заключается в том, чтобы обеспечить более выгодный налоговый режим для людей с наивысшей склонностью к сбережению.

Вместе с тем вопрос о том, какие именно группы физических лиц обладают наивысшей склонностью к сбережению, не имеет однозначного ответа. В экономической теории можно выделить два подхода к изучению влияния прогрессивного налогообложения доходов физических лиц на их сбережения.

Первый подход к этой проблеме основан на применении рационализма. Его приверженцы, прежде всего представители австрийской экономической

школы, считают само собой разумеющимся, что склонность индивида к сбережению имеет прямую зависимость от уровня его дохода. Х. Уэрта де Сото объяснял нехватку сбережений для финансирования бизнеса, а следовательно, и проблему выхода из кризисов именно прогрессивным налогообложением [59]. Он утверждал, что помимо изъятия сбережений у физических лиц налогово-бюджетная политика внушает уверенность в финансовой защищенности, демотивируя физических лиц откладывать деньги на непредвиденные расходы [59]. Таким образом, Х. Уэрта де Сото утверждает, что меры государственной поддержки могут в принципе лишить индивидуума стимулов к сбережению. Однако такие оценки весьма категоричны, так как желание приобретать дорогостоящие блага и инвестировать в целях увеличения будущих доходов является неотъемлемой частью потребительского поведения. Государство не гарантирует равный уровень благосостояния для всех граждан, следовательно большая часть населения всегда будет стремиться повысить уровень своего благосостояния. Особенно сбережения важны для предпринимателей, так как фактически представляют собой финансовый капитал и необходимы для ведения дальнейшей деятельности.

По мнению М.Н. Ротбарда, прогрессивное налогообложение снижает материальные стимулы к труду, а как следствие, к формированию сбережений [41]. В результате уровень сбережений будет ниже, чем в условиях свободного рынка. Как прогрессивное, так и пропорциональное налогообложение наказывает в первую очередь способных и бережливых граждан. Хотя пропорциональное налогообложение не наказывает людей, стремящихся заработать больше и попадающих в другую доходную группу, но и в случае пропорционального налогообложения абсолютная тяжесть налогового бремени возрастает с ростом доходов и это неблагоприятно сказывается на способных и бережливых гражданах. Чаще всего противники прогрессивного налога на доходы физических лиц выдвигают аргумент о том, что налоговый залог на самые высокие доходы приводит к уменьшению уровня сбережений, что отрицательно сказывается на обществе в целом [41]. В основе этого аргумента

лежит предположение, что норма сбережений растёт пропорционально росту доходов респондентов.

Второй, эмпирический подход к исследованию влияния налога на доходы физических лиц на сбережения, не получил столь широкого распространения. Вместе с тем исследования зависимости нормы сбережений физических лиц от динамики их среднедушевых доходов проводились, и их результаты опровергают рационалистскую картину М.Н. Ротбарда и Х. Уэрта де Сото. В частности, С. Кузнец на основании исследования эмпирических данных за 1919-1938 гг. о доходах и сбережениях физических лиц пришел к выводу об особенностях в сберегательном поведении группы лиц с наивысшими доходами. Эта особенность заключается в том, что после определенного уровня среднедушевых доходов их дальнейший прирост вызывает меньший прирост нормы сбережений, чем до достижения этого уровня.

Проведенный С. Кузнецом анализ динамики национальной нормы сбережений физических лиц в США не выявил увеличения нормы сбережений, несмотря на существенный рост доходов за более чем полувековой период. Согласно исследованиям С. Кузнеца, уровень сбережений практически не менялся в течение изученного периода, а отношение доходов и расходов оставалось почти неизменным. В то же время наиболее вероятной является склонность людей к потреблению, а не к сбережению [268]. Средняя склонность к потреблению была практически постоянной, несмотря на существенные различия в уровнях реального располагаемого дохода. Исследования С. Кузнеца показали, что предельная склонность к сбережению значительно ниже, чем средняя норма потребления, а норма сбережений в послевоенный период существенно ниже, чем должна была быть согласно теории о связи доходов и сбережений [268]. Даже несмотря на то, что выводы С. Кузнеца не противоречат тезису о том, что «богатые» мобилизуют за определённый период больше сбережений в абсолютном выражении, чем иные социальные классы, что даёт им возможность инвестировать в более капиталоемкий бизнес, но для общества в целом положительный эффект таких сбережений в сравнении со сбережениями

иных социальных классов может быть преувеличен и требует более глубокого изучения. В целом максимизация национальных сбережений физических лиц достигается за счёт перераспределения сверхдоходов.

Теорию С. Кузнеця можно назвать прорывом, перевернувшим представления многих экономистов, так как до её появления учёные пытались объяснить наблюдаемое при эмпирических исследованиях отсутствие прямой зависимости нормы сбережений физических лиц от уровня их доходов другими детерминантами нормы сбережений физических лиц. Вместе с тем на норму сбережений физических лиц влияет множество факторов, в частности учёные выделяют такие факторы как уровень относительного дохода, благосостояние домашнего хозяйства, стандарты потребления, уровень накопленных сбережений и т.д. (С.А. Белозеров [39, с.92-103], Ю.И. Кашин [44, с.9-13], F. Modigliani [246], M. A. Friedman [247], G. Haberler [252], S. James [257], J. Tobin [258], P. Krajewski, K. Piłat [267], Lawrence R. Klein [270]). При этом среди учёных нет единого мнения о том, что есть богатство домашнего хозяйства и как его определять, что отражают работы А. С. Pigou [281], R. Selden [287], W. Hamburger [296].

Динамика уровня среднедушевого дохода является наиболее значимой детерминантой. В основе данного утверждения лежит простой тезис о том, что сбережения и потребление являются частями дохода. Тем не менее снижение налоговой нагрузки для наименее обеспеченных граждан даёт им возможность увеличивать сберегаемую часть дохода, тогда как богатые могут существенно её сокращать и увеличивать своё потребление, что описано в работах Н.З. Зотикова [113], В.И. Канова [121], Я. Корнаи [133].

Исследование С. Кузнеця позволяет утверждать о возможности увеличения совокупных национальных сбережений физических лиц за счёт перераспределения бремени налога на доходы физических лиц. При этом источником уплаты налога на доходы физических лиц является часть прибавочной стоимости, выплачиваемой домашним хозяйствам в виде оплаты труда, тогда как источниками уплаты имущественных налогов могут быть как

сбережения, так и само имущество. При этом оптимальность модели налогообложения имущества имеет большое значение, так как это объект налогообложения, который связан с каждой категорией налогоплательщиков [185]. Вместе с тем имущественное налогообложение базируется на косвенных методах определения платёжеспособности и не обеспечивает надлежащей защиты частных интересов.

С. Кузнец утверждал, что сопутствующее экономическому росту увеличение экономического неравенства носит временный характер и выравнивается по прошествии некоторого времени. Однако данное утверждение не нашло подтверждения в эмпирических исследованиях многих авторов. Согласно их исследованиям, после бурного экономического роста тенденция к увеличению неравенства только нарастала [265, с.649-650]. Таким образом, данную ситуацию можно назвать «провалом рынка».

В кейнсианской теории условием равновесия в экономике является равенство $C+I=C+S$, т.е. сумма расходов на производство и инвестиции производителя равна сумме расходов на потребление и сбережений домашних хозяйств. Говоря о пользе от максимизации национальных сбережений физических лиц, необходимо учесть их взаимосвязь с экономическим ростом. Дж. М. Кейнс утверждал, что участники экономических процессов будут готовы увеличивать инвестиции только в том случае, если уровень сбережений будет увеличиваться [45, с.127-146]. Вместе с тем увеличение сбережений не приводит к равноценному росту инвестиций. Связь между сбережениями, инвестициями и капиталом – один из наиболее сложных экономических феноменов.

Й.А. Шумпетер предлагал описывать взаимосвязь инвестиций и капитала через инвестиционную функцию, которую он определил как взаимосвязь совокупных инвестиций и предельной эффективности физического капитала, которую установит этот уровень инвестиций [67]. Дж. Тобин утверждал, что та часть выпуска, которая не используется для потребления, прибавляется к капиталу [60]. В действительности вопрос о том, будет ли увеличение капитала соответствовать приросту благосостояния общества, является достаточно

сложным и требует проведения отдельного исследования в каждом конкретном случае, поскольку зависит от общественных предпочтений и других факторов. Помимо товарных остатков часть сбережений соответствует изменению стоимости валового продукта. Инфляция может обесценивать реальную стоимость сбережения, тогда как их вложение в финансовые активы – наоборот.

Проблема трансформации сбережений в инвестиции и капитал является одним из наиболее важных препятствий для создания применимой на практике модели экономического роста. Достоверно известно лишь то, что без увеличения сбережений нет прироста инвестиций и капитала. Капитал же, в свою очередь, является источником экономического роста, поэтому Е. Phelps считает справедливым, что накопление сбережений – это обязанность каждого поколения перед потомками [280]. Однако, если рост капитала всегда вызывает прирост выпуска валового продукта [241], то приращение сбережений может вызвать обратный эффект его снижения. Рост сбережений означает снижение платёжеспособного спроса, что в свою очередь может сдерживать темпы экономического роста [262].

Рассматривая сбережения с точки зрения обеспечения платёжеспособности отложенного спроса физических лиц, необходимо учесть, что, как утверждал А. Маршалл, «посредством своих институтов и механизмов рыночная экономика вовлекает в хозяйственный оборот сбережения физических лиц, позволяя им достичь своих целей» [49]. Существующее бюджетное ограничение в обычных условиях ограничивает потребности физических лиц. По этой причине перед покупателем стоит двойственная цель распределения ограниченного бюджета: между использованием и сбережением, между большим разнообразием товаров и массой желаний [4]. Как мы считаем, если цели сбережений физических лиц расходятся с номенклатурой товарных остатков, то обслуживающие отложенный спрос сбережения приобретают свойства исключительно монетарного феномена и приводят к росту инфляции.

Исследуя влияние сбережений на инфляцию, необходимо отметить, что такое влияние можно охарактеризовать двумя стадиями процесса сбережений:

отчислением части доходов на сбережения и расходованием сбережений. Если первое должно снижать уровень инфляции, то второе должно привести к росту потребления. Причём расходование сбережений может многократно превосходить обычный для индивида уровень потребления. Чем длиннее средний цикл сбережений, тем выше может быть превышение уровня потребления при расходовании сбережений над уровнем обычного потребления индивида. Однако при большом количестве индивидов и длинном среднем цикле накопления возрастает число сберегающих и потребляющих сбережения индивидов, а также доля их сбережений в общем объёме потребления. Таким образом, инфляционное воздействие сбережений тем меньше, чем меньше доля потребления сбережений каждого индивида в общем объёме текущего потребления. В случае же существенного превышения в конкретном временном периоде объёма удовлетворения отложенного спроса над объёмом текущего обычного для экономики потребления возникнет эффект увеличения реальной денежной массы.

По мнению Л.Ф. Мезиса, в основе спроса на деньги со стороны общества в целом и в основе совокупного общественного запаса денег лежат индивидуальный спрос на деньги и запас денег у индивида. Увеличение количества денег не означает увеличение доходов всех индивидов. Наоборот, доходы тех слоёв общества, до которых дополнительные деньги должны прийти в самую последнюю очередь, понизятся вследствие снижения ценности денег, вызванного этим самым увеличением их количества [50]. То есть, если в текущем периоде доля потребляемых сбережений приводит к существенному увеличению денежной массы, то такое воздействие имеет мультипликативный эффект. При этом рост потребления за счёт приращения денежной массы будет убывать постепенно, по мере её распространения среди экономических агентов.

Согласно Л.Ф. Мезису, спрос на деньги от общества в целом и совокупный общественный запас денег определяются индивидуальным спросом на деньги и запасом денег у каждого отдельного лица [50]. Увеличение количества денег не обязательно приводит к увеличению доходов всех людей. На самом деле это

может вызвать снижение доходов тех слоев населения, которые получают дополнительные деньги в последнюю очередь из-за снижения ценности денег. Если доля сбережений, которые потребляются в данный период, значительно увеличивается, то это может привести к мультипликативному эффекту, увеличивая денежную массу. При этом рост потребления за счет роста денежной массы будет убывать, поскольку деньги начнут распространяться между экономическими агентами

Увеличение денежной массы может привести к инфляции, которая служит механизмом снижения роста совокупного потребления [186]. При установлении нового уровня цен только некоторые экономические агенты получают преимущества от увеличения денежной массы в зависимости от того, какие рынки в первую очередь получили израсходованные сбережения, и характеристик цепочки агентов, через которую распространяются денежные средства. Наименее обеспеченные граждане чаще всего не выигрывают от увеличения денежной массы, вызванного потреблением сбережений, поскольку они не участвуют в механизме распространения денег.

Кроме того, необходимо обратить внимание на иную группу лиц, чьи доходы формируются полностью или в значительной степени за счет бюджетной системы, так как налоговые доходы бюджетной системы всегда растут с некоторым отставанием от роста доходов иных отраслей народного хозяйства. Ещё одно влияние бремени налога на доходы физических лиц проявляется через создаваемые им издержки факторов производства. Так А. Маршалл утверждал, что всякий налог, оказывающий давление на какие-либо факторы производства, тем самым сдерживает его, что ведёт к переложению значительной части налогового бремени на потребителей [49, с.306].

Воздействуя на сбережение и потребление, прогрессивное налогообложение доходов физических лиц оказывает влияние и на инфляцию. При этом, с точки зрения детерминант нормы сбережений физических лиц необходимо обратить внимание на теорию J.Poterba, согласно которой в целях экономического регулирования является рациональным учитывать жизненный

цикл налогоплательщика, то есть рассчитывать расходы на потребление не только за год, но и в пожизненных измерениях [283]. Однако помимо неизбежного усложнения расчётов, можно сказать, что такой подход был бы рациональным только в случае индивидуального проживания налогоплательщика. В ином случае модель налогообложения должна учитывать динамику совокупного потребления всего домашнего хозяйства.

Обобщая результаты анализа воздействия потребления сбережений на инфляционные процессы, можно сделать вывод, что максимальная полезность (покупательная способность) от потребления сбережений для большинства экономических агентов будет достигнута только при равномерном распределении сбережений между как можно большим числом таких агентов. Таким образом, хотя прогрессивное распределение налогового бремени не позволяет избежать инфляции, оно позволяет добиться максимальной отдачи от сбережений для всего общества за счёт их деконцентрации.

Рассмотренные в настоящей главе теории позволяют заключить, что сбережения необходимы для жизнедеятельности физических лиц и экономического роста. Но вместе с тем сбережения могут служить целям экономического роста только в случае наличия эффективных механизмов их вовлечения в инвестиционный процесс. Кроме того, несмотря на то что на динамику нормы сбережений физических лиц влияет множество факторов, её зависимость от динамики среднедушевых доходов очевидна и имеет наиболее аргументированное обоснование.

Интересным также является исследование, демонстрирующее отрицательную зависимость между средней нормой сбережений и уровнем социальной стратификации населения Канады, а также неоднозначное влияние коэффициента иждивенчества на норму сбережений. Влияние неравенства доходов на норму сбережений авторы связывают со стремлением к сохранению социального статуса [271].

Модель сберегательной функции физических лиц может являться свидетельством различий в средних циклах накоплений физических лиц. В

основе данного утверждения лежат две свойственные наиболее обеспеченным классам особенности: сравнительно небольшая численность и высокий уровень среднедушевых доходов. Известно, что на большинстве рынков конечного потребления предположительно сложились равновесные цены, которые основывались в основном на спросе более многочисленных, но менее платежеспособных классов населения. Данное утверждение коррелирует с теорией Дж.Б. Кларка [46], согласно которой ценность блага определяется суммой предельных полезностей его свойств, при этом каждая предельная полезность относится к отдельному классу потребителей. В частности, Дж.Б. Кларк отмечал, что цена каждого предмета на рынке есть акт оценки его важности коллективным организатором. Теоретически падение или повышение цены одного предмета является результатом действий всего общества. Рыночная цена есть социальный феномен, но принцип, определяющий ценность, универсален. Дж.Б. Кларк утверждал, что оценка полезности благ даётся не отдельными индивидами, а большими группами покупателей. При этом каждый класс покупателей определяет цену конкретного товара [46]. В результате, с учётом теории Дж.Б. Кларка гипотеза о преобладании предельной полезности больших групп потребителей при установлении равновесных цен является правдоподобной.

В отличие от других социальных классов наиболее обеспеченный социальный класс обладает возможностью существенно увеличить норму сбережений для приобретения по равновесной цене конкретного товара (работы, услуги), поэтому, если равновесная цена одинакова для всех социальных классов, то средний цикл сбережений наиболее обеспеченного класса имеет более низкую продолжительность во времени.

Рассмотрим пример с тремя доходными группами населения (социальными классами) и дорогостоящими товарами. Предположим существование трех доходных групп при том, что у низшей доходной группы полностью отсутствует спрос на некоторые дорогостоящие блага, средняя доходная группа вынуждена накапливать для их приобретения сбережения в

течение длительного времени (более рассматриваемого периода), высшая доходная группа удовлетворяет спрос на данные дорогостоящие блага в основном в текущем периоде. В данном случае национальные сбережения физических лиц будут полностью сформированы за счет сбережений среднего социального класса. Имея даже более высокую норму отчислений на формирование сбережений, чем иные социальные классы, наиболее обеспеченный социальный класс имеет более короткий цикл накопления сбережений на большинство необходимых каждому человеку товаров.

В итоге теория циклов сбережений наиболее актуальна для благ, совместно потребляемых как наиболее обеспеченным, так и иными социальными классами. При этом доля благ низшего порядка в структуре потребления наиболее обеспеченного социального класса существенно ниже, чем в структуре потребления наименее обеспеченного и среднего социальных классов. Также в структуре потребления наиболее обеспеченного социального класса возрастает количество комплементарных благ и роль поведенческих особенностей в потребительском выборе. В результате наиболее обеспеченный класс имеет существенно больший резерв для снижения своего потребления и сокращения периода накопления для приобретения конкретного блага.

Теперь на основе вышеуказанных утверждений сформулируем сценарно-вероятностное объяснение сравнительно высокого потребления сбережений наиболее обеспеченных (высших доходных) групп населения. Данное объяснение основано, прежде всего, на следующих утверждениях:

- вероятность приобрести комплементарное благо для высшей доходной группы более высокая, чем для иных групп, что снижает ее норму сбережений;
- вероятность начать копить на приобретение какого-либо блага члена высшей доходной группы населения меньше вероятности начать копить для члена средней доходной группы;
- вероятность накопить стоимость некоторого блага у члена высшей доходной группы больше вероятности накопить стоимость данного блага у члена средней и низшей доходных групп.

Если данные утверждения верны, то это должно, в свою очередь, отразиться на эластичности спроса на товары, потребляемые каждой из групп [149]. Исследование М.С. Матыцина показывает, что товары, потребляемые менее обеспеченными группами населения, подвержены более высокой инфляции [2]. В результате, с увеличением общих номинальных среднедушевых доходов рост кривой реального располагаемого дохода высшей доходной группы будет иметь более выраженный угол наклона, чем наименее обеспеченной группы [142]. Это утверждение вместе с тем не дает полного объяснения сравнительно низкой нормы сбережений высшей доходной группы и почему норма сбережений высшей доходной группы относительно низкая. Это может свидетельствовать о более высокой эластичности спроса на дорогостоящие товары в этой группе, что скорее говорит в пользу более высокой нормы сбережений. В целом это наглядное подтверждение того, что существуют различия в потребительском поведении разных групп населения, что в свою очередь может объяснять причины отличий в нормах сбережений между этими группами.

Объяснением сравнительно более низких значений нормы сбережений высшей доходной группы являются различия в потребительских расходах данных групп, так в структуре расходов 10-ой децильной группы существенно возрастает доля расходов на покупку непродовольственных товаров, в частности на покупку недвижимости (более чем в 55 раз) и оплату услуг, тогда как налоговое бремя растёт всего лишь в 1,4 раза [217].

Для оценки необходимости повышения объёма сбережений физических лиц приведём анализ противовесов сбережениям физических лиц в структуре ВВП, т.е. рассмотрим экономические последствия, к которым должно привести образование сбережений у физических лиц. При анализе экономических последствий сберегательного поведения различных социальных классов необходимо изучить, какие пропорциональные изменения в структуре баланса модели экономического равновесия по Кейнсу вызывают сбережения. В изданной в 1936г. работе «Общая теория занятости, процента и денег» [45]

Дж.М. Кейнс привёл наиболее современное определение сбережений и описал их роль в закрытой экономике. Данное определение может быть представлено в виде балансового уравнения (рисунок 1).

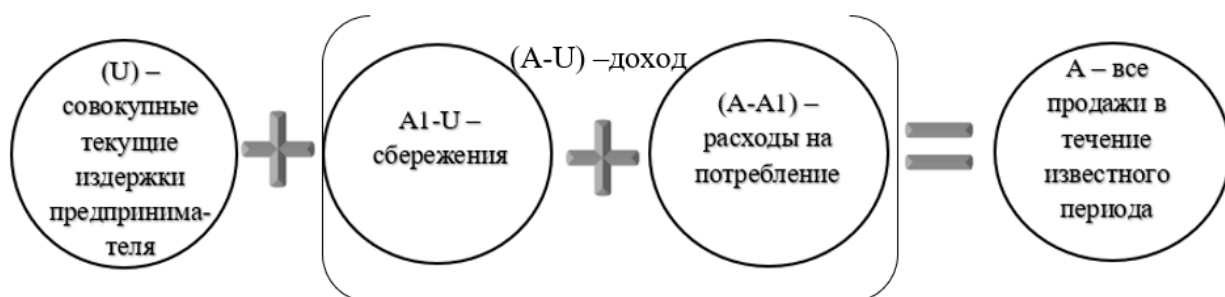

Рисунок 1 – Определение сбережений в соответствии с теорией Дж.М. Кейнса
Источник: составлено автором

Здесь A – все продажи в течение текущего периода, A_1 – все продажи одних предпринимателей другим, U – совокупные текущие издержки предпринимателя.

Так как $A-A_1$ – это то, что потребляется, и следовательно, сбережения равны A_1-U . Совокупные издержки предпринимателей составляют $U+A_1$. Чистые сбережения определяются как превышение чистых доходов над потреблением A_1-U-V [150]. Текущие инвестиции – это инвестиции в капитальные активы, которые не относятся к списанию с расходов в текущем периоде (рисунок 2).

Рисунок 2 – Уравнение текущих инвестиций Кейнса

Источник: составлено автором

Интерпретируя полученные балансовые соотношения потребления, инвестиций и дохода для получения чистых сбережений, получим балансовое уравнение национальных сбережений и инвестиций (рисунок 3).

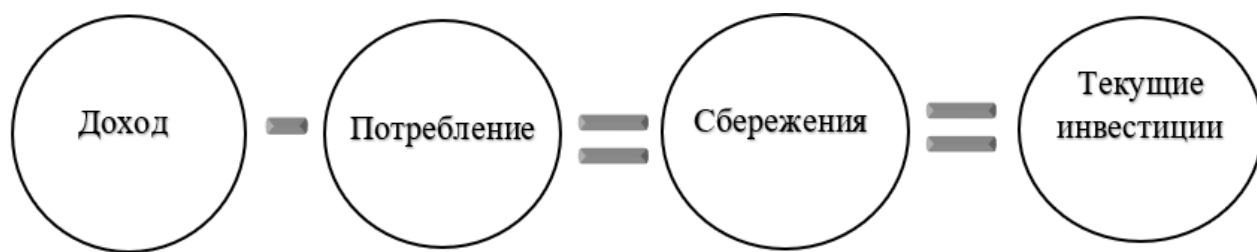

Рисунок 3 – Уравнение национальных сбережений и инвестиций Кейнса

Источник: составлено автором

Дж.М. Кейнс считал, что общее превышение дохода над потреблением, то есть сбережения, должно равняться инвестициям – увеличению стоимости капитальных активов предприятий. Согласно этой теории, сбережения всегда должны соответствовать инвестициям, независимо от того, кто является их источником. Также чистые сбережения определяются как остаток дохода после вычета расходов на потребление, что подобно соотношению между чистыми инвестициями и чистыми накоплениями. Таким образом, принятие решения об увеличении сбережений или инвестиций приводит к соответствующему росту инвестиций или сбережений независимо от того, в каком секторе экономики это решение было принято. Дж.М. Кейнс [45] рассматривал это соотношение в долгосрочной перспективе и использовал термин «инвестиции», включая инвестиции в основной, оборотный и ликвидный капитал. Эта модель также не исключает наличие сбережений, которые могут быть связаны с нереализованными остатками продукции, поскольку равенство частей уравнения должно быть сохранено. Однако гипотеза может предполагать определенные условия такие, как потребление всей произведенной продукции в текущем периоде и отсутствие других ценообразующих факторов. Свидетельство этому можно увидеть в высказанных Дж.М. Кейнсом критических замечаниях о сформулированной Р.Дж. Хоутри гипотезе доминирующего влияния товарных остатков на решение о сбережении части дохода предпринимателя, так как несмотря на высказанную критику, Дж.М. Кейнс все-таки согласился с возможным превышением сбережений над инвестициями в краткосрочном периоде [45, с.88-101]. Кроме того, правдоподобность теории равновесия

сбережений Дж.М. Кейнса признавал также Дж. Тобин [150]. Во многом соглашаясь с кейнсианской моделью уравнения сбережений, Дж. Тобин утверждает, что разница между чистым выпуском и потреблением есть увеличение капитала. Дж. Тобин рассуждал, как и Дж.М. Кейнс: по его мнению, весь выпуск делится на потребление и чистые инвестиции [60]. Аналогичное определение капитала встречается у О. Бём-Баверка, который определил частный капитал как совокупность продуктов, служащих для приобретения благ. Таким образом, капитал, по О. Бём-Баверку, хотя и включает в себя денежную массу, но оплодотворяет производство не в виде денег, а в форме других разных благ и материалов [43].

На основе вышесказанного можно сформулировать более реалистичную теорию о соотношении сбережений и инвестиций, которая учитывает возможность достижения баланса между ними за счет систематического образования остатков, снижения стоимости товаров и минимизации убытков от списания произведенной продукции [147]. Иными словами, балансовое уравнение зависимости сбережений-инвестиций в краткосрочном периоде для закрытой экономики выглядит следующим образом (рисунок 4):

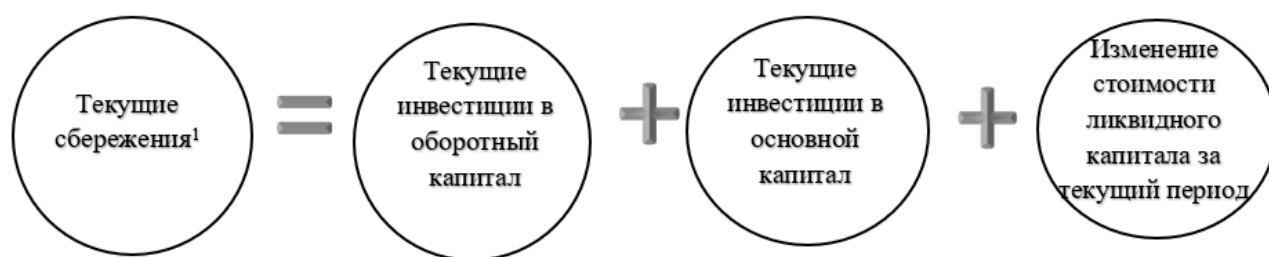

Рисунок 4 – Балансовое уравнение соотношения сбережений и инвестиций в краткосрочном периоде (для закрытой экономики)

Источник: составлено автором

В открытой экономике возникают дополнительные факторы, связанные с участием государства в глобальных финансовых и торговых системах, которые усложняют уравнение, описывающее соотношение между сбережениями и инвестициями. Для получения более реалистичной модели этого соотношения

можно обратиться к уравнению производственной функции для открытой экономики Р. Дж. Барро и Х. Сала-и-Мартин [68]:

$$Y(t) - r * D(t) = C(t) + S(t) + G(t) + NX(t), \quad (1)$$

где $Y(t)$ – выпуск продукции за определённый временной период, r – реальная международная процентная ставка, $D(t)$ – международный долг, $C(t)$ – потребление; $S(t)$ – сбережения, $G(t)$ – правительственные расходы, $NX(t)$ – чистый экспорт [68, с.36-37].

Для достижения равенства между сбережениями и инвестициями в открытой экономике необходимо учитывать изменения стоимости ликвидного капитала за текущий период $\Pi(t)$. Таким образом, балансовое уравнение между текущими сбережениями $S(t)$ и инвестициями $I(t)$ будет зависеть от этого дополнительного фактора в контексте открытой национальной экономики:

$$S(t) = I(t) = Y(t) - r * D(t) - C(t) - G(t) - NX(t) + \Pi(t) \quad (2)$$

Учет внешних факторов при анализе национальной нормы сбережений может усложнить процесс анализа. Чтобы упростить данную задачу, можно предположить, что национальная экономика является закрытой системой. В данном случае применение модернизированного уравнения сбережений Дж.М. Кейнса помогает выявить связь между изменением стоимости товарных остатков, капитальных вложений и ликвидного имущества и достижения балансового равновесия между текущими сбережениями и инвестициями. Формула показывает, что при увеличении сбережений (недопотребления) достигается соответствующий рост инвестиций, и наоборот, данные две величины тесно связаны между собой.

Объяснение, основанное на недопотреблении товаров, функция потребления которых у некоторых доходных групп населения различна, коррелирует с теорией оптимальности В. Парето. Согласно этой теории, рынкам несовершенной конкуренции, за исключением тех рынков предложение на которых ограничено, свойственно наличие избыточного предложения [40, 145]. Данное утверждение основано на отсутствии возможности достигнуть Парето-оптимального состояния экономики в условиях рынка несовершенной

конкуренции [150]. Так как Парето-оптимальное состояние экономики требует достижения трёх состояний эффективности: в распределении благ между потребителями (эффективность в обмене), в производстве благ и аллокативную эффективность в структуре выпуска.

Эффективность в распределении благ между потребителями (эффективность в обмене) достигается только в случае, если благосостояние одного субъекта нельзя улучшить без ухудшения благосостояния других субъектов путем перераспределения благ.

Рассмотрим классический пример с двумя потребителями (А и В), двумя товарами (Х и Y) и двумя факторами производства (труд – L и капитал – K). Эффективность в распределении симметрична эффективности в производстве, однако объем произведенных благ в данном случае принимается заданным. Условие Парето-оптимальности в обмене или распределении благ выполняются только при равенстве предельных норм замещения благ (MRS). Для двух субъектов это может записано как:

$$MRS_{XY}^A = MRS_{XY}^B \quad (3)$$

Оптимальное распределение благ между субъектами требует следующего соотношения предельных полезностей благ (MU) А и В:

$$\frac{MU_{XA}}{MU_{YA}} = \frac{MU_{XB}}{MU_{YB}} \quad (4)$$

Данное условие выполняется только при совершенной конкуренции, так как все субъекты сталкиваются с одним и тем же уровнем цен $P_X = P_Y$, а следовательно, и с их отношением P_X/P_Y , что и приводит к равенству предельных норм замещения. При этом объем выпуска потребляемых высшей доходной группой товаров (работ, услуг) и их предельная полезность значительно меньше, чем выпуск благ низшего порядка, поэтому с учетом особенностей потребительского поведения различных социальных классов такое условие не может быть выполнено на практике.

Эффективность в производстве может быть достигнута исключительно в случае, если нельзя увеличить производство одного из благ, не сократив

производство других. Парето-оптимальность в производстве благ также выполняется только в условиях совершенной конкуренции, так как в этих условиях каждое предприятие сталкивается с одинаковой стоимостью производственных ресурсов К и L.

$$MRT_{KL}^X = MRS_{KL}^Y \quad (5)$$

Предельная норма физического замещения:

$$\frac{MP_{iX}}{MP_{jX}} = \frac{MP_{iY}}{MP_{jY}} \quad (6)$$

При максимизации прибыли одинаковые цены на ресурсы приводят к одинаковым нормам технического замещения производственных ресурсов. В условиях реальной экономики, где равновесие спроса и предложения различных ресурсов достигается при разных уровнях цен, условие равенства норм технического замещения не выполняется.

Достижение эффективности в структуре выпуска требует, чтобы благосостояние хотя бы одного субъекта нельзя было улучшить без ухудшения благосостояния других путём изменения номенклатуры выпуска. Это условие обеспечивается только при условии, что предельная норма продуктовой трансформации равна предельной норме замещения благ всех субъектов.

$$MRP_{XY}^T = MRS_{XY}^A = MRS_{XY}^B \quad (7)$$

Соотношение предельных затрат должно соответствовать предельной полезности.

Оптимальный выпуск для любой пары товаров требует:

$$\frac{MU_X}{MC_X} = \frac{MU_Y}{MC_Y} \quad (8)$$

В условиях совершенной конкуренции также выполняется равенство (формула (8)), так как соотношение предельных затрат равняется соотношению цен потребителей:

$$\frac{MC_X}{MC_Y} = \frac{P_Y}{P_X} \quad (9)$$

В реальной экономике предельные нормы замещения для всех товаров и нормы предельной полезности благ субъектов различны, а производственная и аллокативная эффективности недостижимы [39].

Рассмотрев обе стороны (производственную и потребительскую) формирования сбережений физических лиц, можно сформулировать гипотезу о потребительском поведении физических лиц. Сущность данной гипотезы довольно проста: несмотря на способность высшей доходной группы сберегать большую часть дохода в сравнение с иными доходными группами, высшая доходная группа имеет сравнительно меньший средний цикл накоплений. При этом малообеспеченные граждане тратят на потребление практически весь свой доход, а средний класс обладает наибольшей склонностью к сбережению, так как имеет значительный объем отложенного спроса.

В результате есть основания полагать, что полученная эмпирическая картина устойчива и повторяема. За счёт перераспределения доходов физических лиц можно добиться прироста нормы сбережений физических лиц и, следовательно, создать возможность для внутренних инвестиций в развитие экономики. Кроме того, полученные представления о зависимости нормы сбережений физических лиц от динамики их среднедушевых доходов использованы при разработке концепции сберегательно-ориентированной прогрессивной модели налога на доходы физических лиц, предложенной в настоящем исследовании.

1.3. Роль прогрессивного налогообложения доходов в социально-экономическом развитии государства

Несмотря на то, что большинство занимающихся проблемой совершенствования налогообложения доходов физических лиц российских учёных и политиков высказываются за внедрение в России прогрессивного налогообложения доходов физических лиц, его влияние на экономический рост и социально-экономическое развитие недостаточно изучено. Аргументом в пользу изменения системы налогообложения является отсутствие у

прогрессивного налогообложения недостатков, свойственных пропорциональному налогообложению и, в частности, действующей в России модели. Однако решения, принятые в налоговой сфере, вряд ли могут быть эффективными, если не имеют достаточной поддержки в экономической и социальных сферах. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения 63% в 2020г. и более 83% в 2021г. граждан высказываются за внедрение прогрессивной шкалы ставок налога на доходы физических лиц [15]. Как следует из данных опроса ВЦИОМ, большая часть россиян согласны платить высокие налоги, если бедные люди при этом будут получать от государства больше поддержки, а спектр и качество госуслуг будет надлежащего уровня, при этом 81% россиян готовы платить налоги в полном объёме. [15]. Не учет влияния налоговых изъятий на структуру национальной экономики или распределение капитала также может нанести существенный вред всему обществу. Однако важным является разумное распределение налоговых поступлений, что входит в функции государства.

Главной задачей экономической политики является развитие, которое характеризуется в первую очередь не количественными, а качественными показателями [66, с.154, с.168, с.239, с.304]. Качественные изменения невозможны без инвестиций [205]. В свою очередь сами инвестиции есть та часть дохода текущего периода, которая не была использована для потребления и соответствует приросту ценности капитального имущества [45, с.89]. Налоговое изъятие инвестиций из экономики лишает её необходимого фактора экономического роста, а также предпринимательских инициатив, являющихся основой экономического развития [173, 196, 253]. Доход налогоплательщика определяет высшую границу, которую нельзя превысить без разрушения капитала [61, с.151-152]. Следовательно, налоговое бремя не должно исчерпывать сбережения. С другой стороны, не все сбережения становятся инвестициями, тогда как концентрация сбережений и доходов создаёт системные ограничения для экономического развития, в том числе связанные с низким уровнем благосостояния граждан.

Говоря об эффективности прогрессивного налогообложения с точки зрения сдерживания социального неравенства, а также учитывая связи неравенства в обществе с социально-экономическим развитием, можно согласиться с мнением, что эффективный механизм прогрессивного налогообложения способствует экономическому развитию государства, что подтверждается примерами таких стран, как Дания, Нидерланды, Норвегия, США, Швейцария, Швеция, которые «дают положительный отрыв в социально-экономическом развитии относительно России более чем в 2,5 раза» [106, 108]. Данная оценка требует проверки, но в целом, утверждение о том, что прогрессивное налогообложение может быть эффективным инструментом противодействия неравенству в доходах, имеет вполне очевидное математическое доказательство. Однако на практике при сравнительном анализе необходимо учитывать также эффективность налогового контроля.

Неоднородность уровней рентабельности различных видов деятельности имеет следствием отток капитала в наиболее прибыльные отрасли, упрощая модель экономики и исключая из неё важную социальную составляющую. Производный от рентабельности спрос на трудовые ресурсы в свою очередь также способствует изменению структуры занятости [66, с.155, с.168]. Увеличение денежных доходов наименее обеспеченной и наиболее многочисленной части населения позволит повысить уровень спроса, который приведёт к росту деловой активности и темпов прироста выпуска продукции в России [222]. Уменьшение налоговой нагрузки на лиц с невысокими доходами позволит им направить высвобождающиеся средства на решение наиболее важных социальных потребностей, что также создаст потенциал для экономического развития, в связи с чем прогрессивное налогообложение доходов физических лиц всегда находило немало сторонников среди населения [15, 55, 195]. Внедрение прогрессивного налогообложения может способствовать решению существующих проблем: справедливости распределения доходов между представителями разных профессий [65, с.175-177] и эффективности выпуска. Государственное вмешательство в этом случае

служит целям экономического развития и искажает рыночные механизмы в допустимой степени [94].

Говоря о сдерживании социального неравенства, необходимо отметить, что проведённые исследования демонстрируют влияние неравенства доходов на экономический рост и демографию [61, 70, 77, 138, 242]. Помимо обеспечения принципов справедливости, прогрессивное налогообложение доходов физических лиц даёт обществу иные экономические выгоды [100, 157]. Изъятие неоправданно высоких доходов позволяет обеспечить более высокий уровень налоговой мобилизации без обеднения граждан [80, 116]. При сохранении налоговой мобилизации на неизменном уровне прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц позволяет повысить действенность социальной функции налога. За счёт управления налоговыми доходами государство может добиться лучшей социальной защиты населения, не увеличивая расходы, тогда как рост расходов имел бы следствием необходимость повышения налоговой нагрузки, что неминуемо привело бы к снижению темпов экономического роста или к экономическому спаду (его усилению) [82]. Недостатки и преимущества прогрессивного налогообложения доходов физических лиц связаны с теми целями, которые общество стремится достичь в общественной жизни, так как помимо фискальной функции налогообложение доходов физических лиц выполняет также социальную и регулирующую функцию, что отражено в работах Кашина В.А., Абрамова М.Д. [125], Кудеровой А.Л., Павловского В.А., Черноусовой К.С. [137], Лейман Т.И., Огурцовой О.И. [150], Рябининой Н.И., Грекова И.Е., Фрейдлиной Н.Э. [187], Швецова Ю.Г. [222]. Прогрессия налогового бремени имеет некоторое число каналов влияния на экономику, независящих от цели воздействия. Однако величина налоговых ставок, диапазоны доходных групп и другие элементы налогообложения определяют степень и характер такого влияния, что необходимо учитывать при построении модели налогообложения доходов физических лиц при оценке значимости тех или иных направлений (каналов) воздействия шкалы налоговых ставок на национальную экономику [72]. Решение

данного вопроса является более простым, чем оценка эффектов от внедрение проектируемой модели, так как учитываются только основные каналы влияния.

Для определения положительных и негативных эффектов от применения прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц рассмотрим её воздействие на общественную жизнь при сохранении налоговой мобилизации на неизменном уровне. Таким образом, все возможные эффекты от прогрессивного налогообложения доходов физических лиц будут возникать у источника выплат и связаны исключительно с регулирующей функцией (рисунок 5).

Рисунок 5 - Блок-схема регулирующего воздействия внедрения прогрессивной шкалы ставок налога на доходы физических лиц (примерная)

Источник: составлено автором.

Именно такая социально-ориентированная модель распределения налогового бремени (прогрессивная шкала налоговых ставок), предполагающая сохранение поступлений налога на доходы физических лиц на неизменном уровне, будет принята за основу всего дальнейшего исследования. Главное отличие приведённой схемы от ориентированной исключительно на повышение

налоговой мобилизации бюджетной системы заключается в наличии двух блоков первого уровня (эффектов): прирост сбережений физических лиц, стимулирование трудовой активности и повышение финансовой защищенности наименее обеспеченных граждан. Каждый из этих эффектов в свою очередь имеет следствием ряд других эффектов, что в совокупности со снижением социальной стратификации населения по уровням среднедушевых доходов обуславливает социально-демографическое развитие государства.

В сравнении с использованием единой ставки налога на доходы физических лиц предложенная в данной работе прогрессивная шкала налоговых ставок имеет три явных недостатка:

— снижение конкурентоспособности России в качестве налоговой юрисдикции для физических лиц с высоким доходом, которые не желают участвовать в финансировании государственных расходов. Вместе с тем опыт европейских стран свидетельствует о том, что прогрессивное налоговое бремя не является сколь-либо значимой причиной оттока капитала из развитых стран [136]. Даже когда налог на доходы физических лиц был введён только в одном из швейцарских кантонов (Вадт), то несмотря на отсутствие каких-либо препятствий для переезда в другие кантоны, жители Вадт предпочли не покидать экономически развитый регион [52, с.176-179].

— усложнение администрирования и расчётов налога на доходы физических лиц. Несмотря на высокий уровень автоматизации механизмов налогообложения данный недостаток очень часто приводится как довод против прогрессивного налогообложения [210]. Например, в методологии исследования «Paying Taxes» сложность расчётов налогов является таким же важным, как и совокупная налоговая нагрузка [141]. Однако при современном уровне цифровизации и внедрению новых сервисов ФНС России в значительной мере эта проблема становится неактуальной [162];

— необходимость систематической актуализации параметров налога на доходы физических лиц.

Вместе с тем внедрение предлагаемой модели прогрессивного налогообложения доходов физических лиц должно иметь следствием следующий перечень позитивных изменений:

— повышение уровня сбережений большинства физических лиц и за счёт деконцентрации сбережений снижение объёма безвозвратного оттока капитала;

— стимулирование потребления и производства отдельных видов социально значимых благ. Эти утверждения основаны на том, что бремя налога на доходы физических лиц распределяется между работодателем и работником в соответствии с эластичностью спроса и предложением труда. Как отмечал А. Смит, если прямые налоги на заработную плату не вызвали пропорционального увеличения последней, то это потому, что они обычно вели к значительному уменьшению спроса на труд [57, с.617];

— снижение социальной стратификации населения по уровням среднедушевых доходов и, как следствие, нивелирование престижа некоторых профессий, снижение социальной напряжённости в обществе;

— повышение социальной защищённости наименее обеспеченных работающих граждан и, как следствие, повышение темпов естественного демографического прироста населения. Ещё Н.И. Тургенев отмечал вредное влияние чрезмерного налогового бремени на народонаселение, образованность и нравственность народную. Налоги, которые оказывают давление на обычного работника, оказывают прямое влияние на население в целом. Данное утверждение подчеркивает тот факт, что налоговая нагрузка может ощутимо влиять на качество жизни населения особенно на тех слоях, которые не имеют высоких доходов и чувствительны к налоговым изменениям. Налоги могут также ограничивать способы граждан давать своим детям приличное воспитание, и сие не только между простыми людьми, но также и между людьми среднего достатка [62, с.260].

Совокупность вышеуказанных изменений непосредственно связана с социально-экономическим развитием государства. При этом, если влияние социально-ориентированного прогрессивного налогообложения доходов

физических лиц на многие социально-экономические аспекты очевидно и может быть логически аргументировано, то его воздействие на рост сбережений физических лиц, стимулирование налогоплательщиков к уклонению от уплаты налога на доходы физических лиц и защиту основных институциональных ценностей требуют более глубокого изучения.

Для данной диссертационной работы было выбрано исследование трех наиболее значимых проблем, связанных с внедрением прогрессивного налогообложения доходов физических лиц, вызывающие много дискуссий, которые являются вероятными причинами влияния прогрессивного налогообложения на социально-экономическое развитие государства. В ходе исследования будет уделяться внимание следующим вопросам:

- целесообразность использования системы прогрессивного налогообложения доходов физических лиц с точки зрения защиты институциональных ценностей;

- влияние прогрессивного подоходного налогообложения на сбережение и потребление;

- взаимосвязь прогрессивного налогообложения физических лиц и частоты применения схем уклонению от уплаты налога на доходы физических лиц.

Именно эти, вызывающие немало дискуссионных споров вероятностные знания о влиянии прогрессивного налогообложения на социально-экономическое развитие государства, требуют доказательного умозаключения.

Главным достоинством прогрессивного налогообложения является снижение социальной стратификации населения по уровням доходов, которое может быть достигнуто за счет прогрессивного распределения налогового бремени. Снижение социальной стратификации населения является одной из наиболее важных задач, которую необходимо решить для поддержания единства общества, благоприятного социального и психологического климата. О негативном и даже разрушительном влиянии социальной стратификации на национальную экономику России, в частности, свидетельствуют работы

Т.Д. Одиноквой [175], Т.М. Кожевниковой [129], О.В. Заниной [111], Ю.Г. Тюриной [208], Г.П. Литвинцевой, Е.А. Стукаленко, О.В. Воронковой [153]. Кроме того, как отмечают Г.П. Литвинцева, Е.А. Стукаленко, О.В. Воронкова, доходы наиболее обеспеченной группы населения растут опережающими темпами к доходам других групп населения, об этом также свидетельствуют современные исследования на основании статистических данных. В таблице 2 приведены данные выборочных исследований RLMS-HSE о распределении начисленной заработной платы в организациях и значения коэффициента Джини, свидетельствующие о высокой степени расслоения населения по величине денежных доходов.

Таблица 2 - Распределение общей суммы начисленной заработной платы по 20-процентным группам работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) по годам
(по данным выборочных обследований организаций за апрель)

Доходная группа	Общий фонд начисленной заработной платы, процентов	Общий фонд начисленной заработной платы, процентов	Общий фонд начисленной заработной платы, процентов
	2017г.	2019г.	2021г.
1	5,8	6,2	6,2
2	10,2	10,3	10,3
3	14,7	14,4	14,4
4	21,3	20,9	20,7
5	48	48,2	48,4
Коэффициент Джини (коэффициент концентрации заработной платы)	0,415	0,410	0,414

Источник: составлено по данным Росстата [20].

Как видно из данных обследования, общий размер начисленной заработной платы для наиболее оплачиваемых работников растёт более высокими темпами, чем для других доходных групп. Если не предпринимать никаких мер, то степень социального неравенства будет возрастать, а

следовательно, при отсутствии роста производительности труда граждане с низкими доходами будут потреблять все меньше и меньше.

Ситуацию усугубляет повышение среднего возраста населения, так как старение населения приводит к экономическому неравенству и бедности [91, 102]. Анализ данных Росстата за последний период в целом подтверждает этот факт. Однако на фоне увеличения пенсионного возраста в 2019г. и пандемии 2021-2022г.г., связанной с повышенной смертностью населения пожилого возраста количество пенсионеров в России стало сокращаться, что объясняет некоторое изменение тренда отношения численности населения пенсионного возраста к численности рабочей силы и в составе населения этом периоде (рисунок 6).

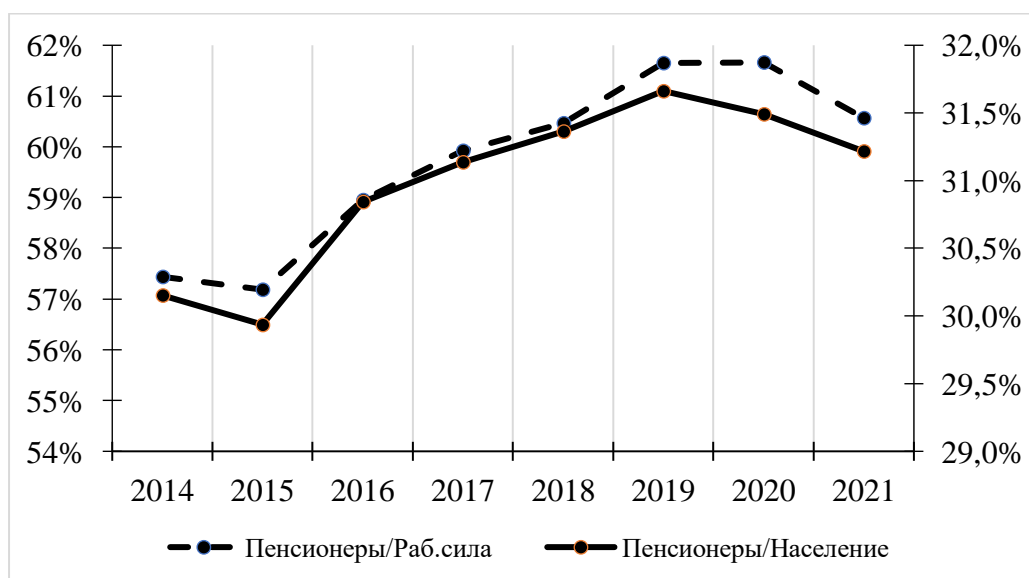

Рисунок 6 – Доля лиц пенсионного возраста в составе населения и рабочей силы по годам

Источник: составлено автором по данным Росстата [13, 26].

Одним из способов решения проблемы расслоения населения по уровню дохода могло бы стать внедрение прогрессивной системы налогообложения с неравномерной шкалой ставок. Вызванные прогрессивным налогообложением изменения в доходах имеют следствием изменение уровней потребления и сбережений физических лиц. Это связано с тем, что доходные группы населения имеют особенности в сберегательном поведении, которая была описана С. Кузнецом. За счет перераспределения налогового бремени можно обеспечить

рост сберегательного потенциала наименее финансово защищённых граждан, а в большинстве случаев, и нормы сбережений физических лиц в целом. Наличие у граждан сбережений в свою очередь, позволяет трансформировать эти сбережения в инвестиции [190]. При этом в странах с развитыми рыночными отношениями сбережения физических лиц являются основным источником формирования национальных накоплений. Таким образом, вопрос о формировании национальных сбережений является важным для экономического развития государства, а система налогообложения должна быть согласована с этой задачей.

Выводы по главе 1:

1. Приведён анализ теорий и современных научных исследований в области налогообложения доходов физических лиц и распределения налогового бремени, позволяющий утверждать о неоднозначности подходов к вопросам формирования и выбора параметров системы налогообложения.

2. Описаны основные аспекты воздействия прогрессивного налогообложения на социально-экономическое развитие.

3. Приведено сценарно-вероятностное объяснение сравнительно высокого потребления сбережений наиболее обеспеченных (высших доходных) групп населения.

4. Сформулирована наиболее реалистичная теория о соотношении сбережений и инвестиций, которая учитывает возможность достижения баланса между ними за счет систематического образования остатков, снижения стоимости товаров и минимизации убытков от списания произведенной продукции. Описано балансовое уравнение зависимости сбережений - инвестиций в краткосрочном периоде для закрытой экономики.

5. Приведен анализ теорий о влиянии налоговых ставок на важных для общества склонности к труду и деловой активности.

6. По результатам анализа выделены основные направления исследования, требующие доказательных умозаключений, связанные с оценкой

целесообразности внедрения прогрессивного налогообложения доходов физических лиц с точки зрения защиты институциональных ценностей, влиянием прогрессивного налогообложения доходов физических лиц на потребление и сбережение, взаимосвязью прогрессивного налогообложения физических лиц и налогового поведения.

Глава 2. Методологические аспекты моделирования шкалы ставок прогрессивного сберегательно-ориентированного налогообложения трудовых доходов физических лиц

2.1. Концептуальный подход к построению шкалы ставок прогрессивного сберегательно-ориентированного налогообложения трудовых доходов физических лиц

Методологические аспекты включают исследование вопросов системного характера, связанных с особенностями реализации основных функций сберегательно-ориентированной разрабатываемой модели шкалы ставок НДФЛ и составляющих основу предлагаемой концепции: использовании методического инструментария для оценки сберегательного поведения различных доходных групп респондентов, анализа международного опыта в аспекте влияния на исследуемую проблему, анализа переходных процессов в российской экономике с точки зрения возможных последствий от изменения шкалы ставок налогообложения трудовых физических лиц.

Для выработки концепции сберегательно-ориентированной модели налогообложения трудовых доходов физических лиц исследуем влияние уровня среднестатистических доходов на динамику нормы сбережений.

В своих исследованиях С. Кузнец отметил, что зависимость между уровнем доходов и нормой сбережений может быть описана гиперболической кривой. График кривой почти вертикально поднимается при переходе от очень низких доходов к промежуточным, но загибается при достижении высоких значений уровня доходов среднестатистического населения. Выше некоторого уровня доходов, который соответствует верхней доходной группе, норма сбережений почти не растет. Кривая также сохраняет подобную форму, если использовать логарифмическую шкалу, в том смысле, что она остается сглаженной за пределами определенного уровня доходов. Данное утверждение подчеркивает тот факт, что зависимость между доходами и способностью сберегать деньги не является линейной, и что уровень сбережений находится под

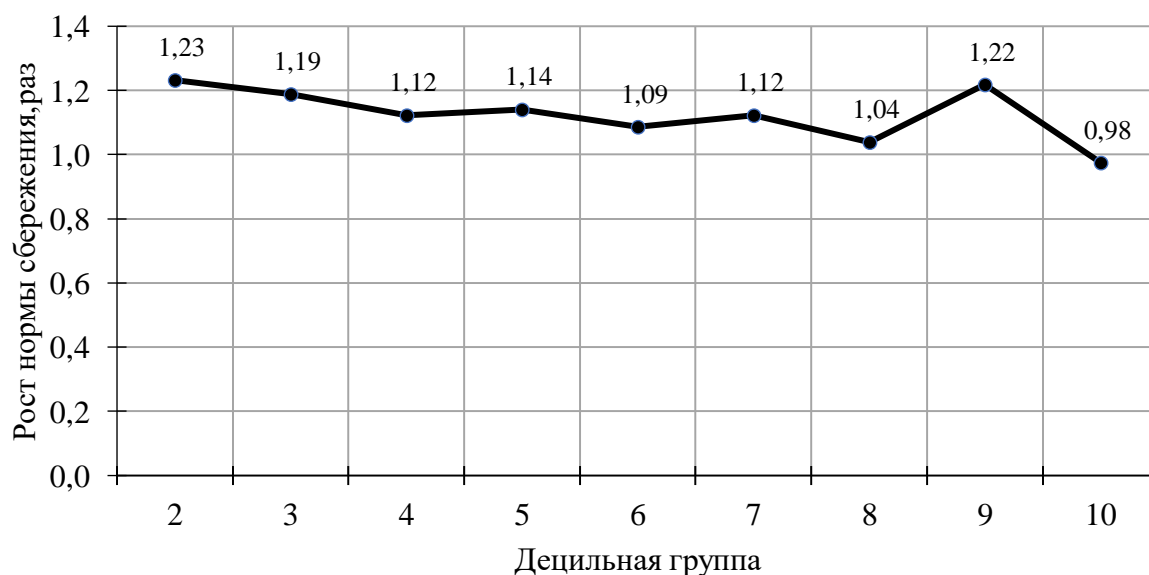
влиянием различных факторов, включая доходы и социальные условия [268, с.211].

Для верификации гипотезы С. Кузнецца были проведены эмпирические исследования выборочных статистических наблюдений Федеральной службы государственной статистики России за 2003-2021г., которые показали, что с увеличением дохода прирост нормы сбережения для децильной группы с наибольшими доходами замедляется или становится отрицательным (см. пример таблица 3, рисунок 19) [142].

Таблица 3 - Нормы сбережения в 2020 год в Российской Федерации

Децильная группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Норма сбережений, %	5,6	6,9	8,2	9,2	10,5	11,4	12,8	13,3	16,2	15,8
Цепной темп роста нормы сбережений		1,23	1,19	1,12	1,14	1,09	1,12	1,04	1,22	0,98
Прирост нормы сбережений		0,22	0,18	0,13	0,14	0,08	0,13	0,04	0,22	-0,02

Источник: расчёт автора по данным Росстата [20]

Источник: расчёты автора по данным Росстата [19].

Одной из главных идей, подтверждаемых эмпирическими данными, полученными в ходе выборочных наблюдений Федеральной службы государственной статистики, является тезис С. Кузнецца относительно наличия

локального экстремума на графике зависимости средней национальной нормы сбережений домохозяйств от среднедушевых доходов. Иными словами, рост нормы сбережений при возрастании дохода домохозяйств не является монотонным, а математическое описание зависимости между этими двумя величинами может различаться и принимать вид нелинейного алгебраического уравнения с параметрами, полученных в ходе проведённого в текущих экономических условиях по определённой методике конкретного исследования.

Так в нашем случае можно отметить различия методик обследований: в исследованиях С. Кузнеця, проведённых за 1919-1938гг., наиболее обеспеченная группа имела фиксированное значение 5% общего числа респондентов, тогда как настоящий анализ приведен на основании децильных групп. Выборка эмпирических данных Федеральной службы государственной статистики увеличена более чем в десять раз. При этом применялись специальные методы получения случайных наблюдений и более полного раскрытия информации, что позволяет утверждать о релевантности выборки населению России.

Кроме того, в данном рассматриваемом периоде экономика России характеризуется сокращением объёма ВВП на фоне пандемии и относительно низкими ценами на экспортируемые Россией энергоресурсы, тогда как в исследуемом С. Кузнецом периоде 1919-1938гг. экономика США прошла два полных цикла падения и роста [269, с.174-179]. В периоды экономических кризисов может наблюдаться сравнительно более высокое значение нормы сбережений высшей доходной группы. Подобная реакция населения на ухудшение ситуации в стране ещё раз подчеркивает правоту теории R. Selden [287] о восприятии денежной массы как богатства. Накопленные в виде денежной массы сбережения могут помочь пережить период кризиса и (или) быть использованы для хеджирования рисков обесценивания национальной валюты. Как пишет М.Н. Ротбард, «в свободном обществе одним из способов для обеспечения личной безопасности является создание сбережений. Сбережения в виде наличных и инвестиций в производство сохраняют деньги для будущих нужд [186]. Инвестируя, мы заботимся о приращении нашей собственности.

Сбережения в форме наличности гарантируют, что деньги всегда под рукой» [41, с.321]. Немаловажным также является свойственная сбережениям физических лиц функция обеспечения финансовой безопасности. Сбережения служат не только преодолению ограниченности текущих доходов и увеличению потребления в будущем, но и резервом, который защищает домашнее хозяйство от несбалансированности его бюджета. Поэтому повышение уровня среднедушевых доходов наименее обеспеченных граждан, по своей сути, является их страхованием от невозможности осуществления непредвиденных расходов.

Следует также учитывать, что экономические системы отдельных стран могут иметь значительные различия, которые затрагивают не только бюджетные ограничения и наборы потребительских благ, но и другие аспекты экономики такие, как структура ВВП, товарные остатки и предпочтения населения, поэтому при анализе сберегательного поведения физических лиц необходимо учитывать конкретные особенности каждой экономической системы. Так и при абсолютных, и при относительных осях стоимости потребляемых благ явно видно, что точки равновесия бюджетных ограничений и наборов потребительских благ в экономиках России и США сильно отличаются друг от друга. При этом различаются также структуры физического объема ВВП, товарных остатков, а также предпочтения потребителей и другие факторы. Следовательно, модели сберегательного поведения физических лиц в этих двух экономиках имеют существенные отличия друг от друга.

Тем не менее, несмотря на различные временные рамки, экономические условия и модели поведения доходных групп населения по сравнению с исследованиями С. Кузнеца, полученные в ходе настоящего эмпирического исследования кривые зависимости нормы сбережений от уровней доходов после достижения точки изгиба функции имеют схожий характер. Таким образом, можно утверждать, что миграционные перемещения сберегающих респондентов с более низкого доходного уровня к уровню экстремума зависимости нормы сбережений от среднедушевого дохода соответствуют более существенному

росту национальной нормы сбережений, нежели за пределами экстремума [147, 148].

Сбережения являются необходимым звеном инвестиционного процесса. Рост сбережений может являться источником для повышения уровня инвестиционной активности, который, согласно модели роста Р.М. Солоу, будет иметь следствием повышение темпов экономического роста [289]. В итоге рост численности среднего класса России в соответствии с теорией экономического роста позволил бы, при условии инвестирования сбережений в производство, повысить темп прироста ВВП России. Эти выводы согласуются с гипотезой исследования и положены в основу концептуального подхода к разработке сберегательно-ориентированной модели налогообложения доходов физических лиц.

Сбережения населения во многих развитых странах являются надежным источником инвестиционных средств, «менее зависимый от политической ситуации и экономической конъюнктуры, чем финансовые средства корпораций» [115]. Зависимость между приростом объёма ВВП, инвестициями и сбережениями описывает математическая модель, отражающая прямую зависимость между приростом ВВП и эффективностью использования сбережений. В работе В.В. Литвин, посвящённой совершенствованию сберегательно-инвестиционной системе России, выявлены существующие деформации в национальной сберегательной системе, доказывающиеся недоиспользование сберегательного потенциала национальной экономики на цели инвестирования, отсутствие эффективного механизма трансформации сбережений в инвестиции [1]. Вместе с тем, масштабное инвестирование за счет сбережений населения, а также государственных накоплений в разные исторические периоды позволяло отдельным странам мира преодолевать кризисные явления, наращивать экономический потенциал и поддерживать высокие темпы прироста объемов производства. Так, например, в Германии более 60% совокупных инвестиционных ресурсов обеспечивают сбережения

населения [117, с. 345]. В Индии уровень сбережений домашних хозяйств составляет 40% ВВП [202].

Исследования российских учёных подтверждают тот факт, что внутренние национальные сбережения, являющиеся мощным инвестиционным потенциалом, в частности, накопления домашних хозяйств, в настоящий момент остаются недостаточно задействованным ресурс, что объясняется, в том числе неблагоприятным инвестиционным климатом в стране и оттоке капитала за рубеж (более 30 млрд долл. в год) вследствие низкой прибыльности его вложения внутри национальной экономики [1]. Решению проблемы будет способствовать, в том числе увеличение численности населения, способного создавать сбережения и участвовать в сберегательных отношениях при условии совершенствования национальной системы сбережений и улучшения перераспределение доходов.

На рисунке 8 перечислены основные функции сберегательной системы, способствующие экономическому росту, а также удовлетворению текущих и долгосрочных потребностей населения. При этом социальная функция, направленная на повышение благосостояния общества, является по сути интегральной.

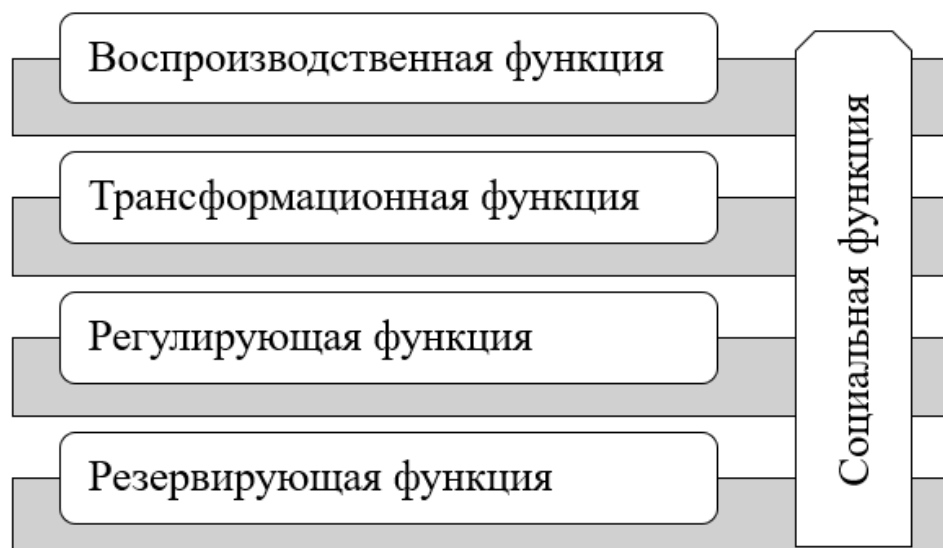

Рисунок 8 – Основные функции национальной сберегательной системы

Источник: составлено автором

При этом несмотря на то, что сбережения и инвестиции не являются достаточным условием обеспечения экономического роста, для которого существуют как внутренние, так и внешние ограничения, экономический рост есть функция, в том числе и нормы сбережений. Таким образом рост сбережений домашних хозяйств может способствовать повышению темпов экономического роста, однако не менее важным является деконцентрация сбережений между экономическими агентами, которая ведёт к расширению рыночного предложения и, как следствие, к экономическому развитию.

Вместе с тем научном мире уже на протяжении многих лет высказываются мнения и публикуются исследования, посвящённые проблеме отказа от превалирующей в государственном управлении концепции стимулирования экономического роста. Об этом, в частности высказывались такие академики РАН как А.Д. Некипелов, В.В. Ивантер и С.Ю. Глазьев. По их мнению, необходимо переходить к развитию экономики, которое очень часто замедляется именно по причине высоких темпов экономического роста. Всем известен эффект Гронингена и ресурсное проклятие, которые наглядно свидетельствуют о том, что диспропорции в развитии экономики могут нанести существенный вред обществу.

Таким образом, инвестиции – понятие многофакторное, инструменты инвестирования динамично развиваются. Вопрос инвестирования в России, вызывающий интерес в научной сфере, являющийся достаточно сложным и спорным, выходит за рамки диссертационного исследования, однако можно предположить, в самом тривиальном понимании, что крупный инвестор, как правило, предпочитает инвестировать в небольшое число проектов и только в тех сферах, в которых он ожидает максимальную отдачу от капитала и хорошо разбирается, об этом, в частности, свидетельствует высокая доля собственных средств в источниках инвестиций в 55,1%. В этом случае ожидаемым является рост уровня монополизации экономики, что является существенным тормозом экономического развития. Деконцентрация же сбережений, наоборот, может помочь некоторым людям преодолеть ловушку бедности, вплоть до создания

собственных предприятий, служащих развитию региональных экономик. Дополнительным фактором трансформации сбережений в организованные инвестиции может быть развитие рынка заёмных средств и института ценных бумаг.

В целях деконцентрации сбережений и повышения сберегательного потенциала необходимо выравнивание доходов населения. Одним из способов выравнивания доходов и защиты минимальных физиологически необходимых доходов населения является перераспределение налоговой нагрузки на высшую доходную группу, обладающую сравнительно меньшим циклом сбережений (её налоговая дискриминация). Возможным вариантом такой дискриминации может стать предлагаемая автором концепция построения социально-ориентированной модели налогообложения доходов физических лиц, основанная на учёте особенностей сберегательного поведения доходных групп населения с применением повышающего коэффициента к налоговой ставке высшей доходной группы, рассчитываемого как отношение абсолютных значений угловых коэффициентов функции зависимости нормы сбережений от уровней среднедушевых доходов респондентов до и после достижения точки изгиба, после которой прирост среднедушевого дохода вызывает сравнительно меньший прирост нормы сбережений.

Помимо регулирования сберегательного потенциала и доходов населения разработанная на основе предложенной концепции модель как инструмент реализации основных функций налогообложения физических лиц должна обеспечивать сочетание интересов государства и населения. На рисунке 9 обозначены ожидаемые эффекты от внедрения сберегательно-ориентированной прогрессивной системы налогообложения.

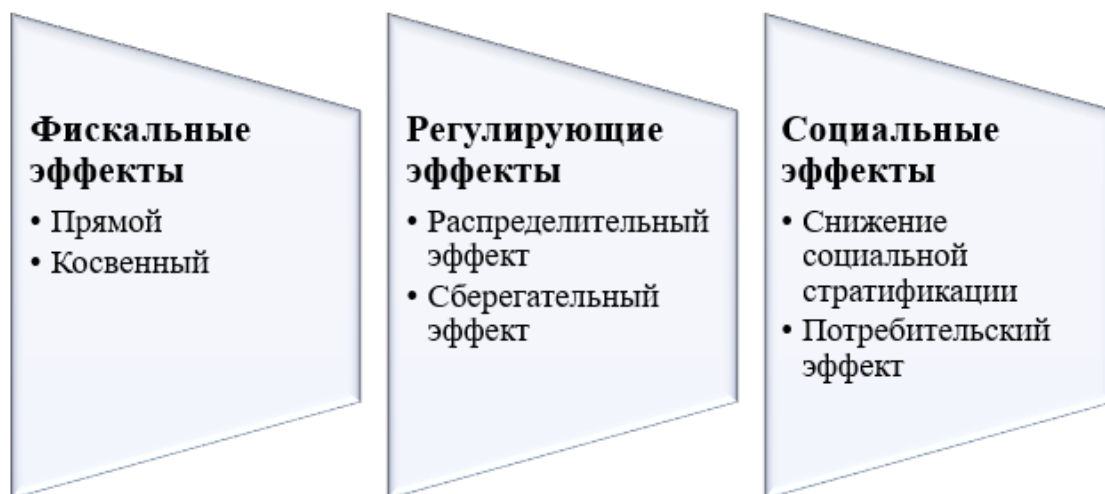

Рисунок 9 – Ожидаемые эффекты от предлагаемой сберегательно-ориентированной модели НДФЛ

Источник: составлено автором.

Фискальный эффект от внедрения прогрессивного подоходного налогообложения двойки и во многом зависит от исходных параметров налогообложения и тех целей, которые ставит перед собой правительство. С одной стороны прогрессивное налогообложение способно дать прирост доходов бюджетной системы за счёт роста налогового бремени, что позволит добиться бюджетной сбалансированности и увеличить траты на общественные блага, но в этом случае вырастет совокупная налоговая нагрузка на доходы физических лиц, что приведёт к тому, что в их собственности будет оставаться меньше располагаемых доходов и, как следствие, снизится объём личного потребления и сбережений. Снижение потребления в некоторой степени отразится и на производстве, так как снижение покупательной способности приведёт к соответствующему снижению объёмов реализации потребительских благ и деловой активности хозяйствующих субъектов. Однако влияние налоговых изъятий приведёт к снижению совокупных объёмов сбережений и потребления только в том случае, если внедрение прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц будет иметь следствием рост налогового бремени для всех налогоплательщиков. Прямой и косвенный фискальный эффект находятся в практически обратной зависимости, так как нельзя изъять располагаемые доходы физических лиц, не сократив при этом потребление, облагаемое косвенными

налогами. Однако заложенный в прогрессивную шкалу налога на доходы физических лиц механизм распределения налогового бремени позволяет получить большую выгоду от фискального эффекта, чем от снижения покупательной способности некоторых разрядных групп налогоплательщиков.

Регулирующие эффекты связаны с тем, что повышение налогового бремени на тех, у кого больше средств даёт возможность снижения налогового бремени на менее обеспеченные группы и, как следствие, позволяет обеспечить справедливое распределение доходов. Для наименее обеспеченных доходных групп рост дохода, как правило, приводит к росту как доходов, так и сбережений. Вызванное прогрессивным налогообложением более высокое налоговое бремя наиболее обеспеченных доходных групп имеет следствием снижение уровня их сбережений и потребления в пропорции, определяемой их склонностью к потреблению и сбережению. Возможность стимулирования доходных групп, обладающих различной склонностью к потреблению и сбережению, позволяет сокращать и повышать совокупную норму сбережений населения в зависимости от необходимости стимулирования потребления или сбережения.

Социальные эффекты проявляются в том, что прогрессивное налогообложение позволяет снизить уровень социальной стратификации между лицами с высокими и низкими доходами, поскольку те, у кого более высокие доходы, платят большую часть своих доходов в бюджетную систему, тогда как в распоряжении менее доходных групп остаётся большая часть их доходов. Доходы менее и более обеспеченных налогоплательщиков выравниваются. Это помогает уменьшить неравенство, существующее во всех странах с рыночной экономикой [135]. Кроме того, прогрессивное налогообложение может помочь снизить общий уровень бедности, поскольку правительства могут использовать доходы, полученные от прогрессивного налогообложения, для финансирования социальных программ, которые помогают сократить бедность и неравенство. Если за счёт повышения налоговой нагрузки на наиболее обеспеченных граждан снижается налоговая нагрузка на иные, менее доходные группы, то для значительной части населения повышается доступность благ первой

необходимости, образования и т.д. Выравнивание доходов физических лиц уменьшит уровень депривационной бедности и в целом уровень социальной напряжённости в обществе [90], а снижение налоговой нагрузки на определённые разрядные группы налогоплательщиков позволит формировать сбережения в большем объёме и (или) увеличить уровень потребления. Вместе с тем, потребление и сбережения взаимосвязаны, поэтому увеличение доли сбережений приводит к прямо пропорциональному сокращению доли потребляемых доходов.

Эффекты от предлагаемой сберегательно-ориентированной модели шкалы ставок налогообложения трудовых доходов физических лиц будут определяться конкретными параметрами модели, определяемые с учётом текущих социально-экономических условий и международного опыта в области налогообложения физических лиц, анализ которого приведён далее в разделе 2.2.

2.2. Анализ национальных моделей налогообложения доходов физических лиц

В теории налогообложения существует два подхода к определению оптимальной величины налогового бремени. Первый предполагает использование принципов оптимального налогообложения [243], о котором упоминалось в первой главе. Вторым подходом основывается на компаративистике, т.е. сравнительном анализе [55, 232, 291]. Анализ международного опыта применения налоговых ставок является важным направлением исследований организации налогообложения, отражённым, например, в работах Ермаковой Э.Р. [106], Керимова А.Т. [127], Лепешкиной Е.А.[151]. Пителина А.К. [183], Черноусовой К.С., Семеновой Л.О., Переверзиной А.Р. [218].

Выбор между пропорциональным и прогрессивным налогообложением связан с тем, какой именно из принципов налогообложения является для государственной власти предпочтительным: нейтральность или справедливость и равенство. В основу либеральных теорий положен принцип нейтральности налогообложения, что предполагает применение пропорционального

налогообложения. В конце XX - начале XXI вв. интенсивные либеральные реформы привели к отказу многих стран от прогрессивного налогообложения. В период форсированного перехода к рыночной экономике во многих странах постсоветского пространства и на Балканах внедрена система пропорционального налогообложения [47, с.448-451, 178]. Так, например, в Болгарии в настоящий момент используется самая низкая ставка налога на доходы физических лиц, которая составляет 10%, а в странах Прибалтики в настоящее время классическая система пропорционального налогообложения доходов физических лиц существует только в Эстонии (ставка налога на доходы физических лиц равна 20%).

Сторонники же справедливого налогообложения настаивают на применении прогрессивной шкалы налоговых ставок и иных инструментов перераспределения доходов населения. Именно наличие высокой прогрессии ставок налога на доходы физических лиц даёт возможность для перераспределения доходов, направленного на нивелирование социальной стратификации населения и сокращение масштабов бедности. Страны, добившиеся безопасного уровня социального расслоения в пределах 6-8 кратного соотношения верхних и нижних децильных групп, используют прогрессивное налогообложение [107]. Однако в ходе либеральных реформ 80-90-х годов XX века даже в развитых странах наблюдалась некоторая тенденция к выравниванию налоговой нагрузки и сокращению числа налоговых ставок, что привело к снижению налоговой нагрузки [47, с.448-449].

Принципы, заложенные в основу систем прогрессивного налогообложения доходов физических лиц разных стран, имеют значительные отличия, которые зачастую обусловлены различными историческими и политическими условиями и связаны с особенностями национальных экономик и традициями. Для построения эффективной национальной модели налогообложения необходимо понимание доминирующих факторов, положенных в основу налоговых политик стран с развитой экономикой. С этой целью в ходе сравнительного анализа

выделены ключевые признаки, определяющие особенности налогообложения доходов физических лиц в экономически развитых странах:

- количество разрядов прогрессивной шкалы НДФЛ;
- наличие минимального налогооблагаемого дохода;
- величина максимальных номинальных налоговых ставок;
- общепризнанные социальные признаки налогоплательщиков: финансовая защищенность, наличие детей и неработающего супруга (иждивенцев), высокий уровень доходов, учёт которых позволяет в значительной степени нивелировать неравенство доходов населения.

В таблице 4 приведены параметры систем налогообложения доходов физических лиц в странах с наивысшей долей ВВП на душу населения, которые позволяют оценить степень дифференциации налогового бремени в зависимости от величины дохода.

Таблица 4 – Параметры налога на доходы физических лиц в экономически развитых странах с прогрессивным налогообложением (2022г.)

Страна	Количество номинальных налоговых ставок	Наличие необлагаемой суммы дохода
Австралия	5	да
Австрия	7	да
Бельгия	5	нет
Великобритания	4	да
Германия	5	да
Дания	3	да
Израиль	7	нет
Ирландия	3	нет
Исландия	3	нет
Канада	5	нет
Люксембург	10	да
Нидерланды	3	нет
Новая Зеландия	5	нет
Норвегия	5	нет
Сингапур	13	да
США	7	нет
Финляндия	5	да
Швейцария	13	да
Япония	7	нет

Источник: составлено автором [35,36]

Анализ показывает, что среднее число разрядов шкалы НДФЛ в наиболее экономически развитых странах с прогрессивным налогообложением равно шести, а в большинстве стран используется пятиразрядная шкала налога на доходы физических лиц (рисунок 10).

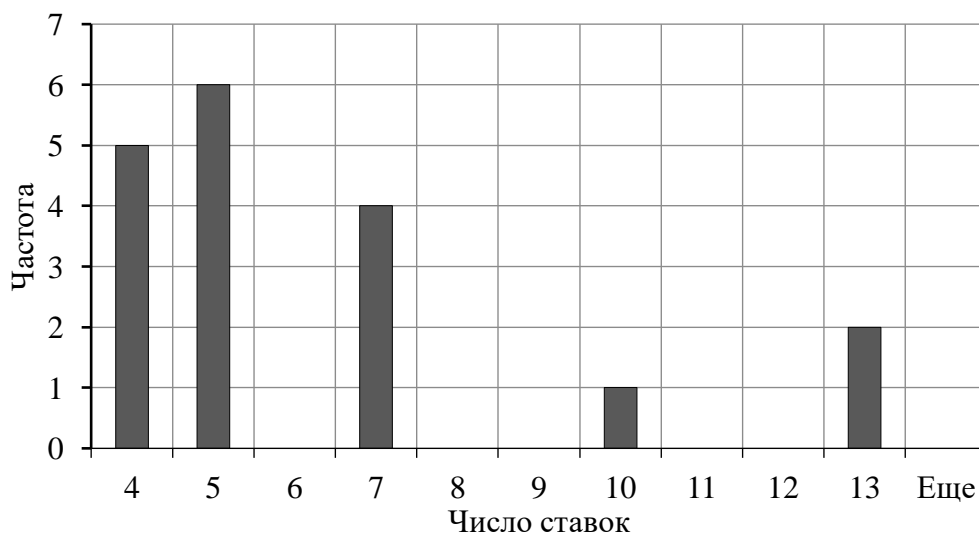

Рисунок 10 – Частотный анализ максимального числа ставок шкалы НДФЛ в экономически развитых странах с прогрессивным налогообложением

При этом приблизительно в половине стран предусмотрена необлагаемая налогом сумма дохода.

Определение максимальных налоговых ставок является значимым аспектом в практике налогообложения физических лиц, который становится предметом обсуждений и споров в научной и практической сферах. Несмотря на то, что параметры систем налогообложения со временем претерпевают изменения, тем не менее сколь-либо выраженной тенденции в динамике максимальных номинальных налоговых ставок за десятилетний период лет не наблюдается. В среднем по миру максимальные номинальные налоговые ставки изменялись незначительно – в пределах однопроцентного коридора. В странах Азии наблюдался незначительный рост предельных налоговых ставок, тогда как в странах Европы, наоборот, ставки постепенно снижались (рисунок 11).

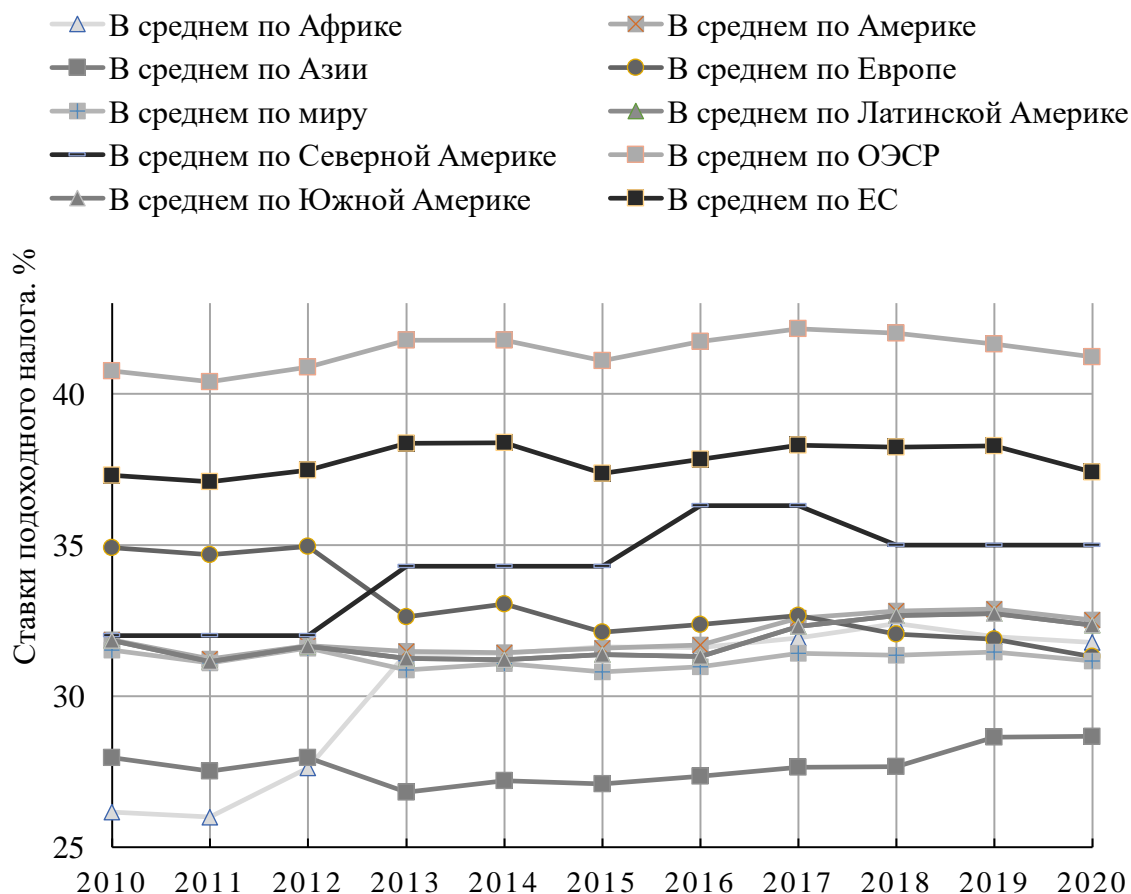

Рисунок 11 - Максимальные ставки налога на доходы физических лиц
Источник: данные КПМГ[30]

Однако в целом динамика максимальных налоговых ставок не имела сколь-либо выраженного тренда: за незначительным ростом следовало снижение и наоборот. Можно предположить, что это связано как с необходимостью обеспечения социальной и фискальной функции налога, так и с мнением МВФ о негативном влиянии высокой прогрессии налога на доходы физических лиц на экономический рост [214].

В странах ЕС, несмотря на единое экономическое пространство, в сфере национального налогообложения тем не менее наблюдаются особенности налоговых политик. Если с начала кризиса 2008 г. такие страны как Австрия, Греция, Испания, Кипр, Люксембург, Португалия, Словакия, Словения, Финляндия, Франция подняли уровень максимальных налоговых ставок, то уровень максимальных ставок налога на доходы физических лиц в Бельгии, Германии, Италии, Польше и Мальте остался неизменным (таблица 5).

Таблица 5 – Максимальные ставки подоходного налога в странах ЕС с прогрессивным налогообложением доходов физических лиц в динамике

Страна	Максимальная ставка, %	
	2009 г.	2022 г.
Австрия	50,0	55,0
Бельгия	50,0	50,0
Греция	40,0	44,0
Германия	45,0	45,0
Дания	62,3	56,0
Ирландия	46,0	48,0
Испания	43,0	47,0
Италия	43,0	43,0
Кипр	30,0	35,0
Люксембург	39,0	42,0
Мальта	35,0	35,0
Нидерланды	52,0	49,5
Польша	32,0	32,0
Португалия	42,0	48,0
Словакия	19,0	23,0
Словения	41,0	50,0
Финляндия	49,8	55,0
Франция	40,0	45,0
Швеция	56,7	52,3
Среднее простое по странам ЕС	42,94	44,99

Источник: данные КПМГ [30]

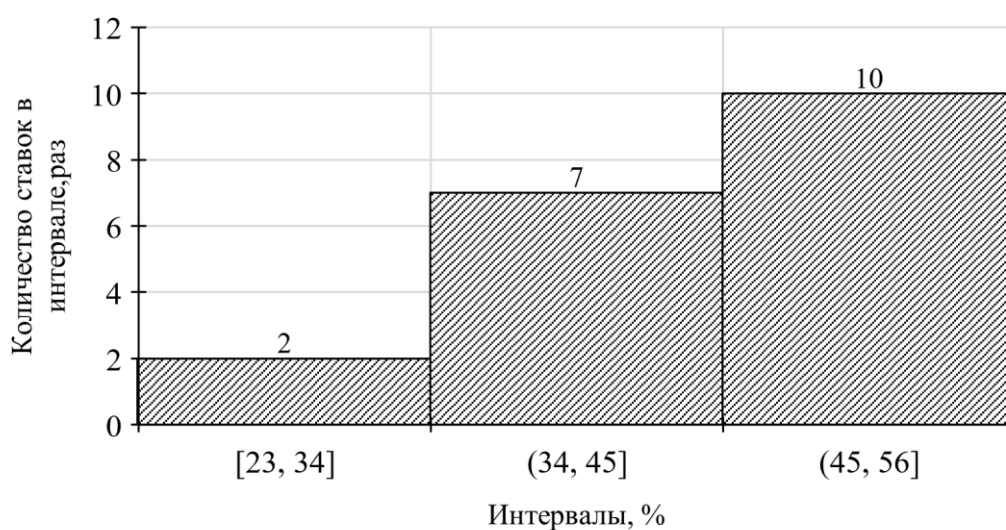

Рисунок 12 – Гистограмма распределения максимальных ставок НДФЛ в странах ЕС с прогрессивным налогообложением (2022г.)

Источник: составлено автором (таблица 5)

В таблице 6 приведены максимальные номинальные ставки и индекс Джини в 10-ти процентах стран с наивысшим ВВП на душу населения.

Таблица 6 – Максимальные ставки налога на доходы физических лиц и коэффициент Джини в экономически развитых странах (2022г.)

Страна	Максимальная ставка налога на доходы физических лиц, %	Индекс Джини, %
Швейцария	11,50	31,60
Норвегия	26,50	28,50
Канада	33,00	28,00
США	37,00	37,50
Новая Зеландия	39,00	32,00
Люксембург	42,00	29,60
Австралия	45,00	31,80
Германия	45,00	31,20
Франция	45,00	29,20
Япония	45,00	33,40
Исландия	46,90	25,00
Ирландия	48,00	28,20
Нидерланды	49,50	26,30
Израиль	50,00	34,00
Бельгия	50,00	24,90
Швеция	52,30	28,60
Австрия	55,00	26,70
Дания	56,00	26,80
Финляндия	56,95	27,30

Источник: составлено автором по данным КПМГ

Графики на рисунках 12 и 13, иллюстрирующие распределение максимальных налоговых ставок по интервалам, позволяют утверждать, что в большинстве экономически развитых стран с прогрессивным налогообложением доходов физических лиц максимальная номинальная ставка находится в диапазоне от 40% до 55%.

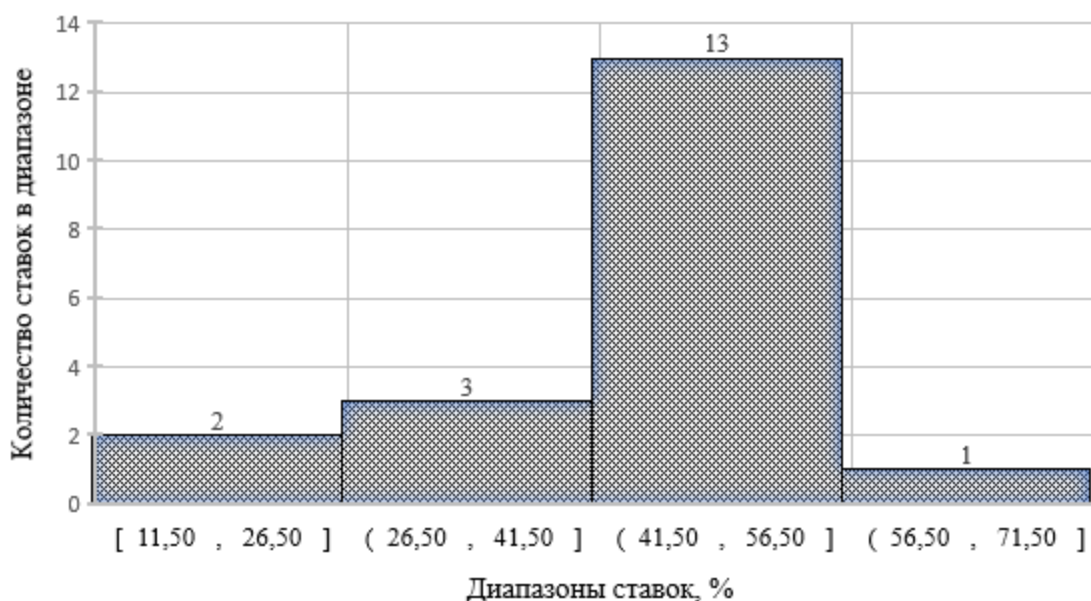

Рисунок 13 – Гистограмма распределения максимальных налоговых ставок в странах с наивысшим ВВП на душу населения

Источник: составлено автором по данным КПМГ[30, 35]

Важными государственными задачами, которые, в том числе, определяют параметры систем прогрессивного налогообложения доходов физических лиц, являются борьба с бедностью и снижение социальной стратификации населения по уровням доходов, так как неоднородность общества негативно сказывается на развитии экономики и социальной сферы. Так по данным ОЭСР на 2021 год среднее простое значение величины коэффициентов Джини стран-членов ОЭСР составило 0,3184 (индекс Джини - 31,84%), в том числе для стран-членов с пропорциональным налогообложением доходов физических лиц – 0,29 (индекс Джини – 27,78%): в Венгрии – 0,289; в Эстонии – 0,309 [140]. Таким образом, анализ значений показателя коэффициента Джини показывает отсутствие выраженной зависимости дифференциации населения по доходу от характеристики шкалы ставок налога на доходы физических лиц. Опыт государств ЕС также демонстрирует тот факт, что прогрессивное налогообложение не является единственным необходимым инструментом регулирования социального неравенства [27, 79, 140]. При этом обнаруживается значительный разброс значений коэффициента Джини среди стран,

использующих прогрессивное и пропорциональное налогообложение доходов физических лиц. Этот разброс противоречит гипотезе о воздействии прогрессивного налогообложения на дифференциацию населения по уровням среднедушевого дохода, однако можно считать, что такое отклонение подтверждает важность рыночных механизмов ценообразования факторов производства и является зависимым от различий в структурах экономик. Таким образом, разброс значений коэффициента Джини среди стран с разными системами налогообложения доходов физических лиц подтверждает важность рыночных механизмов в экономике, а также указывает на возможные ограничения гипотезы о воздействии прогрессивного налогообложения на дифференциацию населения по уровням дохода.

Тот факт, что страна относится к странам с прогрессивным налогообложением, не является достаточным условием снижения неравенства в обществе [104, 293]. За последние пятнадцать-двадцать лет страны с развитой системой прогрессивного налогообложения демонстрировали снижение уровней неравенства, тогда как в странах с неразвитой системой прогрессивного налогообложения, наоборот, нарастало социальное расслоение населения [103].

На основании данных таблицы 6 приведём оценку влияния максимальных номинальных ставок на экономическое неравенство (рисунок 14).

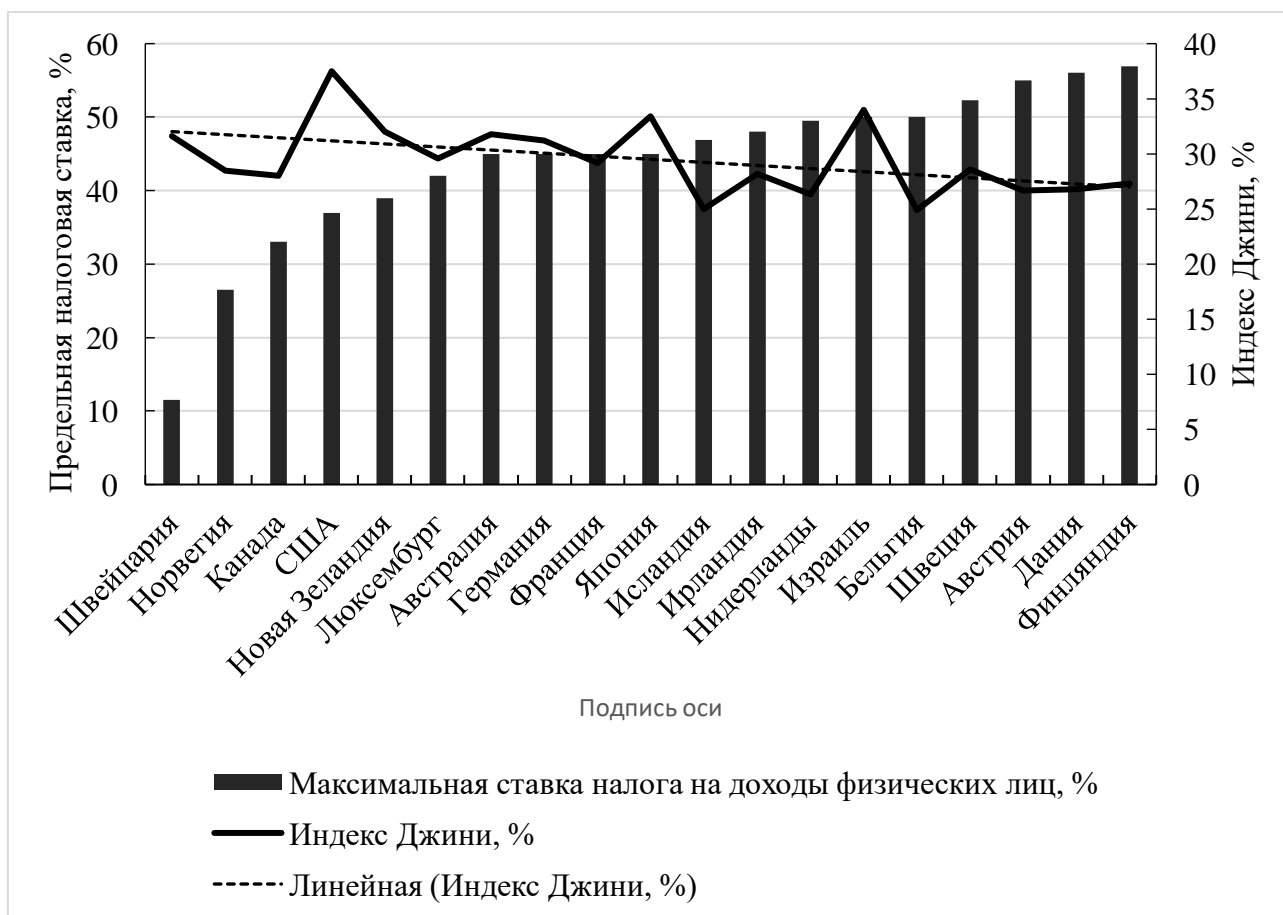

Рисунок 14 – Максимальные ставки налога на доходы физических лиц и индекс Джини в экономически развитых странах (2022г.)

Источник: расчеты автора [29, 31, 35]

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о существовании умеренной отрицательной связи между коэффициентом Джини и максимальной ставкой налога на доходы физических лиц (коэффициент корреляции составляет $\approx -0,35$). При этом высокая предельная налоговая ставка может оказаться недостаточной мерой для преодоления институциональных причин неравенства. Борьба с социальной стратификацией населения по уровням доходов требует комплекса мер, в том числе не связанных с налогообложением.

Формирование доходов домохозяйств — это процесс, который зависит от множества факторов, таких как уровень образования, занятость, инфляция, экономический рост и т.д. Несмотря на общий признак, системы налогообложения стран с пропорциональным налогообложением существенно разнятся между собой. Страны с пропорциональным налогообложением могут

иметь неявно выраженный дискриминационный характер по отношению к налогоплательщикам, которым государственной дискреционной политикой не предоставлены налоговые преференции. Несмотря на то, что дополнительная повышенная ставка в 15% позволяет утверждать о введении в России прогрессивного налогообложения лишь формально и единственным значимым эффектом данной меры является только прирост налоговых поступлений [81, 161, 177], до и после подобных изменений нелинейный характер налогообложения доходов физических лиц был также обусловлен системой стандартных, социальных и имущественных налоговых вычетов, предусмотренных статьями 218, 219, 220 Налогового кодекса Российской Федерации. Поэтому даже до введения дополнительной налоговой ставки нельзя было говорить об отсутствии в России дискриминации в налогообложении доходов физических лиц.

Помимо этого, в России последнее время предпринимаются и другие попытки налогообложения сверхдоходов, которые в первую очередь направлены на обложение демонстративного потребления, а не самих доходов, что с точки зрения налогового администрирования является более эффективным подходом. Так существенным изменениям был подвержен налог на имущество физических лиц и транспортный налог, величина налогового бремени которых стала в значительной степени зависеть от стоимости имущества. Однако заложенный в косвенном налогообложении механизм перераспределения доходов, по сути, облагает потребление прошлых лет, что создает опасность повышения налогового бремени для среднего класса и делает его нейтральным к фактическим доходам граждан со сверхдоходами [95].

Необходимо упомянуть ещё одно преимущество прогрессивного налогообложения как инструмента, дающего возможность государству предусмотреть в своей дискреционной фискальной политике наличие формулы перераспределения экономических благ без использования социальных трансфертов: пособий, дотаций, субсидий и преференций для малоимущих граждан. Это позволяет исключить необходимость изъятия излишних средств

семейного бюджета и их последующего возврата в рамках отдельных процедур [118].

В Великобритании освобождены от обложения налогом физические лица с годовым доходом, не превышающим предельную верхнюю границу диапазона наименее доходной группы. Целью введения таких мер явилось создание более справедливой, простой и эффективной налоговой системы. В рамках этого были внедрены дополнительные пособия на ребенка, а также возможность увеличения верхней границы диапазона освобождаемых доходов до 60000 фунтов стерлингов [31, 36, 37].

Перераспределение доходов у источника выплат, широко используемое в экономике, показывает большую эффективность по сравнению социальными трансфертами. Более того, простота организации и нормативно-правового оформления снижает затраты для бенефициаров и правительственных органов, уменьшая количество административных процедур и участвующих в них государственных структур. Для бенефициаров это исключает необходимость дублирования отчетности, возможность пользоваться всем причитающимся доходом без потери времени на возврат денежных средств [118]. Поэтому, если в мире существует множество способов расчёта налога на доходы физических лиц, то практика учёта в методике определения размера налога на доходы физических лиц необлагаемого дохода ниже верхней границы диапазона нижней доходной группы налогоплательщиков, которая ежегодно пересматривается, является широко распространённой во многих странах мира. Такой же подход применяется во многих европейских странах [118]. Так, например, в 2022 г. нулевая ставка налога на доходы физических лиц в Германии применялась к доходам до 10347 евро, в Австрии – до 11000 евро, во Франции – 10777 евро. Такая сумма вычитается из годового дохода налогоплательщика.

Таким образом, исходя из минимального ежемесячного размера оплаты труда, который составляет в Германии 2036,9 евро, а во Франции 1747 евро, за год от налога на доходы физических лиц освобождено в Германии 5,08 минимальных размеров оплаты труда, во Франции соответственно – 6,18 [32].

Для сравнения действенности налоговых мер по социальной защите в странах с прогрессивной и пропорциональной шкалами налога на доходы физических лиц произведём сопоставление результатов мер регулирования походного налога по достижению признания и обеспечения основных общепризнанных во всем мире институциональных ценностей. На основании данных статистики ОЭСР проведём анализ в аспекте влияния прогрессивного налогообложения на снижение степени стратификации населения по уровням среднедушевых доходов и повышения финансовой защищенности наименее обеспеченных граждан. В качестве налогоплательщика, в отношении которого будет применена дискриминация по отношению к другим налогоплательщикам, имеющим социально важные признаки, относящие их к категории лиц, стимулируемых государственной властью большинства стран мира, принят резидент налоговой юрисдикции, получающий доход в виде оплаты труда и (или) иные аналогичные доходы, т. е. лицо не имеющее детей, супруги (супруга), чей доход превышает 167% средней заработной платы по экономике соответствующей страны. Наличие на иждивении детей, супруги (супруга) и величина дохода являются важными признаками, которые были избраны ОЭСР в качестве параметров сравнения налоговых систем различных стран мира.

В ряде стран ОЭСР кроме федерального налога на доходы физических лиц используются также местные (субфедеральные) налоги. Поскольку в настоящем исследовании рассматривается налоговая политика всех без исключения стран, то в качестве объекта исследования избран федеральный налог на доходы физических лиц, который к тому же имеет больший удельный вес в структуре общего налогового бремени физических лиц в этих странах.

Рассмотрим налоговое бремя ¹ одиноких налогоплательщиков, чьи среднедушевые доходы в 2021г. составили 67%, 100% и 167% от средней

¹ Налоговое бремя определяется как отношение суммы уплаченного налога к величине дохода, полученного рассматриваемой категорией налогоплательщиков к величине их доходов за тот же период (календарный год).

заработной платы, начисленной по соответствующей национальной экономике (рисунок 15).

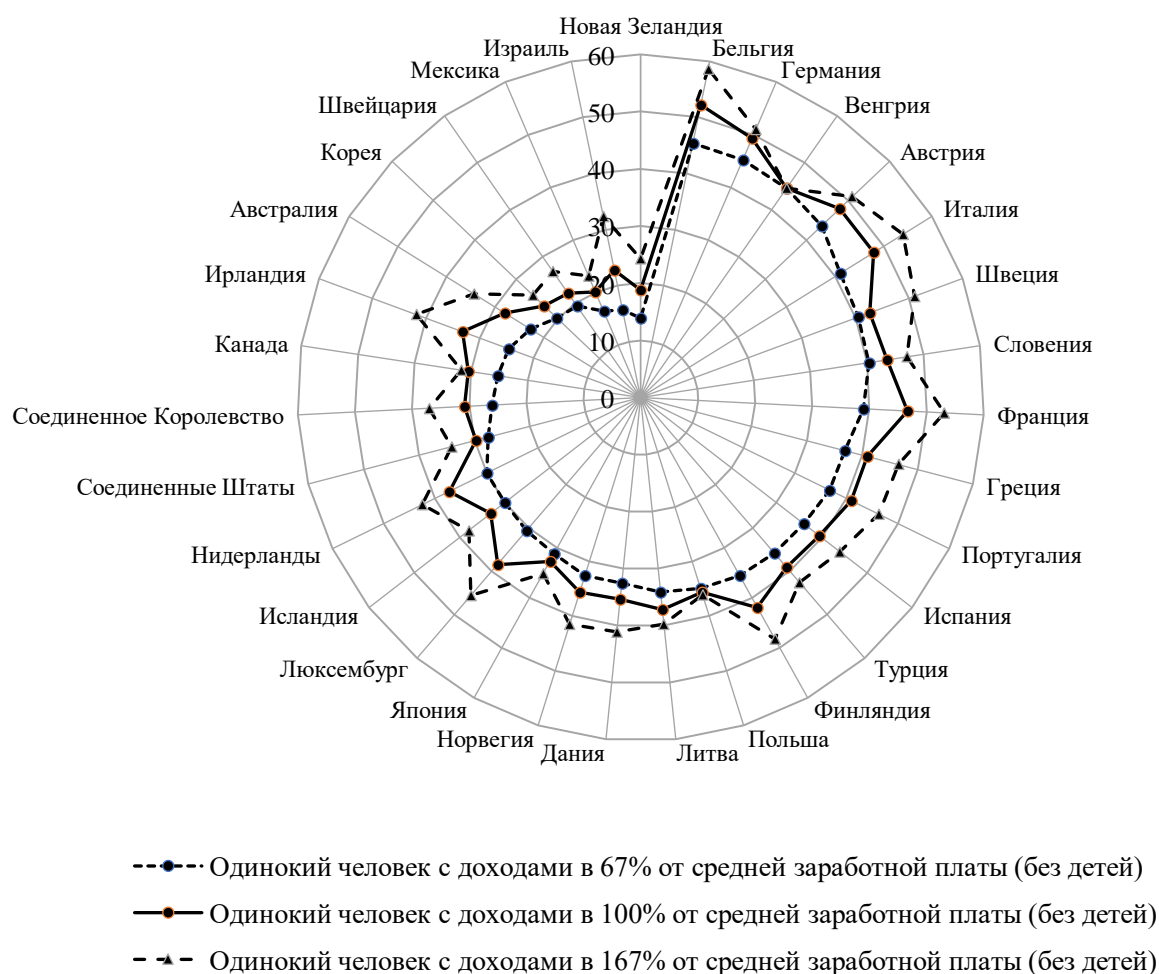

Рисунок 15 - Диаграмма распределения налоговой нагрузки по группам бездетных налогоплательщиков по соответствующей национальной экономике за 2021 г.

Источник: составлен автором по данным официального сайта ОЭСР [28]

Из рисунка 15 видно, что во всех странах величина налогового бремени в значительной степени зависит от уровня доходов налогоплательщика. Исходя из приведенных выше данных, к странам с наибольшей прогрессией налога на доходы физических лиц можно отнести Ирландию, Израиль, Люксембург, Францию и Бельгию. Именно эти страны показывают значительный прирост налогового бремени при увеличении доходов налогоплательщиков с 67% до 167% от средней заработной платы по национальной экономике. На данном

интервале доходов налогоплательщиков прирост налоговой нагрузки в этих странах составляет от 13,26% (Бельгия) до 17,23% (Ирландия). С одной стороны, это свидетельствует о высокой прогрессии для большинства налогоплательщиков этих стран, с другой стороны, в этих странах не обеспечивается высокая прогрессия налога на доходы физических лиц на всем интервале доходов налогоплательщиков. Так, например, в Израиле прирост уровня дохода налогоплательщика на интервале доходов от 100% до 167% вызывает прирост налогового бремени в 9,59%.

Таким образом, можно сказать, что прогрессия налога на доходы физических лиц в странах-членах ОЭСР в основном направлена на защиту интересов наименее обеспеченных физических лиц. Направленность на изъятие высоких доходов из данного анализа не усматривается. Аналогичную динамику показывают данные о налоговом бремени физических лиц с двумя детьми. Диаграмма, представленная на рисунке 16, показывает, что в большинстве странах ОЭСР с прогрессивным налогообложением наличие на иждивении двух детей является признаком налогоплательщиков, который существенно влияет на уровень налоговой нагрузки. Однако это утверждение не верно для таких стран, как Германия, Мексика, Корея, Исландия, Турция, Япония [29].

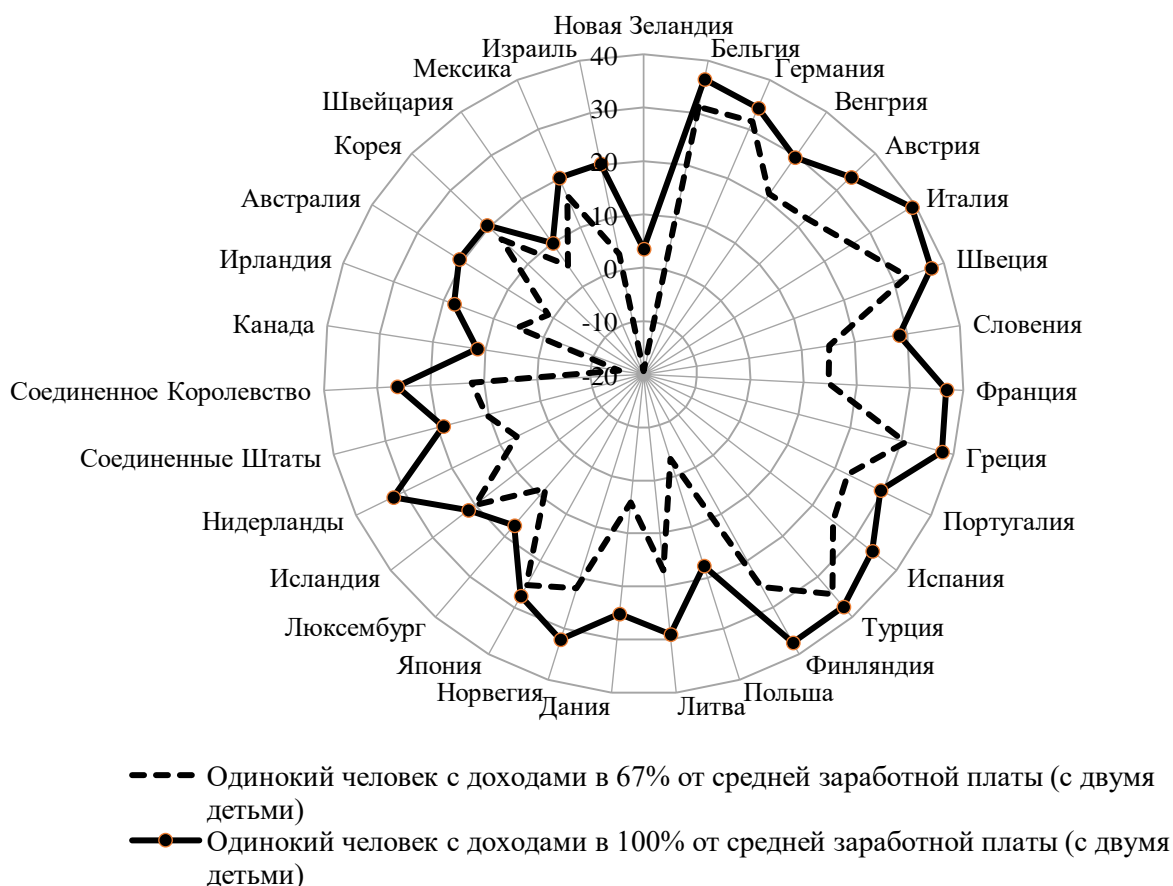

Рисунок 16 - Диаграмма распределения налоговой нагрузки одинокий налогоплательщик с двумя детьми за 2021 г.

Источник: составлено автором по данным официального сайта ОЭСР [28]

В целом влияние данного социального признака налогоплательщиков по-разному отражается на величине налогового бремени. Наличие на иждивении детей более всего влияет на налоговое бремя в Польше. Так, разница в налоговом бремени одинокого налогоплательщика с доходами в 100% от средней заработной платы без детей и с двумя детьми и в этой стране составляет 18,21%. Налоговая политика Польши в значительной степени направлена на повышение рождаемости в стране, но в других странах-членах ОЭСР обеспечение государством финансовой защищенности таких общественных ценностей, как семья, детство, материнство и отцовство, имеет существенно меньшую значимость для получателей доходов. Такое положение позволяет утверждать, что в качестве основной мотивирующей ценности налоговых законодательных

инициатив в странах ОЭСР является финансовая защита бюджетов наименее обеспеченных граждан, что повышает для этих граждан доступ к социально важным благам.

При этом интересным является тот факт, что в США, Великобритании и Канаде, которые в целом можно охарактеризовать как страны с традиционно англосаксонской системой права, наиболее всего преобладает социальная функция [238]. Однако для большинства стран-членов ОЭСР забота о детях не является определяющей в борьбе с неравенством.

Для общего по всем странам-членам ОЭСР сравнения прогрессивных систем налогообложения доходов физических лиц проведен анализ структуры налогового бремени физических лиц, представленный в виде гистограммы, на рисунке 17, позволяющий сделать вывод, что в основе распределения налоговой нагрузки лежит принцип прогрессии налоговой нагрузки в зависимости от величины дохода налогоплательщика, тогда как иные характеристики налогоплательщика имеют меньшее значение.

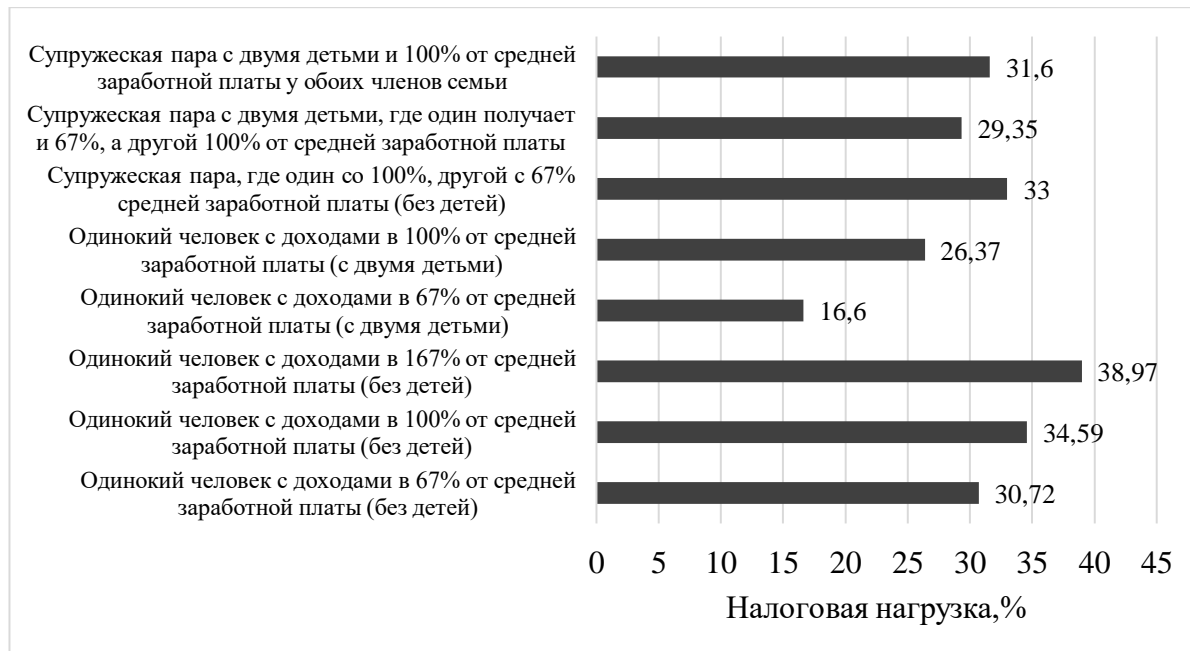

Рисунок 17 - Гистограмма распределения налоговой нагрузки по основным параметрам сравнения налоговых систем стран-членов ОЭСР (2022 г.)

Источник: расчеты автора по данным официального сайта ОЭСР [28]

Наличие иждивенцев также влияет на распределение налогового бремени, что достигается в основном за счёт расчёта налогового бремени по домашнему

хозяйству в целом. Однако тот факт, что не имеющий супруга и детей налогоплательщик с доходами в 67% от средней заработной платы по национальной экономике имеет более низкую налоговую нагрузку, чем члены домашнего хозяйства, в котором оба супруга получают среднюю по национальной экономике заработную плату и имеют двух детей, демонстрирует непропорциональность расчёта налоговой нагрузки количеству членов домашнего хозяйства. Это верно не для всех стран-членов ОЭСР, но непропорциональность налогового бремени имеет место в некоторых странах.

В таблице 7 обобщены результаты анализа параметров национальных систем налогообложения доходов физических лиц, наиболее значимых для построения модели налогообложения доходов физических лиц.

Таблица 7 – Результаты межстранового анализа систем НДФЛ

№п/п	Анализируемый показатель	Результат
1	Количество разрядов прогрессивной шкалы налогообложения физических лиц	В большинстве стран с прогрессивным налогообложением используется 5-ти разрядная шкала налога на доходы физических лиц.
2	Максимальная номинальная налоговая ставка	В странах с классической системой прогрессивного налогообложения максимальная налоговая ставка находится в интервале от 40% до 55%, средняя величина составляет 45%.
3	Влияние максимальных номинальных ставок налога на доходы физических лиц на стратификацию населения по уровню дохода	Доказано существование умеренной обратной зависимости между коэффициентом Джини и максимальной ставкой налога на доходы физических лиц. Рассчитанный коэффициент корреляции составляет $\approx -0,35$.
4	Наличие необлагаемой суммы дохода	Присутствует почти в 50% стран
5	Защита интересов малообеспеченных граждан и учёт наличия иждивенцев	Прогрессия налога на доходы физических лиц в основном направлена на защиту интересов наименее обеспеченных граждан. Так в большинстве стран ОЭСР с прогрессивным налогообложением наличие иждивенцев является признаком налогоплательщиков, который существенно влияет на уровень налоговой нагрузки

Источник: составлено автором.

Международный опыт показывает отсутствие единого подхода к организации прогрессивного налогообложения доходов физических лиц [37, 274, 278, 295]. Однако вне зависимости от избранного Правительством Российской Федерации пути совершенствования системы налогообложения доходов физических лиц некоторые действующие в экономически развитых странах налоговые меры социальной поддержки заслуживают отдельного упоминания и могут быть реализованы уже сегодня. Наиболее подробное описание и обоснованную аргументацию таких мер можно встретить у В.В. Казакова [117]. Им были сформулированы следующие основные направления совершенствования системы налогообложения физических лиц в России:

- необходимо установить сумму минимального необлагаемого налогом дохода, который должен оставаться в распоряжении гражданина для удовлетворения его жизненных потребностей;
- расчет налога на доходы физических лиц должен производиться в целом на семью.

При этом в пользу необходимости перехода в России к посемейному налогообложению доходов высказывается ещё немало число российских учёных: Аксенова А.А. [3], Малецкий А.А. [11], Бестаева З.У. [82], Занина О.В. [112], Караваева И.В. [122], Лыкова Л.Н. [154], Хубецова К.А. [213], Чие Е.Э., Корниенко К.А. [219]. Такой подход мог бы стать одним из важных элементов предложенной А.Д. Некипеловым, В.В. Ивантером и С.Ю. Глазьевым [56] системы гарантий государственной поддержки при рождении и воспитании детей. Теоретическое обоснование перехода на общесемейное налогообложение можно встретить у зарубежных экспертов, которые отмечают, что супруги принимают половину решений совместно и только примерно четверть остальных решений принимается партнерами независимо друг от друга [265]. В результате это позволяет утверждать, что доходы физического лица не более чем на четверть связаны с его личным (индивидуальным) потреблением и при определении отношения к дискриминируемым налоговым критериям есть все основания рассматривать домашнее хозяйство в целом. При этом переход к

посемейному налогообложению, помимо специальных статистических исследований ФСГС, предполагает проработку множества принципиальных вопросов, например, будет ли при определении прогрессии учитываться средний доход на всех членов семьи или только работающих, будут ли использованы какие-либо дополнительные вычеты для неработающих членов семьи и др., что требует отдельных исследований на основе данных, публикация которых в настоящее время отсутствует, а в рамках данного диссертационного исследования этот вариант налогообложения не рассматривается.

Исходя из цели выявления влияния прогрессивного налогообложения на норму сбережений населения, проведем межгосударственный сравнительный анализ зависимости средней нормы сбережений от степени стратификации населения по уровням среднедушевых доходов (в соответствии со значением коэффициента Джини) посредством определения корреляционной зависимости вышеуказанных величин согласно формуле 10.

$$r = \frac{\Sigma(x-\bar{x})(y-\bar{y})}{\sqrt{\Sigma(x-\bar{x})^2 \Sigma(y-\bar{y})^2}}, \quad (10)$$

где x_i – значение, принимаемое переменной X;

y_i – значение, принимаемое переменной Y;

\bar{y} – среднее по Y;

\bar{x} – среднее по X.

Расчетный коэффициент Пирсона по данным о национальных нормах сбережений и коэффициентах Джини (таблица Б.1) в 2017г. составляет 0,08, в 2018г. – минус 0.41. Вместе с тем необходимо учитывать, что полученный результат не обязательно связан с тем, что норма сбережений не зависит от структуры доходов населения. Возможно, он объясняется более сложной структурой формирования национальных сбережений. Это также подтверждают отрицательные значения средней национальной нормы сбережений, полученные в некоторых странах [34], что указывает на сложность данного процесса и позволяет с уверенностью утверждать, что в данном процессе главенствующую

роль занимает скорее волатильность уровня потребления, чем распределение населения по доходным группам.

Таким образом, в результате межстранового сравнительного анализа было установлено, что наличие в государстве прогрессивного налогообложения не является панацеей от высокой социальной стратификации населения по уровням среднедушевых доходов. Также можно говорить о более сложном феномене формирования нормы сбережений физических лиц, чем только обусловленным динамикой уровня среднедушевых доходов физических лиц. При этом данные о доходах и сбережениях населения, агрегированные в национальных счетах и балансах, не позволяют проводить анализ в разрезе каких-либо признаков объектов исследования экономики домохозяйств. В итоге в качестве массивов исходных данных были избраны результаты выборочных наблюдений, так как именно они дают возможность провести ранжирование и учесть необходимые для настоящего исследования устойчивые, повторяющиеся зависимости.

2.3. Оценка воздействия перехода к прогрессивной шкале налога на доходы физических лиц в РФ на легализацию налоговой базы

В теории принятия решений для оценки ожиданий часто используют «примитивные» модели, которые предполагают, что будущее – это просто функция недавнего прошлого. В реальной жизни при формировании ожиданий от принятия решений учитываются имеющиеся факты, влияющие на динамику развития экономики, их оценки и выводы, полученные на основе этих фактов и оценок.

Для оценки воздействия перехода к прогрессивной шкале налога на доходы физических лиц в РФ на легализацию налоговой базы необходимо выработать подход – определение основного пути решения поставленной задачи.

В этой связи прежде, чем перейти к разработке модели прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц, важно учесть имеющийся российский опыт в этой области налоговой политики. Предлагаемый подход предполагает исследование экономических показателей в период до и после отказа от

прогрессивной шкалы ставок налога, структурный анализ занятости населения на предприятиях различного масштаба деятельности, учёт опыта применения прогрессивной системой подоходного налогообложения в РФ, что позволит сделать выводы об эффективности внедрения прогрессивного налогообложения.

По оценке Е.Н. Паршиной, переход с 2001 г. к единой ставке налога на доходы физических лиц был наиболее значимым из всех изменений налогообложения доходов физических лиц, вступивших в законную силу после принятия главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации [179]. При этом, если реформы в налогообложении предпринимательского сектора были направлены на снижение налогового бремени и повышение тем самым инвестиционной активности, то реформы в области налогообложения физических лиц были направлены на легализацию «теневых» доходов. Таким образом, изменилась и сама парадигма налогообложения доходов физических лиц. Согласно теории предложения и теории представителей австрийской экономической школы принятие в посткризисный период вышеуказанных мер должно было способствовать скорейшему восстановлению экономики России.

Существует неоднозначность в оценках результатов отказа от прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц. Некоторые авторы считают, что с момента перехода к пропорциональному налогообложению граждане стали массово выходить из тени, однако внедрение плоской шкалы налога на доходы физических лиц вряд ли можно называть эффективным средством для борьбы с теневой экономикой [86, 71]. Так, по мнению Ю.Г. Тюриной и Г.И. Немирова, вызванная реформой налогообложения доходов физических лиц легализация налоговой базы должна была не просто компенсировать снижение фактической ставки, но и привести к росту налоговой мобилизации, однако на практике не оказала существенного воздействия на национальную экономику, а сама реформа привела к неоднозначным социальным последствиям [63].

По сведениям Министерства Российской Федерации по налогам и сборам после введения единой ставки налога на доходы физических лиц его поступление

в консолидированный бюджет субъектов Российской Федерации существенно возросло: за 9 месяцев 2001г. наблюдался рост поступлений в сравнении с аналогичным показателем за 9 месяцев 2000г. в 1,5 раз [17]. Согласно высказыванию Игоря Кашина, в то время начальника департамента налогообложения физических лиц Министерства Российской Федерации по налогам и сборам, после введения 13-процентной налоговой ставки в России многие предприятия начали выходить из тени, что способствовало улучшению обстановки в области налогообложения [16]. Таким образом можно сделать вывод, что снижение налоговых ставок налога на доходы физических лиц для налогоплательщиков с высокими доходами имеет очевидным следствием повышение его собираемости.

Анализ периода после внедрения единой ставки налога на доходы физических лиц усложняется тем, что начиная с 2001 г. в России проведено большое количество разнонаправленных реформ налоговой системы [89]. Но можно с уверенностью утверждать, что из всех реформ современной налоговой системы России переход к единой ставке налога на доходы физических лиц более всего повлиял на налоговое бремя физических лиц.

С 1 января 2001 года в Российской Федерации было введено несколько налоговых вычетов, а также введена единая налоговая ставка на доходы физических лиц, которая составила 13%, вместо ранее действовавших трёх различных налоговых ставок (таблица Е.1). В результате перехода к единой ставке налога на доходы физических лиц рост минимальной налоговой ставки составил лишь 1%, но при этом в наибольшей степени снизилась налоговая нагрузка лиц, доходы которых облагались по ставкам 20% и 30%.

Помимо этого, с 1 января 2001 года часть вторая Налогового кодекса Российской Федерации была дополнена главой 24, в которой был утвержден «Единый социальный налог». Главной особенностью данного налога является его регрессивная система ставок, которая отличалась от предыдущей системы взносов в государственные социальные внебюджетные фонды (пенсионный фонд, фонд государственного социального страхования, фонд занятости

населения Российской Федерации и федеральный и местные фонды обязательного медицинского страхования Российской Федерации), которая рассчитывалась пропорционально доходам, полученным за соответствующий период. Это означает, что расходы, которые уменьшают доходы от реализации и облагаются налогом на прибыль организаций, стали источником уплаты единого социального налога. В результате этой меры работодателям стало менее выгодно скрывать часть облагаемых доходов, что должно было способствовать легализации налоговой базы. Помимо этого, Федеральным Законом Российской Федерации от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ была установлена регрессивная шкала ставок взносов на обязательное пенсионное страхование, которая дополнила регрессивную систему ставок единого социального налога. Согласно этой шкале, большинство плательщиков платили следующие совокупные ставки: 14% для доходов менее 100 000 рублей, 8% для доходов от 100 001 до 300 000 рублей, и 4% для доходов от 300 001 до 600 000 рублей. При этом с дохода более 600 000 руб. была установлена фиксированная сумма взносов, составляющая 41650 руб.

Таким образом, для доходов, превышающих 600 тыс.руб. (в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 04.12.2014 г. № 1316 с 1 января 2014г. – 711 тыс. руб.), размер взносов не зависел от их величины, а если учесть темп роста инфляции, то стоимость данного взноса постоянно снижалась [146].

Такое положение не позволяет построить концептуальную кривую А.Б. Лаффера на основании имеющихся данных, поэтому необходимо рассмотреть иные логически ожидаемые эффекты, которые связаны со снижением числа правонарушений в области занижения налоговой базы и уклонением от уплаты налога на доходы физических лиц.

С точки зрения налогового администрирования, уклонение от исполнения обязанностей налогового агента может происходить через использование четырех основных схем налоговой оптимизации. Эти схемы представляют собой: сокрытие части облагаемых налогом на доходы физических лиц доходов налогоплательщиков от налоговых агентов, которые должны представлять

обязательную налоговую и бухгалтерскую отчетность в налоговые органы в связи с ведением предпринимательской деятельности; нелегальную занятость у налоговых агентов, которые должны представлять в налоговые органы обязательную налоговую и бухгалтерскую отчетность в связи с ведением предпринимательской деятельности; комбинированные схемы, в которых сочетаются обе вышеуказанные схемы в той или иной степени, а также нелегальная занятость на предприятиях, которые не зарегистрированы в установленном порядке, не представляют в налоговые органы обязательные формы налоговой отчетности, не имеют возможности открывать счета в банках, совершать сделки с добросовестными контрагентами, получать кредиты, а также подвержены большим рискам налогового контроля и т.д.

С учётом того, что переход к единой ставке налога на доходы физических лиц создал благоприятные условия для наиболее обеспеченной группы населения, эффекты от перехода к единой ставке налога на доходы физических лиц могут быть классифицированы исходя из двух типов воздействия: снижения уровня нелегальной занятости лиц с высокими доходами и включения в совокупную налоговую базу ранее выпадающих доходов (рисунок 18).

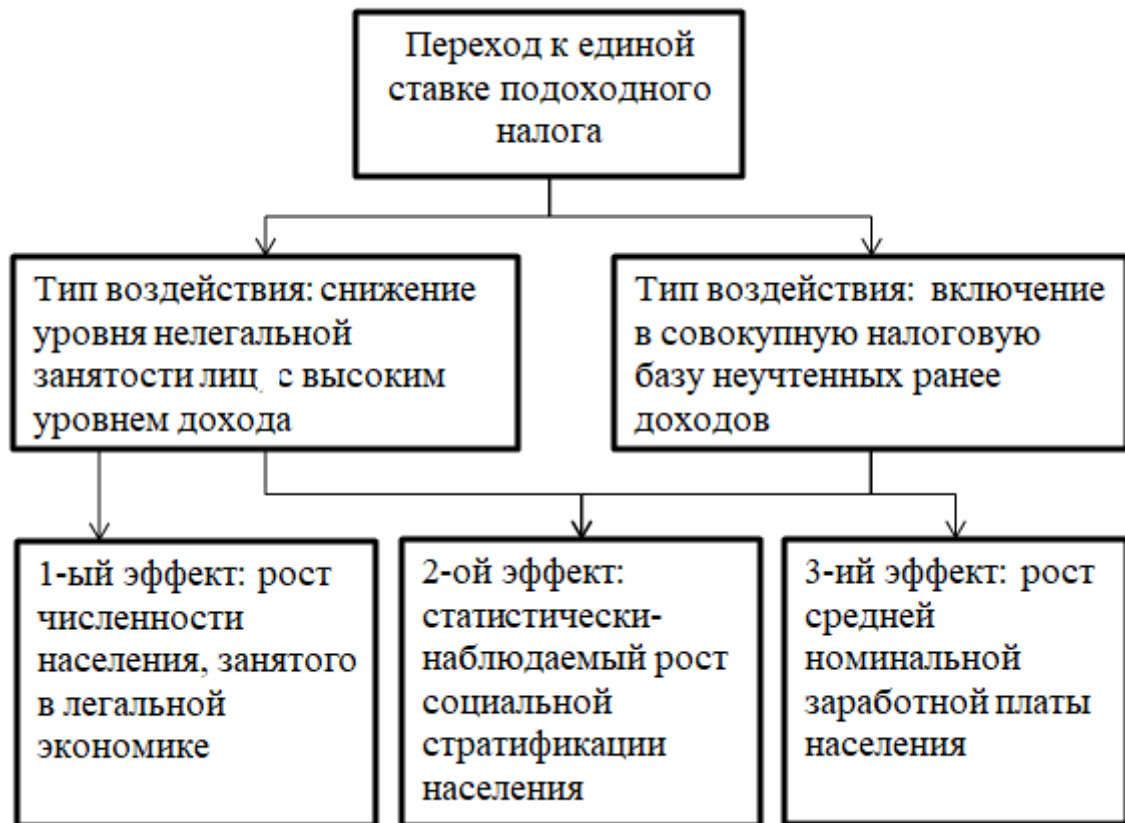

Рисунок 18 - Распределение эффектов от перехода к единой ставке налога на доходы физических лиц по типам воздействия

Источник: составлен автором.

Таким образом, проанализировав статистические данные о динамике численности легально занятых людей в разных отраслях экономики, можно оценить логичные и ожидаемые эффекты от внедрения пропорционального налогообложения: коэффициента концентрации доходов и средней номинальной заработной платы за период до и после перехода к единой ставке налога на доходы физических лиц. В связи с чем для оценки регулирующего воздействия перехода к единой ставке налога на доходы физических лиц рассмотрим каждый из эффектов такого внедрения в отдельности [119].

1-ый эффект. По данным Росстата (Приложение В) наибольший темп роста доли занятых в национальной экономике приходится на 2000г., а далее темп роста доли занятых в экономике постепенно снижается (рисунок 19).

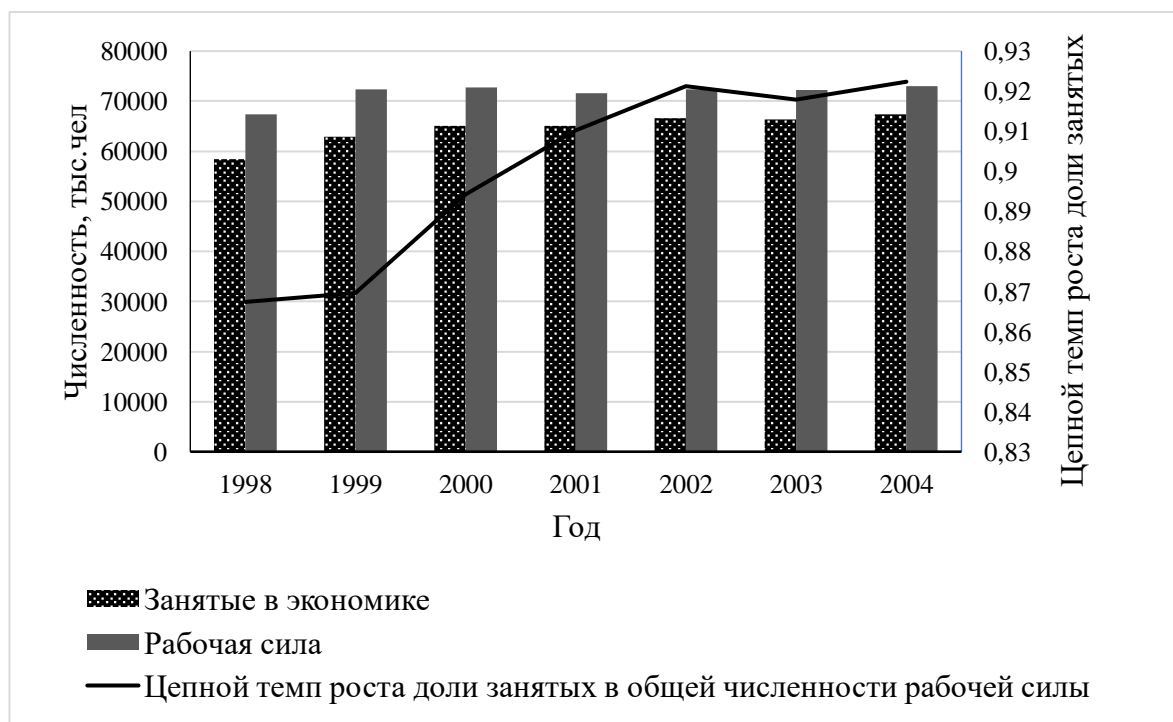

Рисунок 19 - Динамика численности населения трудоспособного возраста и занятого в экономике по годам

Источник: расчеты автора по данным ФСГС России [23]

Снижение в 2001г. темпа роста доли занятого в национальной экономике населения может быть полностью объяснено затуханием восстановительного посткризисного экономического роста 1999г. В результате динамика роста доли занятых в национальной экономике 2001-2002гг. в значительной степени подчинена динамике показателей восстановительной волны посткризисного экономического роста. Таким образом, на основании данных Федеральной службы государственной статистики России нельзя утверждать, что после перехода к единой ставке налога на доходы физических лиц наблюдался значительный эффект повышения доли легальной занятости населения в национальной экономике [149].

2-ой эффект. Предполагалось, что переход от прогрессивной шкалы ставок налога на доходы физических лиц к единой ставке будет иметь влияние на уровень социальной стратификации населения. Этот эффект может быть оценен посредством анализа значений индекса концентрации доходов. Заложенный в основе данного метода коэффициент Джини получил широкое распространение при анализе степени прогрессии распределения налогового бремени [119].

Для оценки эффекта статистически наблюдаемого роста социальной стратификации вследствие изменения системы НДФЛ рассмотрим изменение коэффициента фондов и коэффициента Джини. При легализации больших доходов ожидается рост социальной стратификации населения по уровню среднедушевых доходов, и это должно прослеживаться в данных о динамике анализируемых коэффициентов (рисунок 20).

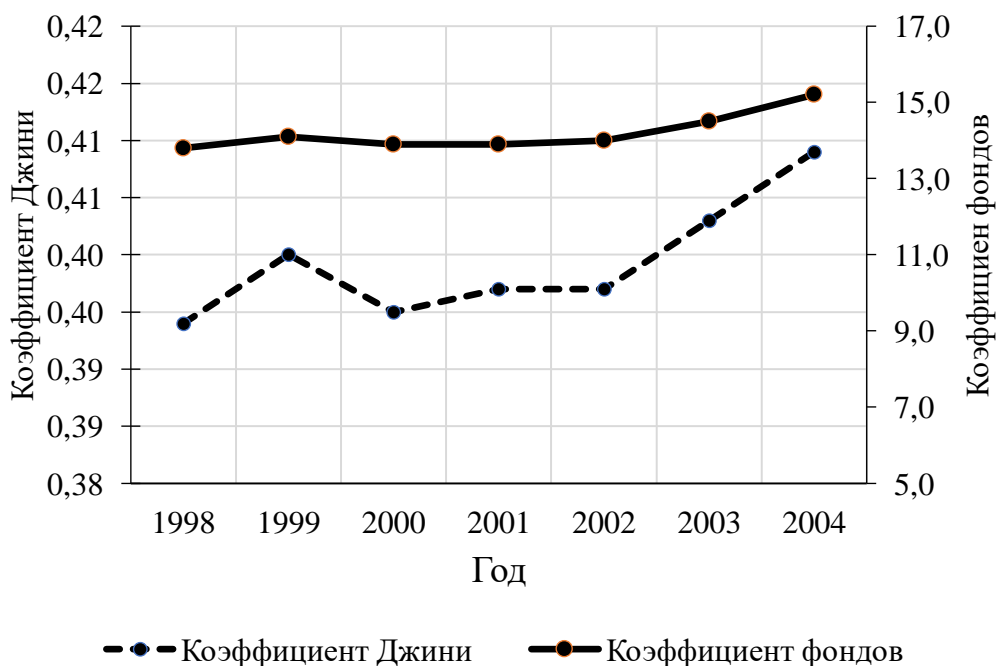

Рисунок 20 – Временная динамика коэффициентов фондов и Джини
 Источник: составлено автором по данным ФСГС России [23]

Как следует из графика, коэффициент дифференциации доходов составил: в 1998г. – 13,8; в 1999г.-14,1; в 2000г. – 13,9; в 2001 и в 2002гг. – 14,0, то есть его величина в период 1998-2000гг. колебалась примерно на $\pm 0,2$ пункта, а значит нет оснований утверждать, что переход к единой ставке налога на доходы физических лиц в значительной степени повлиял на статистически-наблюдаемый уровень социальной стратификации населения по уровням среднедушевых доходов. Тот же вывод можно сделать и на основе анализа динамики коэффициента Джини. В ежегодных обследованиях бюджетов физических лиц ФСГС России также не обнаруживается изменений в тенденциях динамики структуры среднедушевых доходов. (рисунок 21).

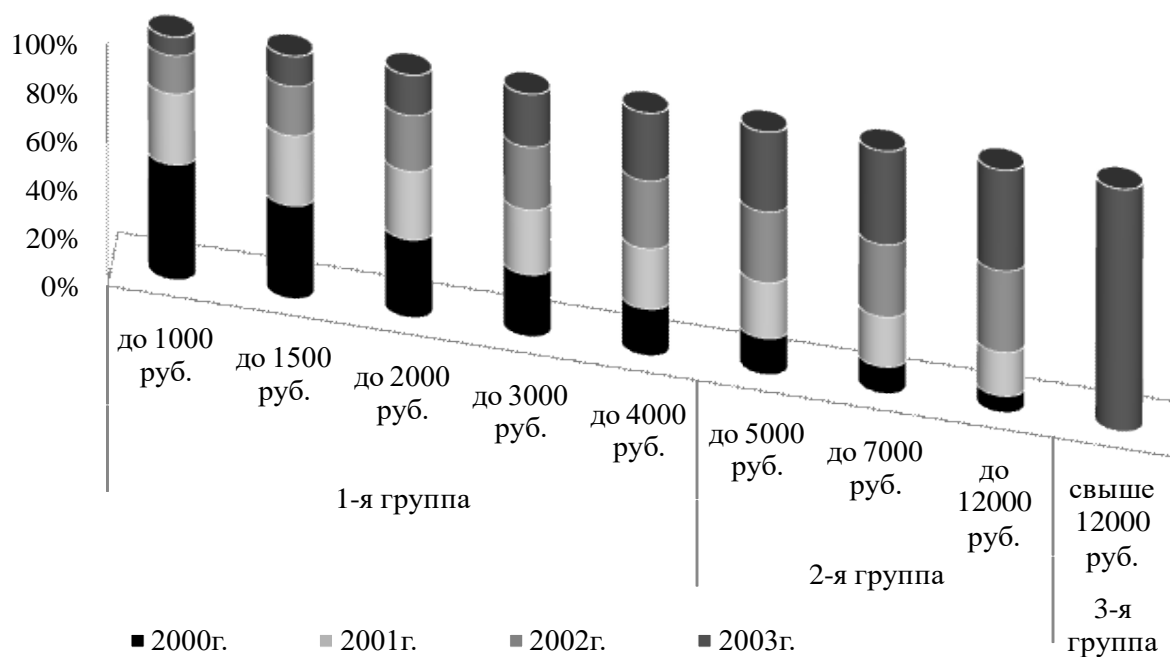

Рисунок 21 - Распределение численности населения России по уровням среднедушевых доходов до и после перехода к единой налоговой ставке в 2001г.

Источник: расчеты автора по данным ФСГС России [23]

Функциональный анализ временной динамики структуры распределения численности респондентов по уровням среднедушевых денежных доходов показывает, что вопреки логически-ожидаемому значительному росту доли наиболее обеспеченных граждан в 2001г. фактически такой рост не наблюдался. Так удельный вес первой группы респондентов, которые зарабатывали менее 50 тысяч рублей ежегодно и, соответственно, облагались по ставке НДФЛ 12%, снижался медленно. Поэтому трудно сказать, как повышение на 1% ставки налога на доходы физических лиц повлияло на эту группу респондентов.

Анализ на основании данных обследований Росстата за 2001 году также свидетельствует о том, что увеличение доли второй группы респондентов, которые получали годовой доход от 60 тысяч рублей до 144 тысяч рублей, не наблюдалось и, следовательно, их доходы в значительной части облагались по ставке 20% (от 16,67% до 58,33%). Численность третьей группы с ежегодными доходами более 150 тысяч рублей, которые соответственно облагались по налоговым ставкам 20% и 30%, до 2003 года не росла. Даже при учете некоторых

несоответствий в начисленной заработной плате и среднедушевых доходах, отсутствие роста доли третьей группы респондентов в общей численности наиболее ярко свидетельствует о том, что переход к единой ставке налога на доходы физических лиц не привел к желаемому выходу из "тени" крупных доходов. [118].

3-й эффект. В случае отказа от укрытия высоких доходов, т.е. их легализации, уровень средней начисленной номинальной заработной платы по национальной экономике должен увеличиться. Однако значительный прирост размера средней начисленной по экономике номинальной заработной платы наблюдался в 1999г. – то есть до принятия федерального закона, которым был предусмотрен переход к единой ставке налога на доходы физических лиц, достиг своего пика в 2000г. [118].

Некоторый рост номинальной заработной платы в национальной экономике в 2001 году объясним потенциалом посткризисного восстановления экономики [148]. В результате, внедрение единой ставки налога на доходы физических лиц ожидаемых эффектов не последовало или они были незначительны [180]. Анализ полученных результатов осложняется тем, что в ближайшие годы до её внедрения ставки налога на доходы физических лиц и соответствующие их применению императивные границы разрядов шкалы прогрессивного налогообложения доходов физических лиц пересматривались ежегодно.

Из графика (рисунок 22) видно, что начиная с 1999г. наблюдалось падение темпа роста поступлений налога на доходы физических лиц в бюджетную систему РФ, хотя в случае легализации теневых доходов, вызванных переходом к единой ставке налога на доходы физических лиц, темп роста в 2001-2002гг. должен был резко увеличиться.

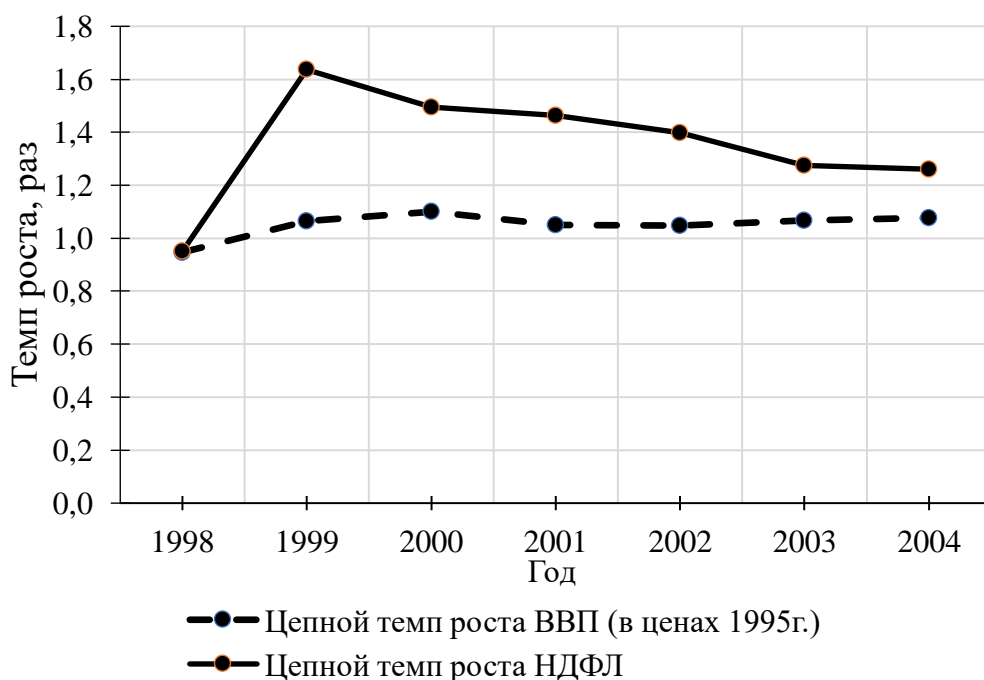

Рисунок 22 - Динамика роста поступлений налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет России до и после 2001г.

Источник: расчёты автора по данным ФСГС России [23]

Этот вывод соответствует и исследованиям Литвин В.В., где на основании расчётов доказывается, что в кризисные, пред- или посткризисные периоды увеличиваются масштабы теневого сектора, а в период 1999-2004гг. наблюдались максимальные значения показателей теневой экономики России [1, с.209-215].

Существенным моментом является также то, что в 2001г. в состав налоговой базы налога на доходы физических лиц были включены доходы военнослужащих [134, 149]. Согласно Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2001 год» от 27.12.2000г. № 150-ФЗ налог на доходы физических лиц, исчисленный с денежного довольствия военнослужащих за 2001г. по ставке 13%, должен был составить приблизительно 4% его общей мобилизации [38].

Таким образом, даже если утверждать, что в 2001г. наблюдалось некоторое превышение поступлений налога на доходы физических лиц сверх обеспеченного ростом занятости и номинальной заработной платы, то такое превышение может быть объяснено расширением перечня налогоплательщиков

налога на доходы физических лиц, что подтверждается и иными исследованиями [209].

В любом случае в ходе настоящего исследования не выявлено значительных логически ожидаемых эффектов от перехода к единой ставке налога на доходы физических лиц. Применение на практике мер по финансовому стимулированию наиболее обеспеченных граждан не повлекло значительного роста деловой активности и легализации крупных доходов, которых ранее налогоплательщики предпочитали полностью или частично скрывать вследствие высокого налогового бремени. В начале 2000-х экономика России росла быстрыми темпами [23, 156]. Таким образом, из общей динамики объема инвестиций в основные производственные фонды, численности занятых в национальной экономике, уровня использования среднегодовых производственных мощностей, валового внутреннего продукта, уровня рентабельности и т.д. нельзя однозначно выделить приходящуюся на эффект от перехода к единой ставке налога на доходы физических лиц часть прироста (уменьшения) инвестиций и иных показателей деловой активности. С одной стороны, перераспределение налогового бремени физических лиц не влечет изменения в имущественном положении хозяйствующего субъекта, его влияние на склонность к получению необоснованной налоговой выгоды схоже с увеличением налогового бремени. С другой стороны, полученный результат совершенно логичен, если обратить внимание на сформулированный К.В. Новосёловым тезис: «желание максимизировать свои доходы путем уклонения от уплаты налогов свойственно значительной части участников современных рыночных отношений» [172]. В целом нельзя утверждать, что такие меры, как переход к единой ставке налога на доходы физических лиц, введение регрессивной шкалы ставок единого социального налога и взносов на обязательное пенсионное страхование повлияли на легализацию доходов, так как связь между желанием максимизировать свои доходы и налоговой нагрузкой может иметь различный характер.

Однако наиболее важным является то, что провидимые Правительством Российской Федерации с начала 2000-х гг. реформы налогообложения доходов физических лиц породило ряд неоднозначных социальных последствий, что вызвало немало критики со стороны научного сообщества [250].

Хотя снижение налогового бремени для лиц с высокими доходами способствует благоприятному инвестиционному климату в России, одного инвестиционного климата недостаточно для достижения экономического развития. Исторический опыт свидетельствует о том, что к целям отечественного крупного бизнеса относятся не инвестирование в непрофильные активы, рост конкуренции и развитие институтов государственно-частного партнёрства, а скорее укрепление своего лидирующего положения в обществе и на рынке, получение лучших условий от государства в основном путем наращивания издержек, а также обеспечение высокого уровня дохода для высшего менеджмента [223].

Таким образом, реформа налога на доходы физических лиц 2001 года привела к результатам, которые трудно оценить однозначно. Переход к пропорциональной модели налогообложения доходов физических лиц практически не повлиял на его фискальную значимость, не принёс ожидаемого эффекта легализации заработной плат и кардинального снижения доли скрытой оплаты труда [159, 161]. Именно данные реформы в значительной степени привели к снижению социальной функции налога на доходы физических лиц, однако это не означает, что в целом отказ от действовавшей тогда системы прогрессивного налогообложения был неоправданным шагом, так как данная система не была направлена на изъятие сверхдоходов и не могла противодействовать социальной стратификации населения [101].

Таким образом, эмпирический анализ данных о динамике основных финансово-экономических показателей России за периоды до и после отказа от применения прогрессивной шкалы ставок налога на доходы физических лиц показал, что несмотря на ожидания, значительного эффекта легализации налоговой базы добиться не удалось. Рост налогооблагаемой базы в 2001г.

полностью объясним восстановительным посткризисным экономическим ростом, в 2001г. не наблюдалось значительных темпов роста численности занятых в легальных отраслях экономики, а также изменений в распределении населения по уровням доходов. Индекс Джини практически не изменился в сравнении с предшествующим годом, что не могло иметь место в случае легализации крупных доходов. Вместе с тем анализ не учитывает эффект снижения транзакционных издержек налоговой службы, налоговых агентов и налогоплательщиков. Применяемые в то время технологии не позволяли автоматизировать учёт совокупных доходов налогоплательщиков на основании агрегированных данных из разных отчётов налоговых агентов.

Современная структура экономики России в целом претерпела незначительные изменения. Большая часть населения России работает в крупных организациях, для которых из-за высоких рисков не свойствен нелегальный способ оплаты труда. Что касается издержек на налоговое администрирование, то современная информационная система ФНС России способна обрабатывать большие объёмы данных, в том числе рассчитывать прогрессивный налог на доходы физических лиц по нескольким источникам доходов налогоплательщика, но такой налог уже вряд ли может быть рассчитан налоговыми агентами или налоговые агенты должны получать данные о совокупном налоге на доходы физических лиц из налоговых органов. В любом случае информация, необходимая для расчёта издержек налогового администрирования прогрессивного налога, отсутствует, в связи с чем данные издержки исключены из предмета рассмотрения настоящего исследования.

Наряду с иными существовавшими негативными тенденциями, отсутствие эффективной системы прогрессивного налогообложения привело к увеличению социальной стратификации населения и сделало проживание в России дискомфортным для значительной части населения [93, 96].

Рассматривая текущую ситуацию и значимость тех негативных эффектов, к которым может привести внедрение прогрессивной шкалы ставок налогообложения доходов физических лиц, необходимо учесть специфику

структуры источников поступлений налога на доходы физических лиц в России (рисунок 23).

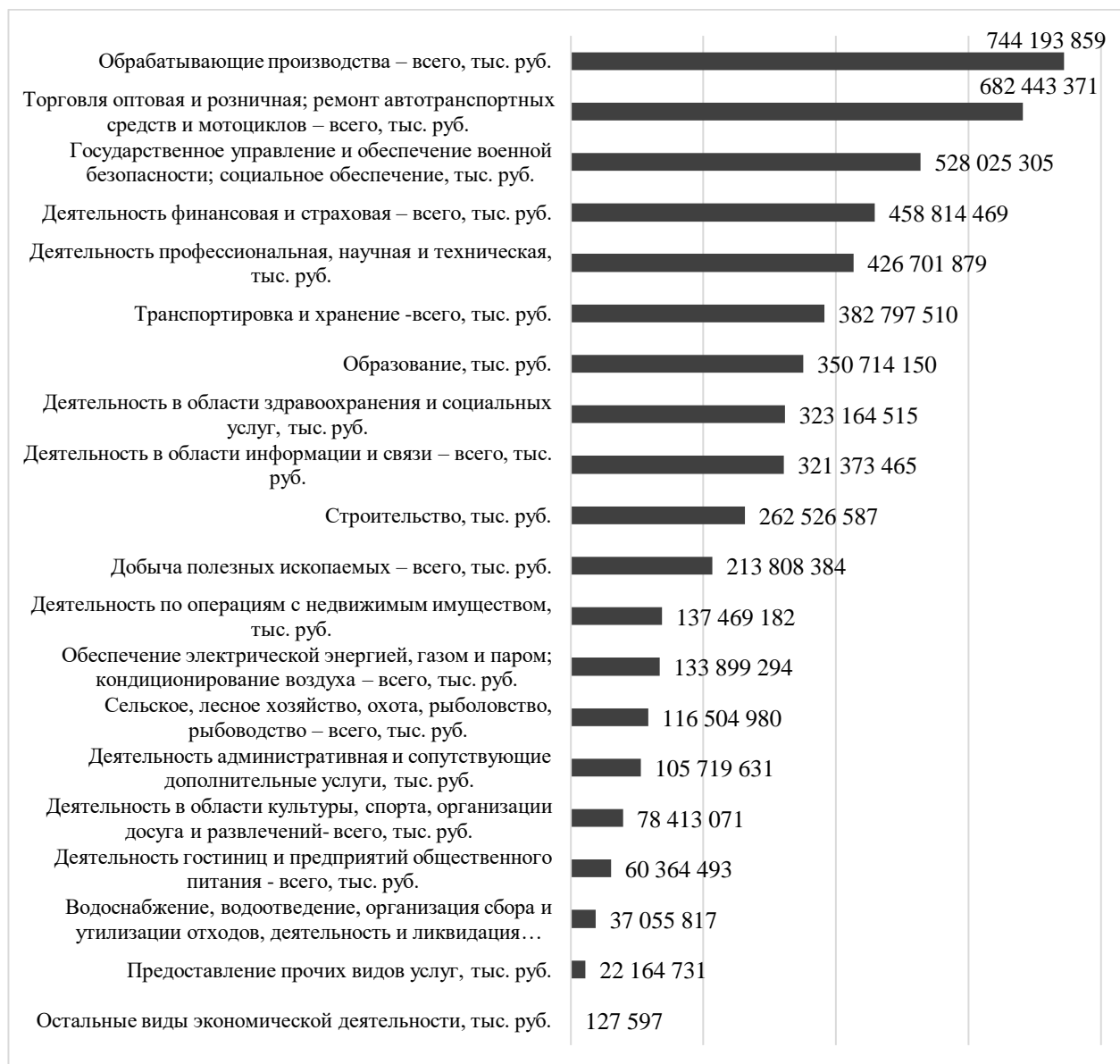

Рисунок 23 - Поступление налога на доходы физических лиц по видам экономической деятельности на 01.11.2023г.

Источник: составлено авторам по данным ФНС РФ [16] (таблица Ж.1).

Из рисунка 23 видно, что источником значительного объёма поступлений налога на доходы физических лиц (более 43,63%) являются поступления от таких отраслей экономики как: государственное управление и обеспечение военной безопасности социальное обеспечение (10,03%) - 528025305тыс.руб.; деятельность финансовая и страховая (8,72%) - 458814469тыс.руб.; образование (6,66%) - 350714150тыс.руб.; деятельность в области здравоохранения и

социальных услуг (6,14%) - 323164515руб.; добыча полезных ископаемых (4,06%) - 213808384тыс.руб.; обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха (2,54%) - 133899294тыс.руб.; деятельность железнодорожного транспорта: междугородные и международные пассажирские и грузовые перевозки (1,82%) - 95910287тыс.руб.; деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (1,49%) - 78413071тыс.руб.; деятельность трубопроводного транспорта (0,86%) - 45207480тыс.руб.; деятельность в сфере телекоммуникаций (0,762%) - 40089495тыс.руб.; деятельность воздушного и космического транспорта (0,33%) - 17283101тыс.руб.; деятельность водного транспорта (0,22%) - 11364043тыс.руб.,

В результате значительная часть поступлений налога на доходы физических лиц приходится на публичный сектор экономики, особенности управления в котором не позволяют предполагать возможность применения схем сокрытия налога на доходы физических лиц, а также на монопольные отрасли несовершенной конкуренции. Масштабы ведения бизнеса в данных отраслях практически исключают возможность создания и конспирации схем сокрытия доходов налогоплательщиков от налогообложения. Данный список может быть в значительной степени дополнен поступлениями от организаций, входящих практически во все отрасли народного хозяйства. По данным исследования РБК только в 500 наиболее крупных российских предприятиях работают по меньшей мере 7,5 млн человек (11% всех занятых в легальной экономике) [21, 22, 23]. Обобщая, можно сказать, что исторически во всех отраслях народного хозяйства России преобладают крупные организации, именно в них трудится большая часть населения (рисунок 24).

Рисунок 24 - Доли численности работников, занятых на предприятиях различного масштаба в 2020г. (сплошное наблюдение)

Источник: данные ФСГС России [12].

Таким образом, именно крупный бизнес и публичный сектор экономики являются в настоящее время основными источниками поступлений налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет субъектов Российской Федерации. При этом в некоторых регионах России публичный сектор экономики практически полностью определяет поступления налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет.

Как отмечают А.В. Паченко и Т.Н. Черепкова, основной объем поступлений налога на доходы физических лиц в Республике Тыва обеспечивается бюджетными учреждениями сферы государственного управления, социального обеспечения, образования и здравоохранения. На долю организаций этих сфер деятельности приходится свыше двух третей поступлений налога на доходы физических лиц и более половины налоговых поступлений в бюджеты всех уровней на территории региона [132]. В несколько меньшей мере указанные особенности проявляются в Республике Алтай. Наряду с этим, в Забайкальском крае вклад в поступления налога на доходы физических лиц вносит железнодорожный транспорт [180].

Говоря о крупных организациях с точки зрения уклонения от исполнения обязанностей налогового агента по налогу на доходы физических лиц, необходимо отметить некоторые свойственные им особенности, которые практически полностью исключают возможность такого уклонения. В крупных организациях создание и конспирация схем сокрытия доходов налогоплательщиков от налогообложения требует вовлечения большого числа участников, которым делегируются обязанности распорядителя неучтённых денежных средств. При этом отсутствие персональной материальной ответственности таких лиц может повлечь оппортунистические расходы налогового агента в размерах, многократно превышающих необоснованную налоговую выгоду. Кроме того, возрастает число свидетелей преступной деятельности налогового агента и ответственность за её ведение. В результате вероятность построения таких схем сводится к минимуму. Однако добиться максимальной отдачи от внедрения прогрессивного налогообложения можно только при наличии действенной системы налогового контроля и неотвратимости наказаний за совершение налоговых правонарушений (преступлений) [215, 216].

Таким образом, предполагать наличие значительного объёма выплат заработной платы «в конвертах» можно было бы только в случае преобладания малого и среднего бизнеса в структуре источников поступлений налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет субъектов Российской Федерации. Относительно низкая доля численности работников малых и средних организаций во всех отраслях народного хозяйства России свидетельствует о том, что стабильность поступлений налога на доходы физических лиц имеет низкую взаимосвязь с моделью распределения налогового бремени. Следовательно, изменение модели распределения налогового бремени налога на доходы физических лиц не должно повлиять на стабильность его поступлений.

Однако надо иметь в виду, что введение и отмена прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц по-разному влияют на мотивацию

налогоплательщиков к легализации своих доходов не только с точки зрения их антагонизма, но и психологического воздействия. Такой прецедент, как введение в 2021г. дополнительной маргинальной налоговой ставки 15%, вносит существенный вклад в эмпирическую базу исследования проблем развития налога на доходы физических лиц в России.

Проанализируем, как повлияло введение дополнительной налоговой ставки на мобилизацию налоговых сборов. Поступления налога на доходы физических лиц в 2021г. существенно опережают общий тренд ежегодного роста поступлений налога на доходы физических лиц в период 2017-2020 гг. при том, что средняя величина заработной платы в этот период увеличилась незначительно и её график с большой степенью точности (0,99) соответствует линейному тренду (рисунок 25).

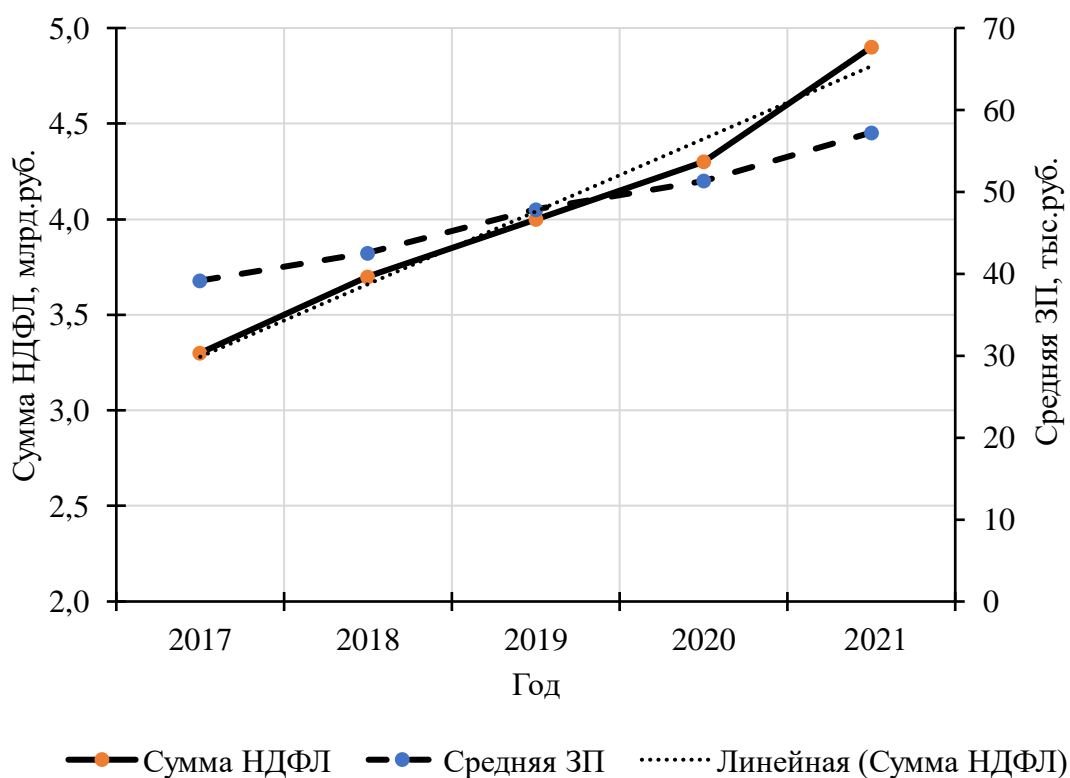

Рисунок 25 – Поступление НДФЛ в консолидированный бюджет субъектов РФ и величина средней ЗП в 2017-2021гг.

Источник: расчёты автора по данным ФНС РФ

Опережающий темп роста поступлений налога на доходы физических лиц свидетельствует об отсутствии ответной реакции со стороны

налогоплательщиков, выражающейся в массовом сокрытии своих доходов от налогообложения. Наоборот, увеличение налогового бремени послужило одним из драйверов роста налоговых поступлений и внесло определенный вклад в общий уровень мобилизации налога на доходы физических лиц.

Данные статистики за 2021 г. свидетельствуют о том, что введение дополнительной ставки налога на доходы физических лиц в 15% не создало существенных стимулов для изменения модели поведения налогоплательщиков. Значительная часть лиц, получающих доходы, превышающие 5 млн руб. в год, либо не имела возможности использования схем сокрытия налогооблагаемого дохода (занижения налоговой базы), либо сознательно отказалась от их использования. Таким образом, полученные за непродолжительный период существования новой шкалы статистические данные позволяют сделать вывод о том, что изменение в ставках НДФЛ в 2021г. не привело к снижению уровня налоговой мобилизации и, вероятнее всего, не вызовет негативных последствий для наполняемости бюджета в случае дальнейшего совершенствования модели НДФЛ в России.

При этом, как было показано в разделе 2.2, существует положительная практика экономически развитых стран, где в основном используется прогрессивная шкала подоходного налогообложения с высокими предельными налоговыми ставками. Аналогичный опыт применения прогрессивной шкалы, подтверждающий возможность внедрения социально-направленной прогрессивной системы налогообложения НДФЛ, был и в России. Так, например, в 1999 году в РФ реальная налоговая ставка для доходов, превышающих среднюю заработную плату приблизительно в 10 раз, ставка налога составляла порядка 16%, в 50 раз – порядка 27%.

Необходимость дальнейших изменений в системе налогообложения в России и перераспределения налоговой нагрузки между доходными группами аргументированно обосновывается в современных исследованиях Е.В. Ордынской, М.В. Черковец [177]. Проведённый авторами анализ фискальной нагрузки для децильных доходных групп населения РФ показал её

наименьший уровень в группе с наивысшими доходами, что подтверждают также данные ФНС РФ за 2021г.: доля вычетов в сумме доходов, облагаемых по ставке в 15% больше, чем при налоговой ставке 13%. Подобное может объясняться возможностью использования налоговых преференций именно в группах налогоплательщиков с наивысшими доходами. Это свидетельствует о том, что сокращение реальных доходов в меньшей степени затронуло высокодоходные слои населения РФ.

Выводы по главе 2:

1. Обосновано, что перераспределение доходов налогоплательщиков, входящих в высшую доходную группу в пользу иных, менее обеспеченных налогоплательщиков, приведёт к увеличению численности средних доходных групп, росту и деконцентрации сбережений физических лиц, что может быть использовано для выработки государственной политики в сфере финансов и согласуется с гипотезой исследования.

2. Сформулированы основные ожидаемые эффекты от разрабатываемой модели налогообложения доходов физических лиц на основе предложенного концептуального подхода.

3. Выделены ключевые признаки, определяющие особенности налогообложения доходов физических лиц в экономически развитых странах мира, учёт которых позволяет в значительной степени нивелировать неравенство доходов населения. Предлагается использовать обобщенный опыт этих стран при реформировании налога на доходы физических лиц в России с учётом национальных особенностей и исторического опыта.

4. На основе авторской классификации эффектов от изменения системы налогообложения проведён сравнительный анализ показателей до и после внедрения пропорционального налогообложения, который показал отсутствие статистически-наблюдаемых эффектов легализации теневых доходов, что ставит под сомнение целесообразность перехода к плоской шкале ставок. Таким образом, полученные результаты анализа эффектов по типам воздействия,

имеющийся опыт применения прогрессивной шкалы НДФЛ в РФ, а также структурный анализ занятости на предприятиях различного масштаба деятельности позволили верифицировать гипотезу о возможности внедрения прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц без значимого снижения уровня легализации налоговой базы.

Глава 3. Разработка модели прогрессивной сберегательно-ориентированной шкалы ставок налогообложения трудовых доходов населения России

3.1 Основные принципы и этапы построения модели прогрессивной сберегательно-ориентированной шкалы налоговых ставок трудовых доходов физических лиц

Основными целями разработанной и описанной в данном разделе модели прогрессивной шкалы ставок налогообложения трудовых доходов физических лиц, являются рост и деконцентрация национальных сбережений физических лиц, а также снижение уровня бедности населения. Вместе с тем любая модель налогового регулирования не может быть бескомпромиссной и требует взвешенного подхода. Именно такой подход видел М. Allais в основе построения модели распределения доходов, которая, по его мнению, должна удовлетворять двум критериям, соотношение которых определяет «социальный компромисс»:

- обеспечить стимулирование эффективности;
- обеспечивать социальную справедливость [229].

Исходя из необходимости соблюдения оптимального баланса частных и публичных интересов, необходимо осуществление налогом на доходы физических лиц его социальной, экономической и иных функций [76, 78, 83]. Таким образом, необходимо сформулировать иерархию общественных предпочтений, так как без неё невозможно организовать справедливую и эффективную налоговую систему. Без понимания того, чьи интересы считать приоритетными, нельзя перейти к выбору метода обеспечения реализации принципов эффективности и справедливости в налоговой системе [98, 197, 228].

Компромиссная модель прогрессивного налогообложения трудовых доходов разработана с учетом особенностей сберегательного поведения доходных групп населения на основе данных обследований бюджетов физических лиц России за 2021-2022г. Росстата и отчетности ФНС. Прежде всего сформулируем базовые условия, принятые для построения модели:

- до и после введения прогрессивной шкалы ставок совокупное бремя налога на доходы физических лиц остается неизменным;
- количество разрядов прогрессии доходов, облагаемых по различным налоговым ставкам, определяется как пять;
- минимальный налогооблагаемый доход, ниже федерального МРОТ, облагается по (нулевой) минимальной ставке.

Первое из перечисленных условий используется для определения значения целевой функции модели.

При выборе количества разрядов шкалы ставок НДФЛ использован подход, основанный на компаративистике – сопоставления и поиска наилучших практик систем НДФЛ. Количество номинальных ставок соответствует наиболее часто используемому числу ставок систем подоходного в экономически развитых странах с прогрессивным налогообложением разрядов, что также коррелирует с коэффициентом концентрации доходов (раздел 2.2). При применении налоговой поразрядной прогрессии увеличение количества налоговых ставок делает налогообложение более эластичным к доходам налогоплательщиков. В примере построения модели прогрессивного сберегательно-ориентированного налогообложения трудовых доходов населения России количество разрядов прогрессии основывается на статистических данных Росстата о распределении заработной платы работников по квинтильным группам.

Разряды формируются на основании данных о распределении численности по размерам среднедушевых трудовых доходов [24], при этом:

- налоговый период определяется как календарный год;
- при определении суммы налога используется кумулятивный метод (нарастающим итогом на каждом шаге прогрессии исключается часть трудовых доходов, облагаемых по иным налоговым ставкам);
- налоговое бремя перераспределяется прежде всего к высшей децильной группе с более низкой склонностью к сбережению;

– при расчёте налоговых ставок учитывается минимальный необлагаемый доход.

Принцип перераспределения налоговой нагрузки с повышающим коэффициентом на доходную группу с более низкой склонностью к сбережению является главной особенностью разрабатываемой модели [142].

Внедрение предлагаемой концептуальной модели предполагается вместо используемых в настоящее время налоговых ставок 13% и 15%. Доходы, полученные в виде дивидендов, облагаются по налоговым ставкам, установленным п.1 ст.224 НК РФ. Следовательно, дивиденды также должны облагаться по сберегательно-ориентированной шкале и шедулами. Задача исследования необходимости изменения параметров налогообложения иных видов доходов в рамках диссертационного исследования не ставилась.

Для нахождения налоговой базы учитывается сумма вычетов:

Налогооблагаемая база = Сумма доходов – Сумма вычетов

В расчётах величина доходов корректируется на размер стандартных, социальных и др. налоговых вычетов, предусмотренных НК РФ. При этом следует отметить, что в России значительная часть налогов удерживается непосредственно у источника получения доходов налоговыми агентами, в роли которых выступают предприятия и организации, а ФНС не дифференцирует информацию о вычетах по видам и доходным группам. Распределение налоговых вычетов носит стохастический характер, что в принципе снижает возможность (корректность) их учёта в моделировании. В примере построения модели подоходного налогообложения вычеты учитываются как случайные величины с равномерным распределением без разделения на категории и способы получения. При этом соотношение сумм доходов и вычетов по разрядным группам скорректированы с учётом доли доходов в высшей доходной группе, облагаемой по ставке 15%, на основе данных ФНС РФ.

Как правило, предельные размеры вычетов установлены НК РФ и все налогоплательщики равноправны в их применении. Однако налог на доходы физических лиц в России имеет ряд особенностей, которые существенно

дискриминируют некоторые категории налогоплательщиков. В частности, статьёй 217 НК РФ предусмотрен перечень доходов, не подлежащих налогообложению. Большая часть этих доходов носит компенсационный характер или является социальными трансфертами. Предусмотренные пунктами 2-6 статьи 224 НК РФ ставки налога имеют свою налоговую базу, что скорее дифференцирует налоговую базу на шкалулы, чем вводит элемент нелинейности в метод расчёта налога.

В данном случае предполагается, что система налоговых вычетов остаётся неизменной, т.е. в существующем в настоящее время виде. В будущем система налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц, которая в настоящее время на практике не выполняет функцию сглаживания неравенства, должна быть пересмотрена. Об этом свидетельствуют предложения законодателей [5, 6, 7] и множество работ таких учёных, занимающихся данной проблематикой, как Богославец Т.Н. [85], Бочкова С.С. [87], Вяльцев Н.Н. [94], Гринкевич А.М. [97], Гриценко В.В. [99], Жарова Е.Н., Морозова [109], Занина О.В. [111,112], Караваева И.В. [122], Кашин В.А. [124], Корень А.В., Першина В.В. [130], Корень А.В., Пономаренко А.Н. [131], Леухин Р. С., Суслина А. Л. [152], Лыкова Л.Н. [154], Морозова Г.В., Алмазова К.В. [170], Нуреев Р.М., Ахмадеев Д.Р. [174], Е.В. Ордынская, М.В. Черковец [177], Саакян Р.А., Кузьмина Н.А., Тоболева Е.А. [188], Самарский М.А. [192], Сапожникова Н.Л. [193], Смирнова Е.Е. [198], Тюрина Ю. Г. [207], Чие Е.Э., Корниенко К.А. [219], Шварц Г.П. [221], Юрьев В.М., Филатова И.И. [226] и др. Таким образом, наличие множества работ по данной проблематике говорит о научном интересе и необходимости дальнейших исследований в этой области, что однако выходит за рамки данной диссертационной работы.

При определении суммы налога используется кумулятивный метод (нарастающим итогом на каждом шаге прогрессии исключается часть доходов, облагаемых по иным налоговым ставкам). Преимущество используемого в модели кумулятивного метода заключается в том, что по более высокой налоговой ставке облагается только та часть доходов, которая превышает

верхнюю границу разряда прогрессии, предполагающей применение более низкой налоговой ставки.

Использование в качестве параметра модели минимального необлагаемого дохода основано на международной практике и на мнении российских учёных Александровой Е.А. [73], Алиева Б.Х., Кагиргаджиевой З.К., Кадиевой Р.А. [75], Бестаевой З.У. [82], Вылковой Е.С. [92], Гриценко В.В. [99], Залибековой Д.З. [110], Заниной О.В. [112], Зотикова Н.З. [114], Карпухно И.А., Гучмазовой Д.А. [123], Лапова Д.Е. [144], Лыковой Л.Н. [155], Махалиной О.М., Махалина В.Н. [165], Метелевой Е.Р., Кузнецова Д.А. [166], Михаленко Н.О., Герасимовой Е.А., Измайловой Т.В. [168], Мусаевой Х.М., Джавадова И.Д. [171], Паршиной Е.Н. [179], Спасского Е.А. [200], Туаевой Н.В., Хосиева Б.Н., Хусаиновой А.С. [206], Тютюрюкова В.Н., Тютюрюкова Н.Н. [209], Хубецовой К.А. [213], Чие Е.Э., Корниенко К.А. [219], Юрьева В.М., Филатовой И.И. [226]. При этом большинство российских учёных придерживаются точки зрения, что из налоговой базы должна быть исключена сумма дохода, равная прожиточному минимуму, который было бы наиболее справедливо определять в отдельности для каждого субъекта федерации, однако некоторые полагают, что в основу расчёта должны быть положены иные критерии. Например, минимальный необлагаемый доход должен быть установлен на уровне, позволяющим налогоплательщику вести достойное существование [226]. Минимальный размер оплаты труда в России по-прежнему устанавливается таким образом, чтобы доля официально нуждающихся в социальной поддержке граждан была минимальной [167, 201]. Вместо существующей системы определения минимального размера оплаты труда должна быть создана такая система оплаты труда, которая бы учитывала уровень «депривационной бедности», или, иными словами, невозможности удовлетворить из-за низкого уровня доходов основные базовые потребности индивидуума [198]. Такой подход более соответствует требованиям Конституции Российской Федерации.

Также, на наш взгляд, реализации конституционных норм могло бы послужить создание гибкой системы стандартов благосостояния, которые бы

позволили наилучшим образом обеспечить справедливость налогообложения. В основе такой гибкой системы стандартов благосостояния могут быть приняты предложенные Н.А. Филипповой и Г.В. Морозовой категории: бюджет прожиточного минимума, минимальный потребительский бюджет, рациональный потребительский бюджет, бюджет высокого достатка, бюджет полного достатка [211]. В примере сберегательно-ориентированной шкалы ставок прогрессивного налогообложения трудовых доходов, описанном в данной главе, необлагаемая величина дохода соотносится с величиной федерального МРОТ, зависящего от медианной заработной платы по РФ с учётом коэффициента дифференциации по каждому региону.

Таким образом, в основе построения модели лежит сочетание компаративистского подхода и математического моделирования, основанного на выявленной зависимости сбережений от уровня доходов респондентов. Расчёт производится на основании данных о доходах населения, полученных в виде оплаты труда, определяемых на основании выборочных обследований Федеральной службы государственной статистики России. В настоящее время отсутствуют данные о распределении доходов по количеству получателей, их величине на одного получателя, сопоставлении таких доходов со сбережениями, а также о составе укрупнённых групп таких доходов. Все это не позволяет провести анализ предложенной модели НДФЛ как с точки зрения отчисления части таких доходов на формирование сбережений, так и их налогового изъятия до и после внедрения.

Использование в модели данных о трудовых доходах населения обусловлено рядом причин.

Во-первых, как было сказано, отсутствуют статистические данные о распределении по интервалам иных доходов, не связанных с трудовыми отношениями между получателем и источником выплат.

Во-вторых, приведённый в разделе 2.3 анализ условий уклонения от уплаты налогов и опыта отказа от единой ставки налога на доходы физических

лиц применим прежде всего к доходам населения от занятости. Данные для анализа доходов, не связанных с оплатой труда, отсутствуют.

В-третьих, доходы от занятости являются главным источником финансирования физических лиц в России. Анализ структуры денежных доходов населения по источникам формирования свидетельствует о том, что основным источником денежных доходов населения является оплата труда [115]. Так по данным Росстата в 2021 доходы населения в виде оплаты труда составили 58,9% от общих доходов физических лиц, тогда как 21% являются социальными выплатами. Согласно представленным статистическим данным, доходы от предпринимательской деятельности, доходы от собственности и прочие поступления составляют соответственно: 5,2%, 4,3% и 10,6%. [23] и имеют тенденцию к снижению [177]. Таким образом, очевидно, что наиболее значимым для анализа влияния избранной модели налогообложения на экономическое поведение населения является учёт доходов в виде оплаты труда, определение влияния иных доходов может быть проведено при наличии данных.

Для проведения анализа и построения модели использованы данные Росстата, которые публикуются каждые два года, имеют дифференциацию по доходам, позволяют выделить императивные границы групп и рассчитать налогооблагаемую базу по каждой доходной группе. При этом предполагается согласованность данных ФНС и Росстата в рассматриваемом периоде.

На рисунке 26 приведена диаграмма распределения населения по величине денежных доходов в 2021г. на основе данных Федеральной службой государственной статистики России за указанный период.

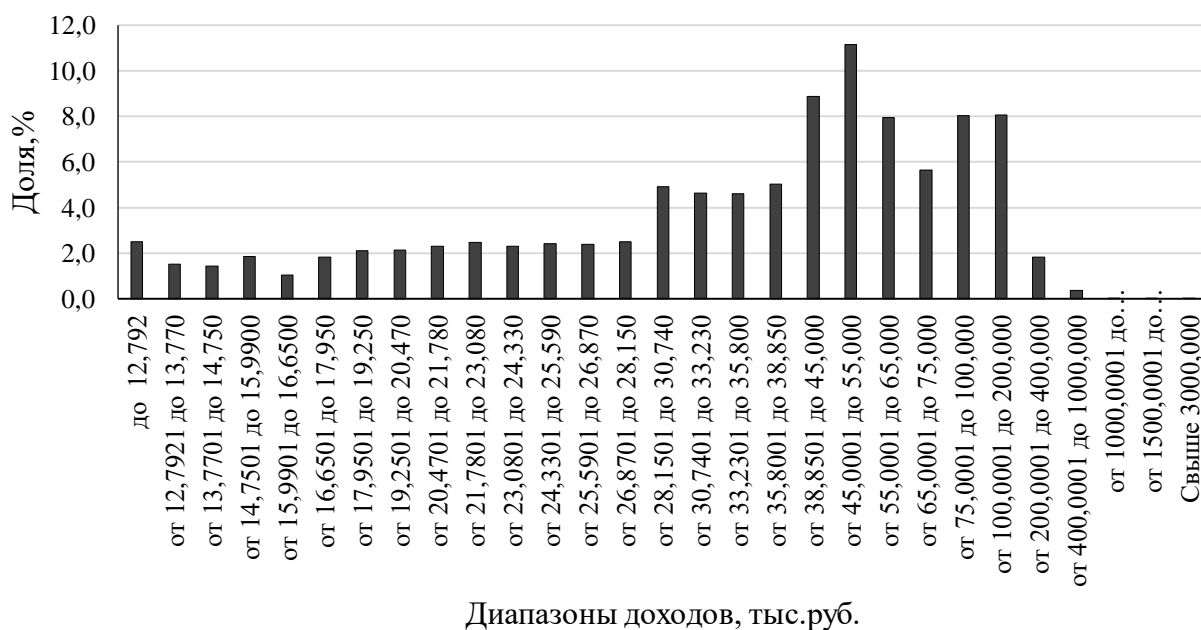

Рисунок 26 - Распределение населения в Российской Федерации по величине денежных доходов в 2021 г.

Источник: данные ФСГС России [24].

Таким образом, согласно данным статистики доля населения с доходом менее МРОТ, который составил в 2021г. 12792 руб., равна 2,5%, а доля трудовых доходов этой группы респондентов составляет около 0,5% общей суммы начисленной заработной платы. На начало 2022г. размер МРОТ в Российской Федерации составлял 13890 руб. При этом размер прожиточного минимума в России сопоставим с размером МРОТ, что также повлияло на выбор значения дохода, облагаемого по минимальной (нулевой) ставке.

Прежде чем перейти непосредственно к описанию построения модели сберегательно-ориентированной прогрессивной шкалы ставок налогообложения трудовых доходов, необходимо отметить, что предложенная методика расчёта может быть изменена с учётом текущих задач. В частности существует возможность не только предусмотреть применение суммы налоговых вычетов, используя при расчёте доходы, уменьшенные на величину таких вычетов, или включив их сумму в состав освобождаемых доходов в зависимости от модели налогообложения, но и учесть другие нововведения, в том числе освобождение от налогообложения негосударственных пенсий, налоговую дискриминацию

нетрудовых доходов, изменения порядка определения статуса налогового резидента [126, 155, 170], налогообложения высоких пенсий и т.д.

Для применения кумулятивного метода определения разрядов прогрессии необходимо перейти от доходных групп населения к соответствующим налогооблагаемым доходам, то есть распределить доходы доходных групп населения в соответствии с императивными уровнями вновь созданных разрядов прогрессии. Исходя из имеющихся статистических данных о полученных за вышеуказанный период денежных доходах, выделены пять разрядных групп, которые будут облагаться НДФЛ по разным номинальным ставкам. Границы разрядов прогрессии определены в соответствии с диапазонами распределения численности работников организаций по величине доходов. Первая группа с доходами менее МРОТ и численностью 4%, облагается по нулевой ставке. Остальные разрядные группы, границы диапазонов которых привязаны к границам интервалов, выделенных Росстатом, имеют приблизительно равную налогооблагаемую базу. При этом выделена группа с наибольшими доходами с численностью порядка 10% населения. В таблице 8 приведены рассчитанные среднемесячные доходы в каждой группе и указаны императивные границы интервалов. При изменении экономических условий, таких как МРОТ, уровень заработной платы, также должны периодически пересматриваться императивные границы интервалов в соответствии с распределением работников организаций по величине доходов.

По данным статистических исследований были вычислены суммарные доходы для выделенных доходных групп. После этого было создано новое распределение налоговых баз, учитывающее дифференциацию в структуре доходов внутри каждой из пяти групп респондентов и обеспечивающее дифференциацию налогообложения в соответствии с этой структурой (таблица 8). Так группа респондентов, величина ежемесячных доходов которых превысила нижнюю границу пятого разряда прогрессии, включает в себя части доходов, облагаемые по каждой из пяти налоговых ставок, что снижает

необоснованную дискриминацию лиц, чьи доходы тяготеют к верхним и нижним границам разрядов прогрессии.

Таблица 8 – Распределение налоговых баз по пяти разрядам прогрессии

Номер разряда прогрессии	Доход, млрд. руб.	Налоговые базы, млрд. руб.
1	376,198	208,999
2	382,754	212,641
3	314,687	174,826
4	229,805	127,669
5	245,035	135,686
Сумма	1 548,479	859,821

Источник: расчеты автора по данным выборочных обследований бюджетов физических лиц ФСГС России [24].

Для перераспределения налогового бремени с минимальных необлагаемых доходов на другие группы, включая высшую доходную группу с меньшей склонностью к сбережению, в соответствии с предложенной концепцией, были установлены параметры модели налогообложения трудовых доходов физических лиц. При этом для вычисления коэффициента дискриминации для построения модели использованы данные, полученные в ходе выборочных обследований бюджетов физических лиц России в 2020г., приведённые ранее в таблице 3.

График на рисунке 27 демонстрирует, что с достаточной степенью точности до и после точки экстремума зависимость нормы сбережений от величины дохода соответствует линейному закону на каждом из этих участках.

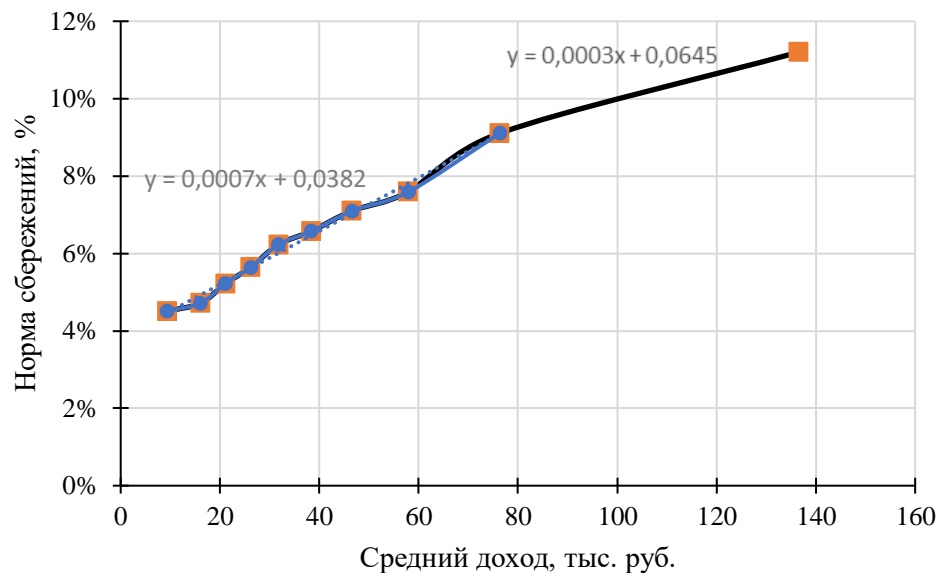

Рисунок 27 - График зависимости нормы сбережений от уровней среднемесячных доходов (2021г.)

Источник: расчеты автора по данным выборочных обследований бюджетов физических лиц ФСГС России [25].

Приращения номинальных налоговых ставок определяются с учётом появления доходной группы, освобождаемой от налогообложения. Величина выпадающей налоговой нагрузки распределяется на другие децильные группы с учетом дискриминации в отношении более доходной и менее сберегающей десятипроцентной группы [140].

На основании доли каждой налоговой базы в общем объеме дохода респондентов и коэффициентах зависимости уровня сбережений от доходов были рассчитаны значения приращения налоговых ставок, Δ_i :

$$\text{для } i = 2 \dots n-1 \quad \Delta_i = \Delta_{i-1} + \Delta, \quad (11)$$

$$\text{для } i = n \quad \Delta_i = \Delta_{i-1} + |k| * \Delta, \quad (12)$$

где i – порядковый номер налоговой базы;

k – коэффициент дискриминации для высшей доходной группы, равный отношению абсолютных значений угловых коэффициентов функции зависимости нормы сбережений от уровней среднедушевых доходов децильных групп до и после достижения точки перегиба кривой зависимости нормы сбережений от величины среднемесячного дохода;

n – число разрядов прогрессии.

При этом соблюдено условие сохранения прежнего уровня налоговой мобилизации, а доходы населения с уровнем, не превышающим МРОТ, полностью освобождены от налогообложения ($\Delta_1 = 0$).

Для нахождения Δ может быть применена оптимизационная модель, содержащая целевую функцию, к которой стремится объект управления, и системы ограничений, накладываемых на аргументы функции. Целевая функция при заданном характере изменения процентной ставки оптимизируется для обеспечения того же уровня налоговых доходов бюджетной системы, что и при существующей системе налогообложения. Искомым является значение приращения процентной ставки (Δ) при переходе к следующему разряду прогрессии.

Для расчёта суммы налога по разрядным группам и определения значения целевой функции модели используются данные таблицы 9.

Таблица 9 – Расчет сумм налога респондентов при существующей шкале налогообложения

Номер доходной группы	Налоговые базы, млрд. руб.	Сумма налога, млрд. руб.
1	208,999	27,170
2	212,641	27,643
3	174,826	22,727
4	127,669	16,597
5	135,686	17,748
Сумма	859,821	111,885

Источник: расчеты автора по данным выборочных обследований бюджетов физических лиц ФСГС России [24].

Для расчёта приращения налоговой ставки при равномерной прогрессивной шкале без учета дискриминации высшей доходной группы населения, используется следующая модель

$$\sum_{i=1}^4 \Delta * i * D_{i+1} = S_{\text{налога}}, \quad (13)$$

где i – номер разряда группы, облагаемой по ненулевой налоговой ставке;

Δ - приращение процентной ставки при прогрессивной равномерной шкале налогообложения и нулевой ставке для первой доходной группы;

D_i – величина облагаемого дохода i -той доходной группы по соответствующей налоговой ставке;

$S_{\text{налога}}$ – сумма налога при существующей системе налогообложения.

Далее с учётом дискриминации высшей доходной группы и формул (11), (12) модель пятиразрядной шкалы налоговых ставок принимает следующий вид

$$\Delta * D_2 + 2 * \Delta * D_3 + 3 * \Delta * D_4 + (3 * \Delta + |k| * \Delta) * D_5 = S_{\text{налога}}, \quad (14),$$

где k – коэффициент дискриминации.

Для расчётов использована технология анализа данных MS Excel Подбор параметра. В результате для модели прогрессивного налогообложения физических лиц с дискриминацией высшей доходной группы приращение налоговой ставки (Δ) составляет $\approx 0,068$. Налоговые ставки и суммы налога по разрядам прогрессии при сберегательно-ориентированной модели прогрессивного налогообложения трудовых доходов приведены в таблице 10.

Таблица 10 - Налоговые ставки при сберегательно-ориентированной модели прогрессивного налогообложения трудовых доходов физических лиц

Наименование показателя	Разряд прогрессии					Сумма налога млрд. руб.
	1	2	3	4	5	
Ставка при прогрессивной шкале с учётом дискриминации высшей доходной группы, %	0,0	6,8	13,7	20,5	34,5	-
Сумма налога i -той налоговой базы, млрд. руб.	0,0	14,531	23,893	26,173	47,288	111,885

Источник: расчеты автора.

На рисунке 28 приведен график шкалы ставок при сберегательно-ориентированной прогрессивной модели налогообложения.

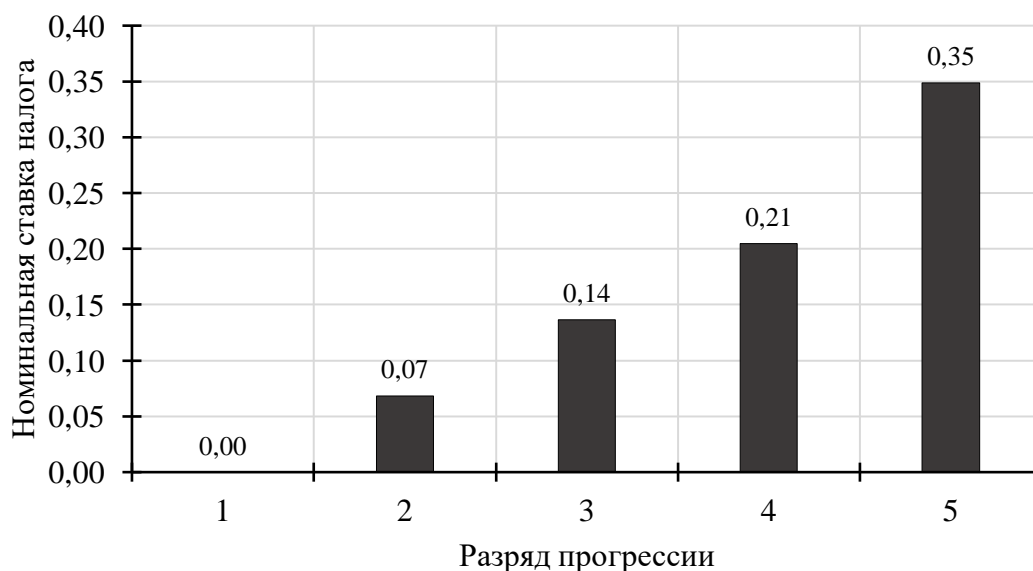

Рисунок 28 – График номинальных налоговых ставок при сберегательно-ориентированной прогрессивной шкале налогообложения трудовых доходов физических лиц

Источник: расчеты автора

Значения предельных ставок сберегательно-ориентированной прогрессивной шкалы предложенной модели не превысили 40% номинальных денежных доходов соответствующих доходных групп, таким образом, данная модель в полной мере отвечает требованиям теорий оптимального налогообложения нобелевских лауреатов J. A. Mirrlees, W. S. Vickrey, J. E. Stiglitz, P. A. Diamond и A. B. Laffer. [184, 230].

В итоге предложена сберегательно - ориентированная модель ставок прогрессивного налогообложения трудовых доходов физических лиц, особенностью которой является учет сберегательного поведения доходных групп населения посредством использования принципа равномерного возрастания налоговых ставок с применением повышающего коэффициента к высшей доходной группе с более низкой склонностью к сбережению. Вместе с тем при прогрессивном налогообложении расчет номинальных налоговых ставок не демонстрирует реального распределения налогового бремени между различными доходными группами налогоплательщиков [260]. Для этого

необходимо проанализировать реальную налоговую ставку для сберегательно-ориентированной пятиразрядной шкалы налогообложения трудовых доходов.

3.2. Построение эконометрической модели расчёта реальных налоговых ставок на основе сигмовидных функций для прогрессивной шкалы налогообложения трудовых доходов

Как уже отмечалось, в экономической литературе встречаются два основных принципиально разных подхода к моделированию шкалы прогрессивного налогообложения: глобальный и шедулярный.

Первый основан на применении непрерывно возрастающих гладких функций зависимости налоговой нагрузки от величины доходов налогоплательщиков. При глобальном подходе все доходы суммируются независимо от природы их происхождения и облагаются единообразно.

Второй метод, шедулярное налогообложение, получил широкое распространение на практике. При этом разные шедулы могут облагаться разными ставками (например, шедула трудовых доходов и шедула нетрудовых доходов, как в России) и даже разными способами (пропорционально и прогрессивно). Однако в данном случае налоговая нагрузка возрастает внутри каждого шедула. Одним из самых простых способов определения фактической налоговой нагрузки в данном случае является расчёт среднего платежа на каждой ступени налогообложения [182]. Такой расчёт весьма приблизителен и не даёт объективной картины, поэтому в данном случае рационально использовать формализацию модели сложной поразрядной прогрессии налога на доходы физических лиц. Формализация модели многоступенчатой относительной поразрядной прогрессии налога на доходы физических лиц позволяет выявить основные особенности рассматриваемого метода налогообложения, определить уровень дохода, при превышении которого прогрессия налоговой нагрузки становится формальной и не обеспечивает соразмерного изъятия более высоких доходов.

Отличаясь от номинальных налоговых ставок, которые определяются на основе долей различных градаций прогрессии в общей налоговой базе и принятых ограничений (см. раздел 3.1), эффективная налоговая ставка определяется как отношение уплачиваемого налога к соответствующей величине налогооблагаемого дохода.

Разница между номинальными и эффективными налоговыми ставками обусловлена кумулятивным эффектом [140]. Хотя использование кумулятивного подхода имеет существенные недостатки, он позволяет сбалансировать положение респондентов, доход которых близок к границам доходных групп. В Приложении К представлена структура таблицы, содержащая массивы, элементами которых являются пары значений зависимой переменной (номинальных налоговых ставок) и независимой переменной (величины дохода) для сберегательно-ориентированной модели налогообложения трудовых доходов, на основе которых произведён расчёт реальных эффективных налоговых ставок. На рисунке 29 представлен график номинальных и реальных ставок налога на трудовые доходы населения при прогрессивной сберегательно-ориентированной модели налогообложения для первых 1000 точек.

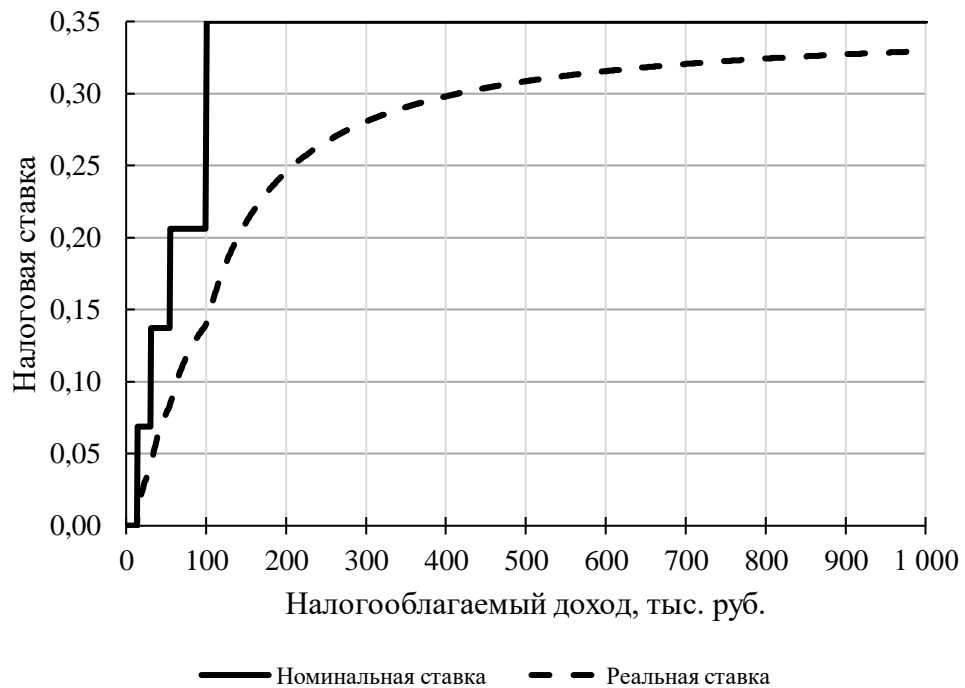

Рисунок 29 – Графики зависимости номинальных и реальных ставок прогрессивной сберегательно-ориентированной модели налогообложения трудовых доходов физических лиц от величины налогооблагаемого дохода
Источник: расчёты автора.

Анализ данных показывает, что при величине дохода, стремящемся к бесконечности, эффективная ставка стремится к постоянному значению. При значении величины ежемесячного дохода налогоплательщика, стремящемся к верхней границе дохода высшей доходной группы, эффективная налоговая ставка меняется незначительно.

Для оценки реального налогового бремени при прогрессивном налогообложении в настоящем исследовании предложена методика определения реальных налоговых ставок, основанная на построении эконометрической модели парной регрессии с использованием сигмовидных функций.

При этом учитываются следующие общие требования к построению моделей с точки зрения их реализации и адаптирования к конкретным ситуациям:

- модели должны быть сформулированы таким образом, чтобы для их построения и применения требовались только доступные данные;

- модели должны реализовываться на основе осуществимых расчётов, которые требуют реального объёма и времени обработки данных при допустимой точности вычислений.

Регрессионный анализ заключается в подборе соответствующей аппроксимирующей функции для имеющегося набора наблюдений. В качестве регрессионной модели в диссертационном исследовании использовано семейство функций Гомпертца, применяемого во многих научных областях: в биологии [231, 259], медицине [292], геонауке [285, 294], демографии [286], сельском хозяйстве [236, 237, 277], и экономике [245], однако нет примеров использования функции Гомпертца в налогообложении.

Функции Гомпертца относятся к сигмовидным функциям и являются частным случаем обобщённой логистической функции, они определены и непрерывны на всем интервале, первая и вторая производные существуют в каждой точке и конечны. Особенность кривых Гомпертца заключается в том, что это тип функций, описывающий процессы, где рост медленнее в начале и в конце интервала. При этом замедление роста происходит менее быстро, чем происходило его ускорение [249].

Средняя (фактическая) налоговая ставка или налоговая нагрузка, рассчитывается как отношение уплаченной суммы налога (T) к налоговой базе (x) [47]:

$$N(x) = \frac{T}{x} \quad (15)$$

Модель распределения налогового бремени при шедулярном прогрессивном налогообложении является нормативной, так как характеризуется системой ограничений, накладываемых принципами шедулярного прогрессивного налогообложения.

При моделировании распределения налогового бремени шедулярного прогрессивного налогообложения следует учитывать, что налог не уплачивается при отсутствии дохода.

При выборе методики расчета налогового бремени необходимо учитывать потребности реальной экономики. Чистый доход налогоплательщика должен возрастать по мере роста номинального дохода налогоплательщика

$$\frac{x_i - r_i(x_i)}{x_{i-1} - r_i(x_{i-1})} > 1 \quad \text{при } x_i > x_{i-1}, \quad (16)$$

где x_i – доход на i -ом шаге, r_i – ставка налога, уплачиваемого на i -м шаге.

В результате обеспечивается сохранение мотивации к увеличению доходов на всем диапазоне доходов населения.

Указанный принцип обеспечивает отсутствие разрывов в доходах, которые будут иметь место при непропорциональном доходу налогоплательщика увеличении эффективной налоговой ставки.

Данное условие может быть выполнено двумя способами:

а) номинальные налоговые ставки непрерывно возрастают на всем интервале дохода налогоплательщика;

б) применение шедулярного налогообложения: сумма налога определяется нарастающим итогом, по более высокой налоговой ставке облагается только часть дохода, превышающая определённый установленный уровень.

Каждый из этих способов имеет свои преимущества и недостатки, а также требует учета иных принципов, продиктованных потребностями общества и самой сутью прогрессивного налогообложения доходов физических лиц:

с) отсутствие налогового бремени при нулевом доходе;

д) более высокие доходы облагаются по более высоким ставкам, однако при этом размер чистого дохода после налогообложения имеет возрастающий характер.

Если условия (а) и (б) являются альтернативными, то выполнение условий (с) и (д) обязательно для любой модели прогрессивного налогообложения доходов физических лиц.

При этом должны реализовываться следующие условия:

1) Отвечать требованиям пункта (а) будет любая непрерывная гладкая функция. Условия пунктов (с), (д) будут выполнены, если функция эффективной

налоговой ставки непрерывно возрастает от нуля. Данное условие обеспечивается при

$$\frac{dy}{dx} > 0, x > 0 \text{ и } y < 1 \quad (17)$$

Эти условия еще называют условиями нормальности прогрессивной шкалы [220]. Главным преимуществом такого метода прогрессивного налогообложения является отсутствие необходимости выделения интервалов доходов (шедул).

2) Применение шедулярного метода (b) прогрессивного налогообложения значительно упрощает расчеты, поэтому наиболее распространено на практике.

При шедулярном методе прогрессивного налогообложения расчет налога производится нарастающим итогом как сумма произведений частей доходов налогоплательщика на установленные номинальные налоговые ставки для соответствующих доходных диапазонов (формула 18).

$$T(x) \begin{cases} x > 0 \\ T_0(x) = r_0 x \\ T_i(x) = r_i(x - a_{i-1}) + T_{i-1}, \\ r_i \in (0,1), i = \overline{0;n} \\ 0 < a_0 < a_{i-1} < a_i < a_n, \end{cases} \quad (18)$$

где n – количество выделенных доходных групп;

x – доля фактического дохода налогоплательщика, относящаяся к i -ой группе;

a_i – предельный доход для соответствующей налоговой ставки;

r_i – i -ая налоговая ставка;

$T(x)$ – сумма налога, уплачиваемая с дохода x .

Фактическая налоговая нагрузка $N(x_i)$ налогоплательщика с доходами (x_i) , превышающими a_n , при данной модели прогрессивного налогообложения имеет вид:

$$N(x) = \frac{T(x)}{x} = \frac{r_0 a_0 + \sum_{i \in n} r_i (x - a_{i-1})}{x}, \quad (19)$$

Номинальные налоговые ставки r_i могут быть представлены следующей моделью:

$$f(r) = \begin{cases} r_0, T(x) \in 0 \dots r_0 a_0 \\ r_i, T(x) \in a_{i-1} \dots r_i a_i \\ \dots \\ r_n, T(x) \in a_{n-1} \dots r_n a_n \\ 0 < a_0 < a_{i-1} < a_i < a_n \\ r_0 < r_i < r_n \\ r_i \in (0,1), i = \overline{0;n} \end{cases} \quad (20)$$

Система ограничений (формула 18) описывается разрывной кусочно-постоянной функцией зависимости номинальных налоговых ставок от уровней дохода налогоплательщиков. Ступенчатое повышение уровня налоговых ставок вызывает рост налоговой нагрузки на всем интервале доходов налогоплательщиков.

В начале координат номинальная налоговая ставка равна налоговой нагрузке $N_0 = r_0$. Далее налоговая нагрузка возрастает в интервалах от a_{i-1} до a_i . Можно сказать, что динамика налоговой нагрузки запаздывает за динамикой величины номинальных налоговых ставок на величину доли налоговой нагрузки, соответствующей более низким налоговым ставкам.

С ростом дохода налогоплательщика доля доходов, облагаемых по более низким ставкам в составе его доходов, снижается: $T(x) \rightarrow r_i \cdot x$, $N(x) \rightarrow r_n$ при $x \rightarrow \infty$. Это приводит к замедлению роста налоговой нагрузки, которая стремится достигнуть уровня наиболее высокой номинальной налоговой ставки, но всегда будет ниже этого уровня из-за той её части, которая образована за счёт более низких номинальных налоговых ставок. Для людей с низким достатком налоговая нагрузка возрастает медленнее, чем для людей со средними доходами. Далее при высоких величинах доходов доля дохода, облагаемая по более низким ставкам, менее заметна в общей сумме налогооблагаемой базы и рост налоговой нагрузки замедляется. При приближении к максимальной номинальной налоговой ставке скорость роста налоговой нагрузки снижается.

Таким образом, связь между налоговой нагрузкой и уровнем дохода налогоплательщика подчиняется определенной функциональной зависимости, которая схожа со свойствами функций Гомпертца и характеризуется следующими особенностями:

- значения функции изменяются в пределах от 0 до r_n (асимптоты);
- при $x > 0$ функция положительна;
- функция является непрерывной и строго возрастающей на всём интервале $x > 0$;
- $\lim_{x \rightarrow \infty} f(x) = r_n$;
- при нулевом доходе налоговая нагрузка должна иметь нулевое значение.

Описанная при помощи функции Гомпертца зависимость налоговой нагрузки от величины доходов налогоплательщика имеет вид:

$$f(x) = r_n * e^{b * e^{c * x}}, \quad (21)$$

где b и c - отрицательные величины.

Функция имеет горизонтальные асимптоты, которые определяются следующими формулами:

$$\lim_{x \rightarrow -\infty} r_n * e^{b * e^{c * x}} = 0 \text{ и } \lim_{x \rightarrow \infty} r_n * e^{b * e^{c * x}} = r_n * e^0 = r_n \quad (22)$$

При этом приближение к асимптотам асимметрично. В соответствии с предположением, что налоговая нагрузка соответствует кривой Гомпертца, ставка налога приближается к величине r_n , когда доход (x) приближается к ∞ .

Параметр b определяет сдвиг кривой налоговой нагрузки по оси налогооблагаемого дохода (x). Его значение зависит от предельной границы первой шкалы или минимального необлагаемого дохода. Чем выше значение данного параметра, тем протяжённее интервал дохода налогоплательщика, предшествующий началу участка высокой скорости возрастания зависимости налоговой нагрузки от величины дохода налогоплательщика. Меньшее значение параметра b означает большую финансовую защищенность лиц, получающих минимальные доходы.

Однако функция Гомпертца при $x = 0$ имеет значение $f(0) = r_0 * e^b$, это соответствовало бы случаю, когда при отсутствии дохода существует минимальная налоговая нагрузка, что нарушает основной принцип налогообложения доходов физических лиц (d).

Поскольку функция Гомпертца дифференцируема на всём интервале, а любая непрерывная функция имеет бесконечное множество первообразных $F(x) + const$, будем использовать в качестве шкалы средних ставок для обеспечения нулевой налоговой нагрузки при отсутствии дохода первообразную функции вида:

$$N(x) = r_n * e^{b * e^{c * x}} - r_n * e^b \quad (23)$$

При этом функция $N(x)$, определение которой ограничено областью положительных значений аргумента, будет равна нулю при $x = 0$ и асимптота изменится на величину константы. На рисунке 30 приведен пример графиков функции Гомпертца и первообразной при постоянных значениях $r_n = 0.4$, $b = -4$, $c = -0.5$.

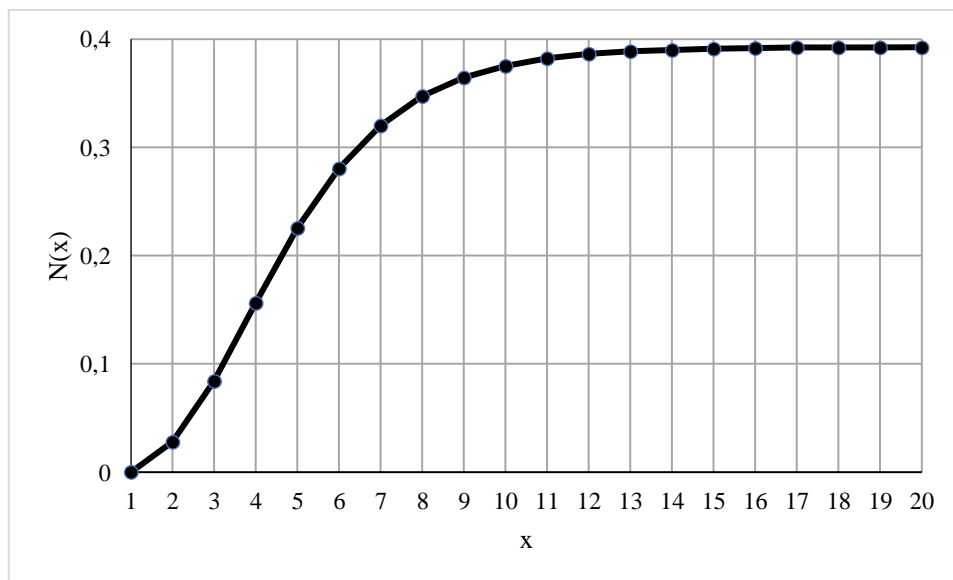

Рисунок 30 - График первообразной функций Гомпертца

$$N(x) = r_n * (e^{b * e^{c * x}} - e^b)$$

Источник: расчёты автора

Значение x , при котором функция достигает значения, равного половине асимптоты ($f(x) = r_n/2$), определяется как

$$x = \ln\left(\frac{\ln(2)}{-b}\right)/c \quad (24)$$

Асимметричность и стремление функции зависимости налоговой нагрузки от дохода налогоплательщика к достижению максимальной номинальной налоговой ставки делает ее прогрессивной на всем интервале доходов, но шаг прогрессии постепенно убывает. Налоговая нагрузка становится все менее и менее прогрессивной, то есть, при достижении определенного высокого уровня доходов большая часть доходов налогоплательщиков облагается по максимальной номинальной налоговой ставке, и разница между значениями налоговой нагрузки и максимальной номинальной налоговой ставки становится незначительной. Несмотря на то, что определение уровня существенности в значительной мере основано на субъективных суждениях, математический анализ позволяет определить уровень дохода x_p , при превышении которого скорость роста налоговой нагрузки налогоплательщика начнет снижаться. По сути, x_p является точкой перегиба функции $N(x)$. Превышение данного уровня доходов будет иметь менее существенный прирост налоговой нагрузки, а следовательно, прогрессия налоговой нагрузки становится формальной и не обеспечивает соразмерного изъятия более высоких доходов.

В целях нахождения уровня дохода x_p найдём точку перегиба функции $N(x)$. Известно, что если вторая производная в точке на рассматриваемом интервале меняет знак, то график функции имеет перегиб в данной точке. Для дважды непрерывно дифференцируемой функции Гомпертца достаточным условием нахождения точки перегиба является наличие значения x , при котором вторая производная принимает нулевое значение.

Для анализа функции Гомпертца найдём её первую и вторую производные.

$$f'(x) = r_n * b * c * e^{b * e^{c * x} + c * x}, \quad (25)$$

$$f''(x) = r_n * b * c^2 * (b * e^{c * x} + 1) * e^{b * e^{c * x} + c * x} \quad (26)$$

Очевидно, что вторая производная равна нулю, если один из сомножителей равен нулю. В нашем случае $b * e^{c*x} + 1 = 0$.

Таким образом, в промежутке $0 \leq x < +\infty$ функция Гомпертца абсолютно непрерывна и имеет точку перегиба при

$$x_p = \frac{\ln\left(\frac{-1}{b}\right)}{c} \quad (27)$$

Далее рассмотрим свойства выпуклости кривой функции.

На интервале $0 \leq x < \frac{\ln\left(\frac{-1}{b}\right)}{c}$ первая производная положительна и возрастает, при этом вторая производная также положительна. Таким образом, функция выпукла вниз. Это означает, что внутри данного интервала зависимость налоговой нагрузки от доходов налогоплательщика имеет явно выраженный прогрессивный характер. Налоговая нагрузка значительно возрастает при более высоких доходах.

После точки перегиба первая производная положительна, а вторая – отрицательна, функция возрастает всё медленнее, а кривая выпукла вверх. На данном интервале более высокие доходы не дают соразмерного прироста налоговой нагрузки (рисунок 31). Прогрессия налоговой нагрузки постепенно снижается.

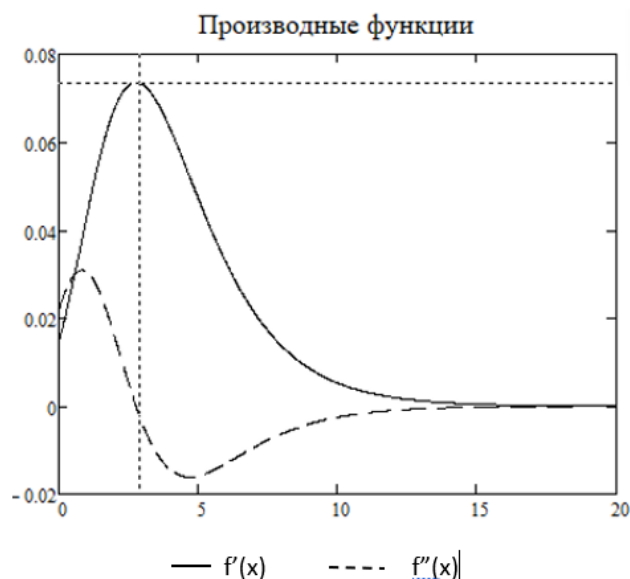

Рисунок 31 - Графики первой и второй производных функции зависимости налоговой нагрузки от величины доходов налогоплательщиков

Источник: расчеты автора

Известно, что темп роста функции, или относительная скорость изменения функции, равен логарифмической производной функции.

Темп роста функции определяется как $\frac{d}{dx} \ln(f(x))$ или

$$temp(x) = \frac{1}{f(x)} \cdot \left(\frac{d}{dx} f(x) \right) \quad (28)$$

Таким образом, для функции Гомпертца темп роста будет изменяться в соответствии с формулой $temp(x) = b * c * e^{c*x}$, а выбор коэффициентов b и c определяет кривую темпа роста функции.

При $x = 0$ темп роста соответствует значению $temp = b * c$.

Темп роста снижается в 2 раза при $x = \frac{-\ln(b*c)}{c}$ (за $\Delta x = 1.386$ в рассматриваемом нами случае). Далее снижение темпа роста замедляется.

На рисунке 32 приведен график поверхностей кривых первообразной функции, показывающий влияние изменения двух из параметров c и x при постоянных значениях остальных параметров.

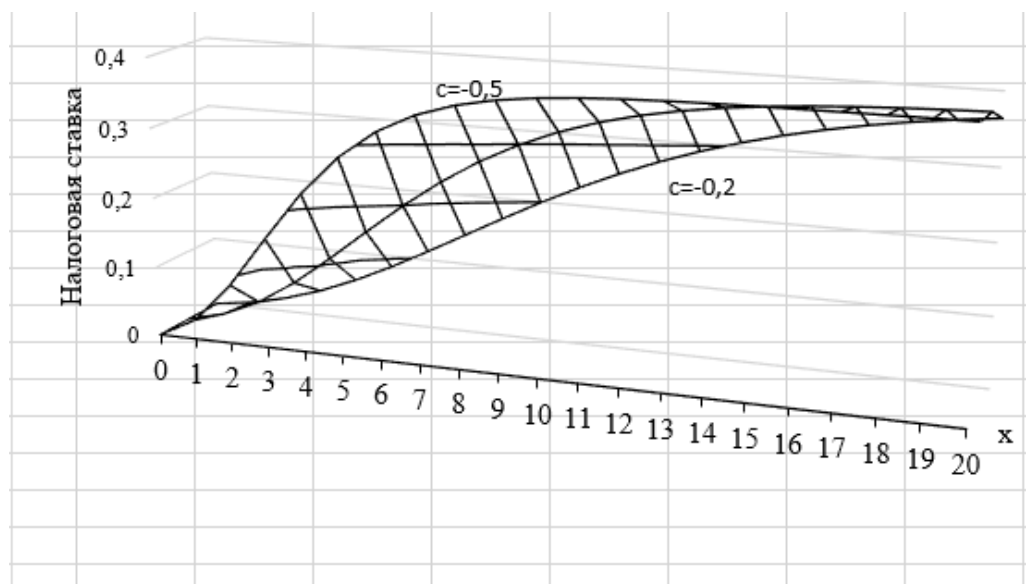

Рисунок 32 - График поверхностей кривых функции $N(x)$, показывающий влияние изменения двух из параметров c и x при постоянных значениях остальных параметров

Источник: расчеты автора

Изгиб поверхностей кривых по оси Z на графике показывает влияние коэффициента c на график зависимости налоговой нагрузки от доходов налогоплательщиков. Коэффициент c определяет темп роста функции. Значение

с зависит от соотношения интервалов (шедул) и шага приращения величины номинальных налоговых ставок: чем быстрее достигается максимальная номинальная налоговая ставка, тем выше его значение. В случае с распределением налоговой нагрузки данный параметр характеризует насколько сильно выражена прогрессия ставок налога на доходы физических лиц.

В итоге отметим, на практике возможны случаи отсутствия налогоплательщиков, получающих доходы в определённых интервалах, но это не влияет на модель относительной поразрядной прогрессии. Использование переменных параметров первообразной функции Гомпертца делает ее универсальной для анализа любой шедулярной модели прогрессивного налогообложения. Приведённая модель не учитывает различные параметры, характерные для реальной налоговой системы, такие как типы респондентов, что не позволяет проанализировать «горизонтальную справедливость» налогообложения доходов физических лиц. Вместе с тем применение первообразных функции Гомпертца позволяет сделать важный вывод относительно применения шедул при прогрессивном налогообложении доходов физических лиц: шедулярное прогрессивное налогообложение хотя и обеспечивает более простой расчёт налогового бремени, но не обеспечивает одинаковую прогрессию на всем интервале доходов налогоплательщиков. Применение модели на основе функции Гомпертца требует наличия данных о максимальных доходах налогоплательщиков и вычисления соответствующего набора коэффициентов. Однако в современную эпоху высокого уровня развития вычислительной техники сложность расчёта налога уходит на второй план и оба метода организации прогрессивного налогообложения могут в равной степени быть использованы на практике. Предложенная методика может быть использована при описании шедулярных моделей налога на доходы физических лиц, так как позволяет с достаточной достоверностью оценить реальную налоговую нагрузку доходов налогоплательщиков.

Для понимания закономерности влияния величины трудового дохода на реальную налоговую ставку воспользуемся описанной методикой и найдём

аналитическое выражение аппроксимирующей функции. Эффективным инструментом для нахождения описания взаимосвязей между переменными является регрессионный анализ. Для наглядного представления зависимости используется графическое представление данных. В качестве инструмента в расчётах и визуализации данных применён табличный процессор MS Excel, который обеспечивает эффективную поддержку бизнес-анализа и обработки данных.

Регрессионный анализ производился для массива большой размерности (8000 элементов), содержащий значения налогооблагаемых доходов, отличающиеся на много порядков. В расчётах используется предварительная обработка (нормирование) данных, в результате чего значения вектора доходов приводятся к безразмерным единицам в рамках диапазона $[0...1]$. В качестве нормирующего значения (x_{\max}) выбрано значение верхней императивной границы дохода по данным Росстата в рассматриваемом периоде. Масштабная шкала является равномерной и начинается с нуля.

Первым шагом в поиске аналитического выражения зависимости эффективных налоговых ставок от величины налогооблагаемого дохода является оценка тренда исследуемого показателя на основе графического анализа. Кривая эффективных налоговых ставок имеет сначала быстрый рост, а потом относительную стабильность. В связи с этим была исследована возможность использования функций, с большей достоверностью описывающих исходные данные. Аппроксимирующую функцию выбираем из некоторого параметрического семейства $F(x, V)$, где $V = (V_0, \dots, V_n)^T$ — вектор параметров, при этом число элементов исходного массива превосходит число искомых параметров. Практически не существует такого набора параметров, для которого значения аппроксимирующей функции совпадали бы со значениями исходного массива данных во всех точках. В этом случае задачей аппроксимации становится поиск такого вектора параметров $V = (V_0, \dots, V_n)^T$, при котором значения исходной выборки как можно меньше отклонялись бы от значений

аппроксимируемой функции $F(x, V)$ в совокупности всех наблюдаемых значений.

Визуальный анализ позволяет подтвердить возможность описания функциональной зависимости эффективной налоговой ставки от величины налогооблагаемого дохода первообразной функцией Гомпертца с соответствующими значениями коэффициентов:

$$F(x) = V0 * e^{V1 * e^{(V2 * x)}} - V0 * e^{V1} = V0 * e^{V1} (e^{e^{(V2 * x)}} - 1) \quad (29)$$

Далее была проведена оценка параметров функции (массив V), при которых достоверность аппроксимации будет максимальной. Для коэффициентов $V1$ и $V2$ в качестве начального приближения в расчётах используются отрицательные величины. Функция имеет горизонтальную асимптоту при $x \rightarrow \infty$

$$\lim_{x \rightarrow \infty} V0 * e^{V1} (e^{e^{(V2 * x)}} - 1) = V0 * (1 - e^{V1}) \quad (30)$$

Для анализа нелинейных зависимостей используется метод обобщенного понижающего градиента (ОПГ), фактически являющийся вариантом метода наискорейшего спуска. Алгоритм относится к детерминированным методам, оптимизирующим целевую функцию посредством заранее определённой комбинации формул. Такие алгоритмы достаточно точны и эффективны для решения задач небольшой размерности тогда, когда время работы алгоритма не имеет существенного значения, а аппроксимирующая функция может быть произвольного вида.

Для определения значений коэффициентов эмпирической зависимости $F(x)$ необходимо решить задачу поиска минимального значения метрики

$$\Delta(y, F) = \sqrt{\sum_{i=1}^m (y_i - F(x_i, V))^2}, \quad \text{т.е. найти условия, при которых}$$

среднеквадратические отклонения будут минимальны. При этом не требуется, чтобы аппроксимирующая кривая проходила через все заданные точки, что значительно упрощает задачу. Обычно для достаточно точного нахождения аналитического выражения используют несколько произвольно выбранных

точек экспериментальных данных. В работе исследуется поведение функций для широкого диапазоны значений аргумента. Для поиска параметров функциональной зависимости сформированы два массива данных (x – приведённая величина дохода, y – эффективная ставка налога). Далее в соответствии с регрессионной моделью вычислены элементы вектора процентных ставок с использованием аналитического выражения первообразной функции Гомпертца ($F(x, V)$). На основе рассчитанных массивов эффективных процентных ставок сформирован вектор-столбец таблицы, содержащий квадраты разностей значений массива эффективных ставок и соответствующих значений аппроксимирующей функции. Результаты аппроксимации первообразной функцией Гомпертца с учётом минимального необлагаемого дохода методом ОПГ приведены в таблице К.2. Для расчёта коэффициентов аппроксимирующей функции использован метод реализации итерационного процесса инструмента анализа надстройки MS Excel Поиск решения. В расчётах в качестве коэффициентов функции использованы абсолютные ссылки на ячейки, содержащие начальные значения параметров функции.

В модели в качестве целевой функцией, для которой реализуется процедура поиска экстремума (минимизация), используется функция

$$Z(V) = \sum_{i=1}^m \Delta(i, V), \quad (31)$$

$$\Delta(i, V) = (F(i, V) - y_i)^2 \quad (32)$$

где V – вектор искомым коэффициентов аппроксимирующей функции,
 m – число наблюдений, $i = \overline{1, m}$.

Ссылкой на значение целевой функции в расчётах является ячейка с формулой (32), которая должна стремиться к минимальному значению. В качестве ограничений использованы допустимые значения вектора параметров, которые обеспечивают требуемый вид графика функции: положительное значение коэффициента V_0 и отрицательные значения V_1, V_2 . Адекватность

модели проверяется прежде всего в крайних точках диапазона. Для повышения точности вычислений и минимизации времени расчётов параметров модели посредством ОПГ были заданы дополнительные ограничения, связанные со значениями регрессантов на границах диапазона исследуемых значений.

Графики набора данных эффективных ставок и аппроксимирующей функции Гомпертца представлены на рисунке 33.

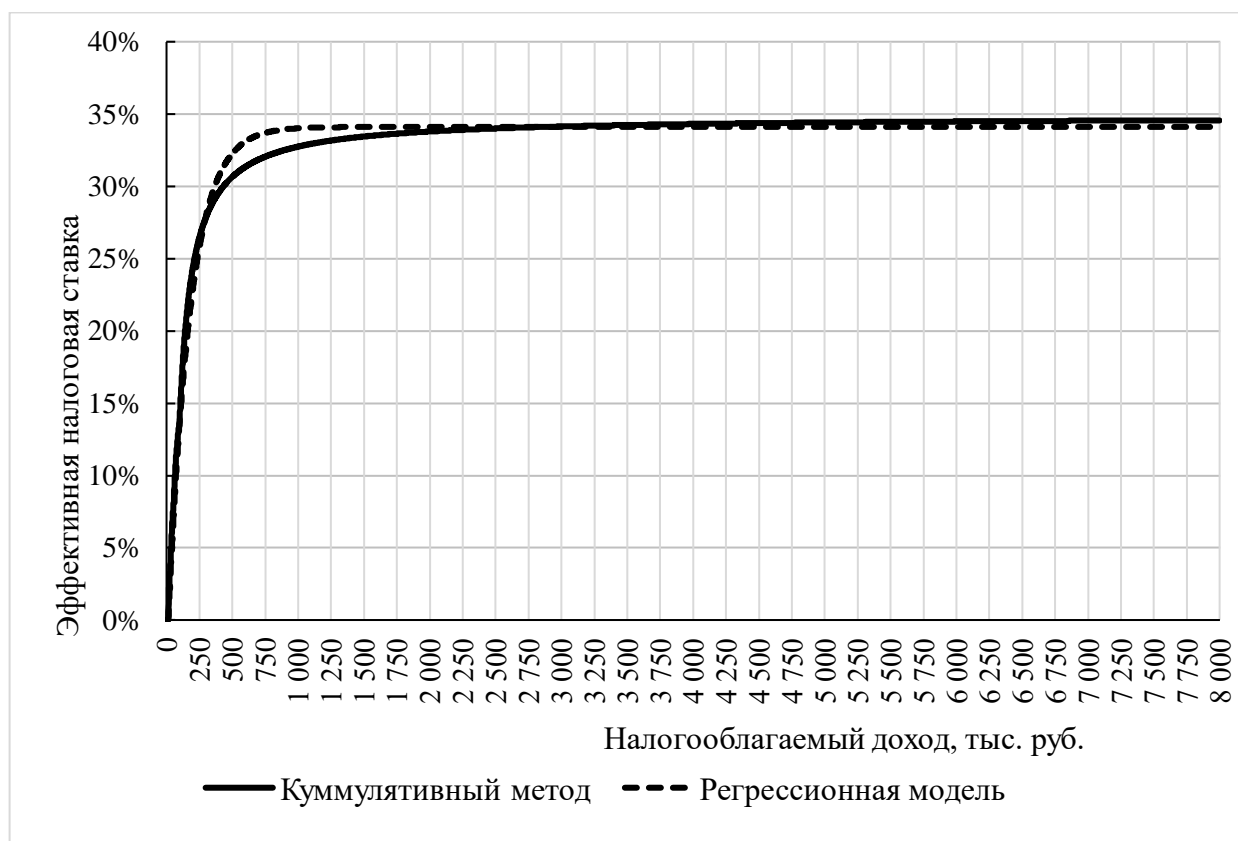

Рисунок 33 – Графики зависимости рассчитанной эффективной налоговой ставки от величины налогооблагаемого дохода

Источник: расчеты автора.

В результате вычислений получены параметры исследуемой модели: коэффициенты функции Гомпертца $V_0=9,7936$; $V_1=-0,0355$; $V_2=-48,4459$.

Среднеквадратичное отклонение равно

$$\epsilon(Y, F(V)) = \sqrt{\frac{1}{m} * \sum_{i=1}^m (y_i | -F(x_i))^2} = 0,006 \quad (33)$$

Для оценки точности используемой модели также рассчитан коэффициент достоверности аппроксимации

$$R^2 = 1 - \frac{\sum_{i=1}^m (y_i - F_{i,v})^2}{\sum_{i=1}^m y_i^2}, \quad (34)$$

где m – размерность исходных массивов;

y_i – значение i -того элемента;

$F_{i,v}$ – соответствующее значение аппроксимирующей функции;

$\bar{y} = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m y_i$ – среднее значение массива эффективных ставок.

Расчёты достоверности аппроксимации функцией Гомпертца приведены на рисунке К.1. Полученное значение $R^2 = 0,97$ позволяет говорить об адекватности модели с использованием семейства функций Гомпертца.

Проведём анализ поведения функциональной зависимости эффективной процентной ставки от величины дохода.

На основании формулы (30) найдена горизонтальная асимптота аппроксимирующей функции $A \approx 0,341$ ($\approx 34,1\%$), т.е. значение, к которому стремится величина эффективной налоговой ставки при возрастании величины налогооблагаемого дохода.

Для поиска величины дохода, когда эффективная ставка равна половине асимптоты, использован инструмент анализа данных табличного процессора Подбор параметра. Расчёты показывают, что величина налогооблагаемого дохода, при котором эффективная ставка приблизительно равна половине максимальной ($\approx 17,1\%$), составляет ≈ 128000 руб. в месяц. Таким образом, при превышении данной величины темп роста замедляется.

График на рисунке 34 иллюстрирует аппроксимацию массива эффективных налоговых ставок при среднемесячной величине налогооблагаемого дохода на интервале от 0 до 2-х млн руб.

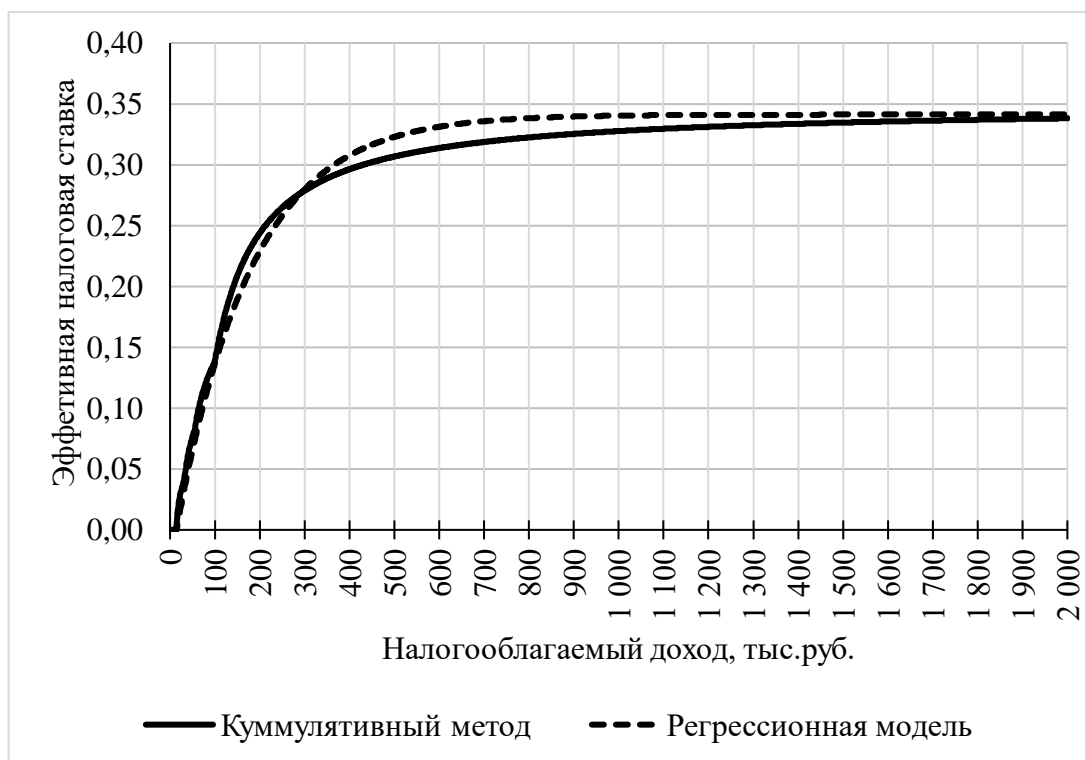

Рисунок 34 – Графики зависимости рассчитанной эффективной налоговой ставки от величины налогооблагаемого дохода (от 0 до 2-х млн. руб.) и аппроксимирующей функции Гомпертца

Источник: расчеты автора.

При выборе модели аппроксимации следует учитывать, что соответствие модели реальному объекту всегда носит в лучшем случае правдоподобный характер, поэтому важно предвидение того, как поведет себя реальный объект. Поскольку модель есть упрощение реальных соотношений, то не существует абсолютно адекватных моделей. Выбор варианта модели в значительной степени субъективен. Кроме того, модель может оказаться более точной в определенном диапазоне изменения переменных, но менее точной в другом диапазоне. Достоверность расчётов также определяется точками массива наблюдений, попавших в выборку, и размером выборки.

В исследовании также были выполнены расчёты для разного количества наблюдаемых значений в среде MathCad. В частности, вариант регрессионного анализа в среде MathCAD для выборки из 25-ти значений широкого диапазона данных, рассчитаны вектора коэффициентов V_0 , V_1 , V_2 первообразной функции Гомпертца, обеспечивающих минимальную среднеквадратичную погрешность.

В качестве инструмента для расчёта нелинейной регрессии общего вида использована функция $\text{genfit}(vx, vy, vg, F)$, возвращающая некоторый вектор параметров, обеспечивающих наилучшее приближение первой функции в векторе F к данным в векторах vx и vy . Остальные элементы вектора F являются частными производными аппроксимирующей функции по каждому из 3-х её параметров - коэффициентов.

$$f(X, V0, V1, V2) := V0 \cdot \exp(V1 \cdot \exp(V2 \cdot X)) - V0 \cdot \exp(V1) \quad (35)$$

$$\frac{\partial}{\partial V0} f(X, V0, V1, V2) \rightarrow e^{V1 \cdot e^{V2 \cdot X}} - e^{V1} \quad (36)$$

$$\frac{\partial}{\partial V1} f(X, V0, V1, V2) \rightarrow V0 \cdot e^{V1 \cdot e^{V2 \cdot X}} \cdot e^{V2 \cdot X} - V0 \cdot e^{V1} \quad (37)$$

$$\frac{\partial}{\partial V2} f(X, V0, V1, V2) \rightarrow V0 \cdot V1 \cdot X \cdot e^{V1 \cdot e^{V2 \cdot X}} \cdot e^{V2 \cdot X} \quad (38)$$

Вектор vg содержит начальные значения элементов вектора k , необходимые для решения системы нелинейных уравнений регрессии итерационным методом. Выбор начальных значений коэффициентов определяется видом кривой искомой функции, который бы соответствовал исходной зависимости. В расчётах

$$vg := \begin{pmatrix} 1 \\ -1 \\ -1 \end{pmatrix} \quad (39)$$

$$F(x, k) := \begin{pmatrix} k_1 \cdot \exp(k_2 \cdot \exp(k_3 \cdot x)) - k_1 \cdot \exp(k_2) \\ e^{k_2 \cdot e^{k_3 \cdot x}} - e^{k_2} \\ k_1 \cdot e^{k_2 \cdot e^{k_3 \cdot x}} \cdot e^{k_3 \cdot x} - k_1 \cdot e^{k_2} \\ k_1 \cdot k_2 \cdot x \cdot e^{k_2 \cdot e^{k_3 \cdot x}} \cdot e^{k_3 \cdot x} \end{pmatrix} \quad (40)$$

Результатом расчёта является вектор коэффициентов

$$\text{genfit}(vx,vy,vg,F) = \begin{pmatrix} 1.36 \\ -0.285 \\ -47.907 \end{pmatrix} \quad (41)$$

На рисунке 35 приведены графики зависимости полученного массива эффективных налоговых ставок от величины нормированного дохода и аппроксимирующей функцией, полученных при расчёте в среде MathCad.

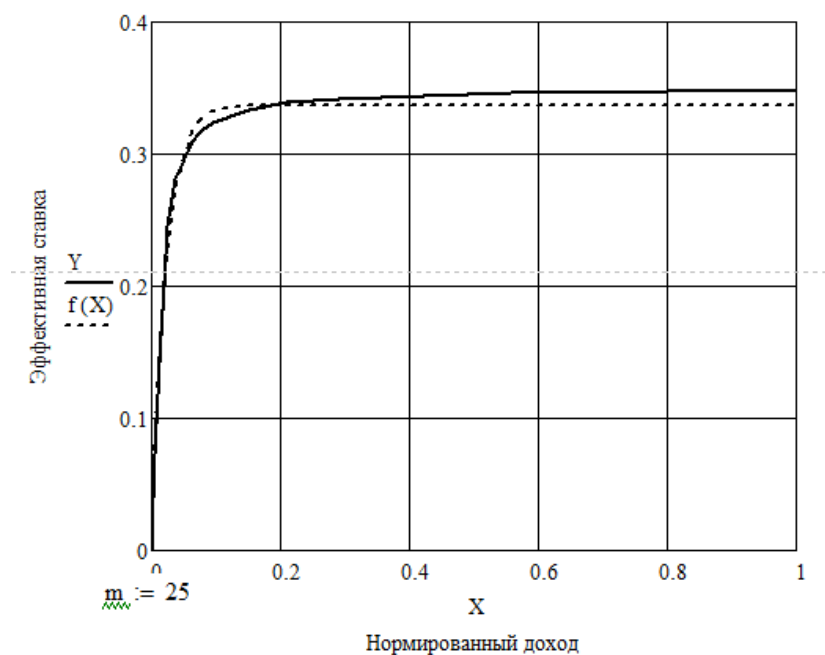

Рисунок 35 – Графики зависимости значений эффективных налоговых ставок от величины нормированного дохода для выборки из 25 значений
Источник: расчеты автора.

Достоверность регрессии, которая является квадратом коэффициента корреляции, в данном случае равна $R^2=0,99$.

Сравнение вариантов решения задачи регрессии позволяет сделать вывод, что при разной величине выборки семейство функций Гомпертца достоверно с минимальной погрешностью позволяет описать зависимость эффективной налоговой ставки от величины налогооблагаемого дохода.

В реальных условиях в качестве нормирующего значения должны использоваться сведения о налогоплательщике с максимальным доходом, которые могут быть получены из справок о доходах физических лиц.

Обобщённые результаты расчётов параметров шкалы налогообложения трудовых доходов физических лиц приведены в таблице 11.

Таблица 11 – Параметры НДФЛ для трудовых доходов при плоской и прогрессивной сберегательно-ориентированной шкале ставок

Наименование показателя	Разряд прогрессии					Сумма, млрд. руб.
	1	2	3	4	5	
Императивные границы шедулов прогрессивной шкалы налогообложения трудовых доходов, руб.	до 13890	от 13890,1 до 30740	от 30740,1 до 55000	от 55000,1 до 100000	свыше 100000,1	-
Сумма налога i-й доходной группы при плоском налогообложении, млрд. руб.	27,170	27, 643	22,727	16,597	17,748	111,885
Номинальная ставка при прогрессивной сберегательно-ориентированной шкале НДФЛ, %	0,0	6,8	13,8	20,5	34,9	-
Сумма налога i-й доходной группы при прогрессивной сберегательно-ориентированной шкале НДФЛ, млрд. руб.	0,0	14,531	23,893	26,173	47,288	111,885
Эффективная налоговая ставка при сберегательно-ориентированной шкале НДФЛ, %		от 0 до 3,99	от 3,99 до 8,38	от 8,38 до 13,98	от 13,98 до 34,59	-

Источник: расчеты автора

В результате с достаточной долей достоверности можно утверждать, что в настоящее время определённо существует возможность полностью освободить от налогообложения лиц с ежемесячными доходами менее стоимости минимальной величины оплаты труда, а разработанная модель шкалы ставок сберегательно-ориентированного прогрессивного налогообложения трудовых доходов демонстрирует снижение реальной налоговой ставки для большинства доходных групп населения. При этом внедрение предложенной в настоящей главе сберегательно-ориентированной прогрессивной шкалы не должно иметь следствием повышение уровня уклонения от уплаты налога на доходы физических лиц.

Далее оценим соответствие разработанной модели ожидаемым результатам от её внедрения.

3.3 Оценка ожидаемых эффектов от внедрения прогрессивной сберегательно-ориентированной шкалы ставок налогообложения трудовых доходов физических лиц

Исследуем разработанную модель с точки зрения защиты интересов налогоплательщиков и исполнения основных функций налогообложения физических лиц.

Сравнение доходов населения после налогообложения при существующей и предлагаемой модели шкал подоходного налогообложения позволяет утверждать, что для всех доходных групп, за исключением высшей доходной группы, налоговое бремя при сберегательно-ориентированном прогрессивном налогообложении трудовых доходов ниже, чем при существующей системе налогообложения (рисунок 36). При величине дохода более 170 тыс. руб. реальная налоговая ставка при сберегательно-ориентированном прогрессивном налогообложении физических лиц начинает превосходить тринадцатипроцентную величину.

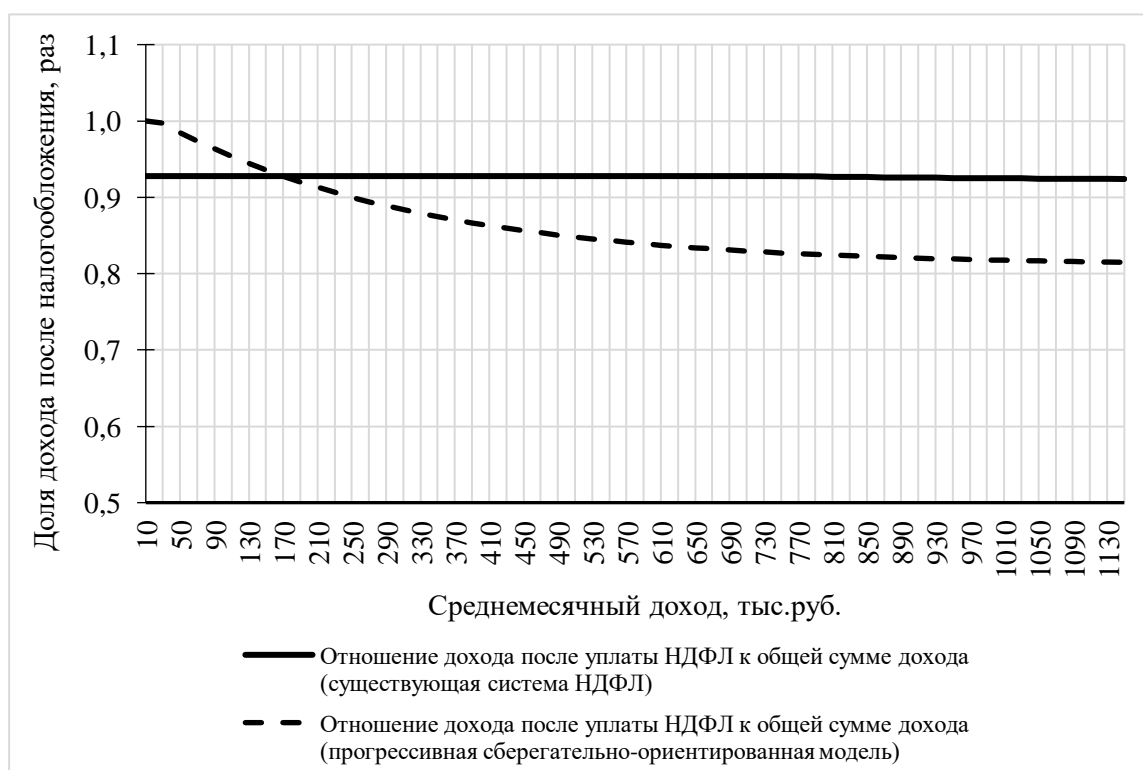

Рисунок 36 – Отношение доходов после налогообложения к общей сумме доходов при существующей и прогрессивной сберегательно-ориентированной шкале ставок

Источник: расчеты автора (таблица Л.1).

Таким образом, положительным эффектом от применения прогрессивной сберегательно-ориентированной шкалы налогообложения трудовых доходов является, прежде всего, уменьшение налоговой нагрузки на наименее обеспеченных граждан и деконцентрация сбережений, что повышает социальную защиту граждан и служит целям позитивного развития государства, поскольку дополнительные доходы домохозяйств, полученные вследствие уменьшения налогового бремени, останутся в экономике и будут использованы на потребление и сбережение, в том числе инвестирования различных категорий: по объектам вложения (материальных, нематериальных и финансовых) и срокам. При этом большинство населения будет иметь более высокую финансовую защиту.

Для оценки влияния изменений в налоговой системе на расслоение населения по уровню доходов использованы кривая Лоренца, коэффициент Джини и коэффициент фондов. Кривые Лоренца, представляющие собой кумулятивное распределение удельного веса доходов, позволяют визуализировать изменение доходов исследуемых групп населения до и после налогообложения в различных налоговых системах [261]. В Приложении М приведены расчёты для построения кривых Лоренца при пропорциональном и прогрессивном сберегательно-ориентированном налогообложении трудовых доходов (таблицы М.1, М.2, М.3, М.4), выполненные на основе разработанной регрессионной модели. Кривые Лоренца отклоняются от прямой равномерного распределения доходов тем больше, чем выше стратификация респондентов по уровням доходов. Площадь между линией равенства и кривой Лоренца показывает степень неравенства в распределении доходов для рассматриваемых групп населения. Сравнение кривых Лоренца для плоской системы налогообложения и прогрессивной сберегательно-ориентированной шкалой для рассматриваемых доходных групп (рисунок 37) позволяет сделать вывод об уменьшении неравенства доходов при переходе к прогрессивной сберегательно-ориентированной шкале налогообложения трудовых доходов населения.

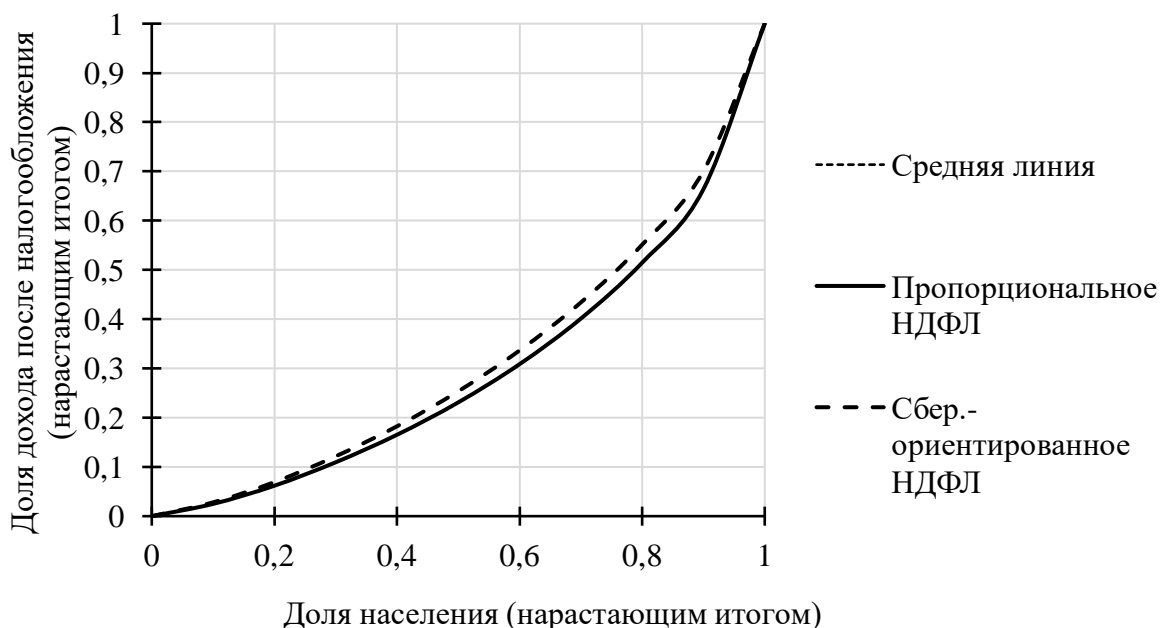

Рисунок 37 - Кривые Лоренца для разных систем налогообложения

Источник: расчеты автора

В таблице 12 приведены расчётные значения коэффициентов Джини и коэффициентов фондов для исследуемых систем налогообложения трудовых доходов физических лиц.

Таблица 12 – Показатели концентрации доходов при пропорциональной и сберегательно-ориентированной прогрессивной шкале налогообложения трудовых доходов физических лиц

Наименование показателя	Значение показателя
Коэффициент Джини при пропорциональном налогообложении доходов физических лиц	0,404
Коэффициент Джини при сберегательно – ориентированной прогрессивной системе налогообложения физических лиц	0,389
Коэффициент фондов при пропорциональном налогообложении доходов физических лиц	13,51
Коэффициент фондов при сберегательно – ориентированной прогрессивной системе налогообложения физических лиц	12,43

Источник: расчёты автора.

Таким образом, предложенная модель прогрессивного распределения налогового бремени позволяет не только сократить социальную стратификацию населения по уровню дохода, но и увеличить численность сравнительно более

сберегающих доходных групп, т.е. выполняет распределительную функцию налогообложения.

Однако следует отметить, что норма сбережения и потребительское поведение в значительной мере зависит от стабильности внешней и внутренней экономической обстановки, а инвестиционная активность, как было описано в разделе 2.2, от инвестиционного климата. С точки зрения влияния прогрессивной шкалы НДФЛ и максимальной налоговой ставки на инвестиционную активность можно сказать, что несмотря на то, что в настоящее время отсутствуют оценки, которые бы доказывали наличие взаимосвязи между распределением доходов в государстве и уровнем инвестиционной активности, тем не менее в странах с высоким уровнем максимальной маргинальной налоговой ставки функционирует инвестиционный процесс. Так несмотря на то, что налоговая ставка по дивидендам в США составляет 30%, тем не менее в различные классы активов в США инвестируют 50%, а в России, несмотря на низкую ставку – менее 2%.

Далее приведём оценку эффективности предложенной модели с точки зрения её воздействия на величину сбережений населения. В таблице 13 приведены результаты расчётов значений нормы сбережения и среднего дохода после налогообложения при пропорциональной и прогрессивной сберегательно-ориентированной шкале налогообложения трудовых доходов на основе результатов выборочных обследований Росстата о распределении общей суммы начисленной заработной платы по 10-процентным группам работников организаций в 2021 г. и полученных параметров предлагаемой модели.

Таблица 13 – Средняя величина Net-дохода и нормы сбережений по 10-процентным группам работников при пропорциональной и прогрессивной сберегательно-ориентированной шкале налогообложения трудовых доходов физических лиц

Доходная группа	Начисленная среднемесячная зарплата, руб.	Налоговая база, руб.	Эффективная ставка НДФЛ, % (прогрессивная с/о модель)	Средняя величина дохода после налогообложения, руб.		Прирост дохода от прогрессивной с/о модели НДФЛ, %	Норма сбережений, %	
				Прогрессивная с/о модель	Пропорциональное налогообложение		Прогрессивная с/о модель	Пропорциональное налогообложение
1	14015	7786	0,000	14016	13003	7,8	4,7	4,6
2	20805	11558	0,000	20806	19303	7,8	5,2	5,0
3	26805	14892	0,002	26775	24870	7,7	5,8	5,6
4	31462	17479	0,007	31336	29190	7,4	6,2	6,0
5	37064	20591	0,013	36790	34387	7,0	6,5	6,4
6	43724	24291	0,020	43226	40566	6,6	7,0	6,8
7	52149	28971	0,029	51300	48383	6,0	7,6	7,4
8	63931	35517	0,041	62467	59314	5,3	8,0	7,7
9	84116	46731	0,061	81283	78041	4,2	9,5	9,3
10	189338	105188	0,143	174252	175663	-0,8	13,3	13,4
Среднее значение нормы сбережения							7,4	7,2

Источник: расчёты автора на основе данных Росстата о распределении общей суммы начисленной заработной платы по 10-процентным группам работников [24]

График на рисунке 38 демонстрирует прирост средней величины доходов по 10-процентным доходным группам от внедрения прогрессивной сберегательно-ориентированной шкалы налогообложения трудовых доходов, а также тот факт, что все доходные группы, кроме высшей, получают дополнительные доходы за счёт сокращения налоговых изъятий от изменения модели шкалы налогообложения.

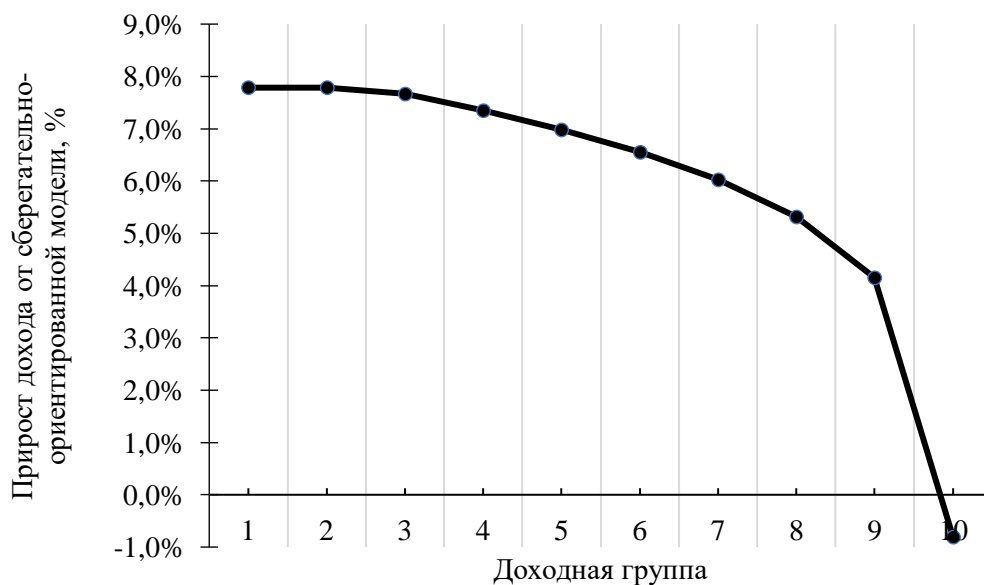

Рисунок 38 – Прирост средней величины доходов по децильным группам при переходе к прогрессивной сберегательно-ориентированной шкале ставок налогообложения трудовых доходов

Также можно утверждать, что при использовании сберегательно-ориентированной шкалы прогрессивного налогообложения трудовых доходов физических лиц наблюдается деконцентрации сбережений населения и положительная тенденция роста сбережений: прирост средней нормы сбережений от внедрения прогрессивной сберегательно-ориентированной шкалы ставок составляет $\approx 3\%$.

Кроме того, рост располагаемых доходов населения вызывает и рост потребительских расходов, т.е. обеспечивая косвенный фискальный эффект за счёт роста дополнительных поступлений от НДС, акцизов и др.

При этом эффективность модели зависит, в том числе, от максимальной номинальной налоговой ставки и величины трудовых доходов, необлагаемых налогом, так как данные параметры модели влияют на численность групп населения, получающие дополнительные доходы за счёт снижения налогового бремени. Корректное построение реальной сберегательно-ориентированной прогрессивной модели налогообложения доходов физических лиц, а следовательно и получение ожидаемых эффектов от её применения, будет во многом определяться наличием адаптированной статистической информацией,

её полнотой и надёжностью, согласованностью императивных границ показателей с границами разрядных групп, количеством диапазонов (дифференциацией) доходных групп населения.

При необходимости, с точки зрения бюджетной эффективности, внедрение прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц могло бы существенно увеличить доходы субъектов федерации [202]. В связи с этим не менее важно рассмотреть возможности модели с точки зрения реализации прямого фискального эффекта. Как было описано ранее в разделе 3.1, расчёт параметров предлагаемой прогрессивной сберегательно-ориентированной модели шкалы ставок налогообложения трудовых доходов физических лиц основан на условиях сохранения уровня налоговой мобилизации, что являлось целевой функцией модели. При адаптации модели под текущие задачи, связанные с увеличением доли НДС в бюджетной системе государства, т.е. получение прямого фискального эффекта, изменятся параметры (целевая функция, номинальные ставки) и математическое описание модели. Так согласно предложенной методике для увеличения налоговых поступлений от НДС на 10%, что приблизительно соответствует среднему темпу прироста поступлений НДС (таблица Н.1), при коэффициенте дискриминации $k=2$ целевая функция в приведённом примере должна иметь значение 123,073 млрд.руб., приращение номинальной налоговой ставки $\Delta=7,5\%$, максимальная номинальная ставка составит 38,3%. Такое изменение максимальной маргинальной ставки повлечёт соответственно изменение эконометрической модели (регрессионного уравнения расчёта эффективных налоговых ставок).

На рисунке 39 показаны основные виды и источники ожидаемых эффектов от использования прогрессивной сберегательно-ориентированной шкалы ставок налогообложения трудовых доходов населения.

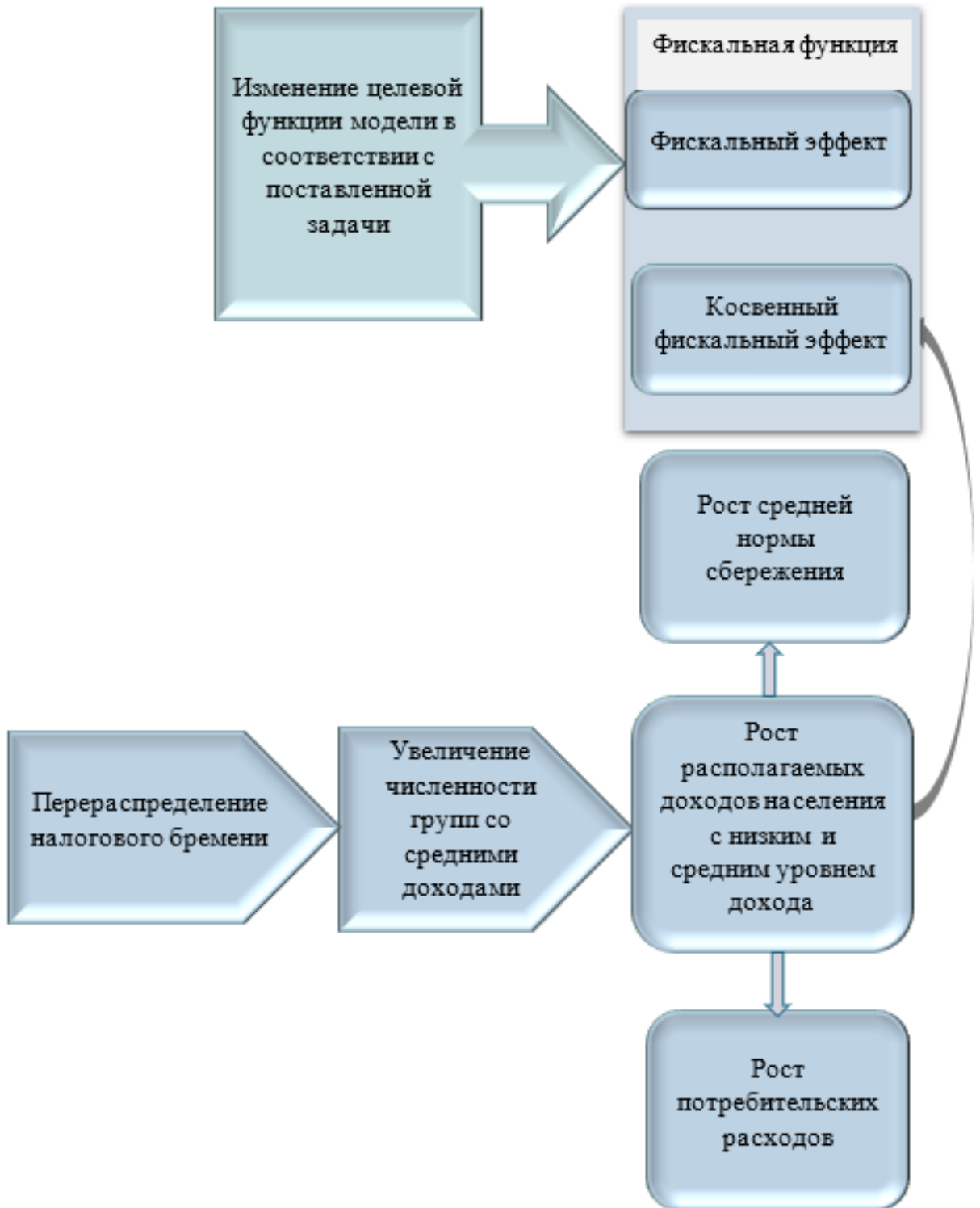

Рисунок 39 – Основные виды и источники ожидаемых эффектов от внедрения прогрессивной сберегательно-ориентированной шкалы ставок налогообложения трудовых доходов

Источник: составлено автором.

В Приложении Н (таблица Н.1) приведён расчёт ожидаемых эффектов от перераспределения налогового бремени, результаты которого обобщены в таблице 14.

Таблица 14 – Ожидаемые эффекты от внедрения прогрессивной сберегательно- ориентированной шкалы ставок налогообложения трудовых доходов физических лиц

Фискальный эффект	Определяется текущей задачей. Возможен за счёт изменения параметров модели. Так для увеличения налоговых поступлений от НДФЛ на 10%, при коэффициенте дискриминации $k=2$, приращение номинальной налоговой ставки $\Delta=7,5\%$, максимальная номинальная ставка составит 38,3%, а при максимальной номинальной ставке $\approx 40\%$ фискальный эффект составит приблизительно 15%.
Распределительный эффект	1. Средний прирост доходов населения с низким и средним уровнем дохода (1-9 доходные группы) за счёт перераспределения налогового бремени составляет $\approx 6,6\%$. 2. Прирост средней нормы сбережения за счёт увеличения располагаемых доходов 1 – 9 децильных доходных групп составляет $\approx 8,8\%$, с 1-10 группы $\approx 3\%$
Социальный эффект	1. Прирост потребительских расходов 1-9 децильных доходных групп населения вследствие получения дополнительного дохода за счёт изменения налогового бремени составляет $\approx 5,8\%$. 2. Снижение социальной стратификации населения по уровню доходов: снижение коэффициентов фондов (с 13,51 до 12,43) и Джини (с 0,404 до 0,389).

Источник: расчёты автора

Расчёты показывают, что на фоне получения дополнительного дохода за счёт снижения налоговых изъятий и положительного потребительского эффекта для первых девяти доходных групп, доходы 10-той децильной группы имеют незначительный отрицательный прирост $\approx -0,8\%$ и, соответственно, прирост потребительских расходов в этой группе составит $\approx -1,0\%$. Учитывая разницу в структуре потребления различных доходных групп населения можно предполагать, что в этом случае может лишь незначительно снизиться доля демонстративного потребления высшей доходной группы.

Таким образом, в диссертационном исследовании предложена возможная модель прогрессивного распределения налогового бремени, основанная на

использовании коэффициента дискриминации в налогообложении высшей доходной группы, которая позволяет повысить реальные доходы населения с низкими и средними доходами, сократить социальную стратификацию по уровню дохода, увеличить численность сравнительно более сберегающих доходных групп, а при необходимости выполнить задачу обеспечения прироста налоговых поступлений в бюджетную систему государства за счёт роста доли НДФЛ без снижения уровня доходов большинства населения.

Внедрение предложенной шкалы ставок возможно путём внесения изменений в статью 224 НК РФ с учётом императивных норм статьи 5 НК РФ. Вместе с тем, допустимы иные варианты, что является предметом исследования в области правовой науки. С точки зрения правовых основания для внедрения прогрессивного налогообложения следует отметить, что исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 24 февраля 1998 года N 7-П, обеспечение неформального равенства граждан требует учёта фактической способности гражданина к уплате публично-правовых обязательных платежей. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, по смыслу статьи 57 Конституции Российской Федерации, рассматриваемой во взаимосвязи с положениями статей 1 (часть 1), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель при осуществлении налогового регулирования и установлении общих принципов налогообложения и сборов связан требованиями обеспечения конституционных принципов равенства, справедливости и соразмерности в сфере налоговых отношений и вместе с тем располагает достаточной свободой усмотрения при установлении конкретных налогов: он самостоятельно определяет параметры основных элементов налога, в том числе состав налогоплательщиков и объекты налогообложения, стоимостные и (или) количественные показатели, необходимые для определения налоговой базы, порядок исчисления налога, а также основания и порядок освобождения от налогообложения (определения от 23 июня 2005 года N 272-О, от 15 мая 2012 года N 809-О, от 25 сентября 2014

года N 2014-О и др.). На рисунке 40 приведены этапы принятия решения в высших органах государственной власти об изменении шкалы ставок налога на трудовые доходы физических лиц в РФ.

Рисунок 40 – Механизм принятия решения в высших органах государственной власти об изменении шкалы ставок на трудовые доходы населения в РФ

Источник: составлено автором.

Однако следует иметь в виду, что при внедрении прогрессивного налогообложения будет нарушена бюджетная сбалансированность, что может потребовать пересмотра бюджетного законодательства или принятия иных мер, направленных на адаптацию бюджетной системы к новым условиям.

Выводы по 3 главе:

1. Предложена сберегательно-ориентированная модель шкалы ставок прогрессивного налогообложения трудовых доходов физических лиц, отличительной особенностью которой является влияние на совокупную норму сбережений населения за счет переноса большей части налоговой нагрузки на наиболее доходную группу населения с меньшей склонностью к сбережению. Предложенная модель ориентирована на повышение нормы сбережений физических лиц в России, обеспечивая их деконцентрацию. Данная модель основана на эмпирических исследованиях, в частности проведённых С.Кузнецом, и имеет не только рационалистическую аргументацию. Сбережения являются источником организованных инвестиций в экономику, а также обеспечивают финансовую безопасность домашнего хозяйства, позволяя им произвести:

- чрезвычайные расходы;
- удовлетворить отложенный спрос и приобрести дорогостоящие блага.

2. Разработано математическое описание модели, решающее проблему расчётов реальной налоговой ставки на границах изменения номинальных ставок при прогрессивной шкале налогообложения, на основе функции Гомпертца.

3. Доказано, что предложенная модель шкалы ставок сберегательно-ориентированного прогрессивного налогообложения трудовых доходов демонстрирует, по сравнению с существующей системой налогообложения, снижение реальной налоговой ставки для большинства доходных групп населения.

4. Обоснован эффект частичного нивелирования социального неравенства при применении сберегательно-ориентированной шкалы прогрессивного налогообложения трудовых доходов физических лиц.

5. Приведена оценка влияния предложенной модели налогообложения на сбережение и потребление физических лиц.

6. Рассчитан возможный фискальный эффект в соответствии с поставленной задачей увеличения налоговой мобилизации путём изменения параметров прогрессивной сберегательно-ориентированной модели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общие итоги исследования. В результате диссертационного исследования разработана модель сберегательно-ориентированной прогрессивной шкалы ставок налога на трудовые доходы физических лиц, которая расширяет теоретические представления об объекте исследования и может быть использована для выработки государственной налоговой политики.

В рамках диссертационного исследования получены следующие основные результаты.

1. Изучены теоретико-методологические положения о влиянии подоходного налогообложения домашних хозяйств на социально-экономическое развитие государства, выделены основные аспекты воздействия прогрессивного налогообложения на национальную экономику, что позволяет провести теоретические изыскания по каждому из аспектов такого воздействия и получить общее представление о влиянии прогрессивного налогообложения доходов физических лиц на реальное благосостояние граждан с позиций всего общества в целом. Рассмотрены нравственные аспекты прогрессивного налогообложения, описаны основные преимущества и недостатки различных шкал налогообложения доходов физических лиц и выявлена наиболее важная проблема внедрения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц – определение разрядов и шагов прогрессии налоговых ставок.

2. Теория налогообложения доходов физических лиц дополнена достижениями направления экономической теории, изучающего влияние динамики уровня доходов физических лиц на их норму сбережений. На основании статистических данных проведён анализ, подтвердивший обнаруженную С. Кузнецом особенность в сберегательном поведении наиболее обеспеченной группы населения.

3. В рамках авторской концепции описаны и систематизированы факторы влияния прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц на склонность к сбережению физических лиц и социально-экономическое развитие.

Выявлены особенности сберегательного поведения доходных групп, положенные в обоснование концептуального подхода к выработке налоговой политики в области налогообложения физических лиц.

4. Выделены и исследованы основные параметры систем налогообложения доходов физических лиц в странах с развитой экономикой, наиболее значимые при разработке сберегательно-ориентированной прогрессивной модели. Доказано наличие умеренной отрицательной зависимости между максимальными номинальными ставками налога на доходы физических лиц и стратификации населения по уровням дохода. На основании межстранового анализа дифференциации населения по уровням доходов, налоговой нагрузки и нормы сбережений сделаны выводы о преобладании прогрессии налогового бремени над иными факторами распределения налоговой нагрузки и об отсутствии явно выраженной зависимости между нормой сбережений физических лиц и степенью социальной стратификации населения по уровням среднедушевых доходов.

5. Проведённый анализ эффектов от внедрения в 2001 году пропорциональной системы НДФЛ и структуры современной экономики России, свидетельствует о низкой эластичности показателей легализации теневых доходов по уровню номинальной налоговой ставки при изменении системы налогообложения доходов физических лиц, что также согласуется и с результатами анализа введения в РФ в 2021г. прогрессии в ставках налога. Данный вывод с учётом структуры занятости на предприятиях различного масштаба деятельности позволяет утверждать, что внедрение прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц не окажет существенного влияния на теневую экономику и налоговую мобилизацию.

6. На основе авторской концепции и анализа мировых практик разработана пятиразрядная сберегательно-ориентированная модель прогрессивного налогообложения трудовых доходов физических лиц, особенностью которой является перенос большей части налоговой нагрузки на высшую доходную группу населения с более низкой склонностью к сбережению.

7. Выделены виды и источники эффектов от использования прогрессивного сберегательно-ориентированной модели НДФЛ. Приведена оценка ожидаемых эффектов от внедрения прогрессивной сберегательно-ориентированной модели налогообложения трудовых доходов физических лиц, выражающаяся в нивелировании социального неравенства и снижения стратификации населения по уровню доходов.

8. Доказано, что разработанная прогрессивная сберегательно-ориентированная модель налогообложения доходов физических лиц может быть применена для получения фискального эффекта за счёт изменения параметров модели.

9. Предложен универсальный инструмент анализа шедулярной модели прогрессивного налогообложения с относительной поразрядной прогрессией на основе использования переменных параметров первообразной функции Гомпертца, позволяющий рассчитывать эффективную налоговую ставку в зависимости от величины дохода.

Положительным эффектом от применения разработанной модели является, прежде всего, снижение налоговой нагрузки на наименее обеспеченных граждан и социальной стратификации населения по уровням дохода, о чём свидетельствуют рассчитанные кривые Лоренца и коэффициенты Джини. Помимо этого, внедрение сберегательно-ориентированной прогрессивной модели налогообложения трудовых доходов физических лиц позволяет положительно влиять на склонность к сбережению населения, что согласуется с гипотезой исследования. Исследование зависимости фискального эффекта от изменения значения целевой функции позволило сделать вывод о возможности адаптировать модель под текущие задачи, связанные с увеличением потоков налоговых поступлений в государственный бюджет от данного вида налога.

В результате можно сделать вывод, что в современных условиях наиболее важной для России проблемой, которая может быть в определенной степени решена посредством внедрения прогрессивной шкалы ставок налога на доходы физических лиц, является необходимость социальной защиты

малообеспеченных граждан и снижение уровня социальной стратификации населения. Общество нуждается в научных исследованиях, посвящённых оценке трудового вклада, справедливости налоговой дискриминации тех или иных групп налогоплательщиков, влиянию социальной стратификации населения на социально-экономическое развитие государства, демографическую динамику и иные аспекты общественной жизни.

Рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы.

Дальнейшие исследования в области совершенствования системы подоходного налогообложения в России могут проводиться в следующих направлениях: возможности применения посемейного налогообложения доходов, когда при определении отношения к дискриминируемым налоговым критериям предполагается рассматривать домашнее хозяйство в целом; совершенствование существующей системы вычетов, которая в настоящее время, по результатам исследований современных российских учёных, в большей степени ориентирована на высшие доходные группы; учёт региональных особенностей, связанных с нарушением бюджетной сбалансированности при внедрении прогрессивной системы налогообложения трудовых доходов, что вероятно потребует пересмотра бюджетного законодательства или принятия иных мер, направленных на адаптацию бюджетной системы к новым условиям.

БИБЛИОГРАФИЯ

Диссертационные исследования

1. Литвин В.В. Концептуальные основы и приоритеты развития национальной сберегательной системы: дис. ... док. экон. наук: 08.00.10: защищена 03.02.2021 - М. 2021 – С.379.

2. Матыцин М.С. Моделирование индексов потребительских цен для доходных групп российских физических лиц (на основе совместного использования информации выборочных обследований и микростатистики): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.13: защищена 25.10.2012 - М. 2012 – С.145, с. 114.

Электронные ресурсы

3. Аксенова А.А. Налогообложение доходов физических лиц: индивидуальное или семейное? / Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» № 6(19). 2013. (дата обращения 05.01.2023).

4. Галимова А.Ш., Изосимова И.Ю., Кужахмедова М.С. Сберегательное поведение населения как важный фактор экономического развития России//Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» 2014. № 6 <http://naukovedenie.ru/PDF/161EVN614.pdf>. (дата обращения 05.01.2023).

5. Законопроект № 369618-6 «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части введения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц» [Электронный ресурс]/ Государственная дума РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/415961-5> (дата обращения 09.11.2023).

6. Законопроект № 415961-5 «О внесении изменений в статью 224 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (о введении прогрессивной шкалы ставок налога на доходы физических лиц)» [Электронный ресурс]/ Государственная дума РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/415961-5> (дата обращения 09.11.2023).

7. Законопроект № 576534-5 «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (в части введения

прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц и увеличение размеров стандартных, социальных и имущественных вычетов)»[Электронный ресурс]/ Государственная дума РФ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102067058&backlink=1&&nd=102373190> (дата обращения 05.01.2023).

8. Изменение численности по вариантам прогноза. [Электронный ресурс]/ Федеральная служба государственной статистики. URL: http://https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn1.htm (дата обращения 05.01.2023).

9. Консолидированный бюджет Российской Федерации [Электронный ресурс]/ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/mfin21.pdf> (дата обращения 10.06.2023).

10. Лапов Д.Е. Преимущества и недостатки прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц [Электронный ресурс]/Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2014. № 6. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/82EVN614.pdf> (дата обращения 07.01.2023).

11. Малецкий А.А. Налоговое регулирование доходов отечественного сектора физических лиц: теоретический аспект/ Управление экономическими системами: электронный научный журнал. № 12 (60). 2013. – С.82 (дата обращения 15.08.2023).

12. Малое и среднее предпринимательство в России. Федеральная служба государственной статистики России [Электронный ресурс]/ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Mal-pred_2019.pdf (дата обращения 11.06.2023).

13. Мониторинг социально-экономического положения... (hse.ru) (дата обращения 17.02.2023).

14. Насырова, Э.И., Михайлова, О.А. Совершенствование механизма уплаты налога на доходы физических лиц в Российской Федерации [Электронный ресурс]/Сибайский институт (филиал) Башкирского

государственного университета, экономический факультет. URL: rusnauka.com (дата обращения 05.01.2022).

15. Данные опроса ВЦИОМ [Электронный ресурс] <https://www.rosbalt.ru/business/2020/10/19/1868753.html?>

<https://www.gazeta.ru/business/2021/06/03/13618664.shtml> (дата обращения 04.05.2022).

16. Отчет о поступлении налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации по основным видам экономической деятельности [Электронный ресурс]: ФНС России. URL: <https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/otchet/1NOM/1nom010920.xlsx> (дата обращения 05.06.2023).

17. Поступления от налога на доходы физлиц за 9 месяцев 2001 года возросли по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в полтора раза и составили около 175 млрд. руб. [Электронный ресурс]/Российский налоговый курьер. URL: <http://www.rnk.ru/news/37797-postupleniya-ot-naloga-na-dohody-fizlits-za-9-mesyatsev-2001-goda-vozrosli-po-sravneniyu> (дата обращения 01.11.2023).

18. Поступления в бюджетную систему РФ [Электронный ресурс]// Аналитический портал ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn54/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13705211/ (дата обращения: 01.12.2023).

19. Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения [Электронный ресурс]/ Федеральная служба государственной статистики России. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_32g.doc (дата обращения 05.01.2022).

20. Распределение общей суммы начисленной заработной платы по 20-процентным группам работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/OrSAcNMb/3-2-5%202021.doc> (дата обращения 16.02.2023).

21. РБК назвал 500 крупнейших российских компаний: Бизнес: РБК: [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/business/23/09/2015/56> (дата обращения 03.11.2023).

22. Рейтинг РБК 500: Весь бизнес России: РБК [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rbc.ru/business/23/09/2015/5601aded9a7947a6e9a4e474>(дата обращения 05.11.2022).

23. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]/ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения 01.10.2023).

24. Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы [Электронный ресурс]/ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13268> (дата обращения 05.11.2023), Заработная плата (rosstat.gov.ru) (дата обращения 05.11.2023).

25. Система доступа к результатам обследований [Электронный ресурс]/ Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://obdx.gks.ru/> (дата обращения 05.02.2021), <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271> (дата обращения 15.01.2024).

26. Федеральная служба государственной статистики https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf (дата обращения 11.11.2023).

27. An Overview of Growing Income Inequalities in OECD Countries: Main Findings [Электронный ресурс] / <https://data.oecd.org/inequality/income-inequality.htm> (дата обращения 11.12.2023).

28. Compare your country - Taxing Wages [Электронный ресурс]/ OECD. URL: <https://stats.oecd.org/index.aspx?DataSetCode=AWCOMP> (дата обращения 15.12.2023).

29. Individual income tax rates [Электронный ресурс]/Australian TaxationOfficeAustralianGovernment. URL:www.ato.gov.au/rates/individual-income-tax-rates/ (дата обращения 15.12.2023).

30. Individual income tax rates table [Электронный ресурс]/ KPMG. URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online/individual-income-tax-rates-table.html> (дата обращения 10.12.2023).

31. Integrating the operation of income tax and National Insurance contributions [Электронный ресурс]/ HM Revenue&Customs government UK. URL: http://www.hm-reasury.gov.uk/d/condoc_integration_it_nics_contributions.pdf (дата обращения 15.10.2023).

32. Minimum wages at current prices in NCU [Электронный ресурс] / https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MW_CURP (дата обращения 15.12.2023).

33. OECD. StatExtracts. Income inequality [Электронный ресурс]/ ОЭСР. URL: <https://data.oecd.org/inequality/income-inequality.htm> (дата обращения 15.12.2023).

34. OECD. StatExtracts. Saving rates [Электронный ресурс]/ ОЭСР. URL: <https://data.oecd.org/natincome/saving-rate.htm> (дата обращения 15.12.2023).

35. The Austrian personal income tax and corporate income tax [Электронный ресурс]/ Federal ministry of finance Austrian. URL: <file:///C:/Users/taxat/Downloads/Steuerbuch2021-en-v05-Barrierrefrei.pdf> (дата обращения 14.12.2023).

36. Worldwide Personal Tax and Immigration Guide 2022-23/ EY. URL: https://www.ey.com/en_gl/tax-guides/worldwide-personal-tax-and-immigration-guide (дата обращения 12.12.2023).

37. Worldwide Tax Summaries [Электронный ресурс]/ PWC. URL: <https://taxsummaries.pwc.com/> (дата обращения 04.11.2023).

Нормативно-правовые акты

38. Федеральный закон Российской Федерации «О федеральном бюджете на 2001 год» от 27.12.2000г. № 150-ФЗ// Рос.газ. – 2001. - 27 мар. (№ 60).

Книги, сборники, монографии

39. Белозеров С.А. Финансы домашнего хозяйства: сущность и структура. – СПб.: Изд.дом «Мирь», 2005. С.221.
40. Блауг М. Экономическая теория благосостояния Парето // Экономическая мысль в ретроспективе = Economic Theory in Retrospect. — М.: Дело, 1994. — С. 540-561. — XVII, 627 с. — ISBN 5-86461-151-4.
41. Власть и рынок: государство и экономика/Мюррей Ротбард; пер. с англ. Б.С. Пинскера под ред. Гр.Сапова.- Челябинск: Социум, 2010.-С.418.
42. История экономической мысли/Под ред. В.В.Круглова, Е.В. Балахоновой. – СПб.: Питер., 2008.-240с.: ил. – (Серия «Учебное пособие»), С.40-41.
43. Капитал и прибыль; Т2: Позитивная теория капитала; Т.3: Экскурсы/Ойген фон Бём-Баверк; пер. с англ. В.Кошкина под ред. А.В.Куряева.- Челябинск: Социум, 2010 – С.916.
44. Кашин Ю.И. Россия в мировом сберегательном процессе (драма становления). М. ФГ «НИКА», редакция журнала «Банковские услуги», 1999. 228с., С.9-13.
45. Кейнс Джон Мейнард. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное/ Дж.М. Кейнс; вступ. статья Н.А. Макашевой. – М.: Эксмо, 2007.- С.960– (Антология экономической мысли) ISBN 978-5-699-20989-7.
46. Кларк Дж.Б. Распределение богатства/ Пер. с английского Д.Страшунского и А. Бесчинского. – М.: Гелиос АРВ, 2011. – С.368, С.6-37.
47. Майбуров И.А., Соколовская А.М. Теория налогообложения. Продвинутый курс: учебник для магистрантов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 591с.
48. Майбуров И.А. Теория и история налогообложения: Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007– 591с.
49. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т.1-М.: «Прогресс», 1993.-С.414, с.306.

50. Мизес. Л. фон. Теория денег и кредита/ Людвиг фон Мизес; пер. с англ. и нем. под ред. и с. Комм. Гр.Сапова. –Челябинск: Социум, 2012.- С.808.
51. Налоговые реформы. Теория и практика: монография / под ред. Майбурова И.А., Иванова Ю.Б. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С.464.
52. Озеров И.Х., Подоходный налог в Англии: Экон. и общество. условия его существования/И.Озеров. – Москва: т-во скоропеч. А.А.Левенсон, 1898. – [2], IV, XII, 472 с.
53. Очерк теории и политики налогов: монография / А. А. Исаев ; [Вступ. ст. И. И. Кучерова]. - М. : ЮрИнфоР-пресс, 2004. - 272 с.
54. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение в Российской Федерации. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: МЦФЭР, 2006. – 592 с.
55. Попов В.И. Налог с доходов физических лиц как инструмент государственного регулирования экономики в России и за рубежом. – М., 2003. – 140 с.
56. Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике/ Под общ. ред. Некипелова А.Д., Ивантера В.В., Глазьева С.Ю. Издательство: М.: РАН. 2013. – С.93.
57. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Соцэкгиз, 1962, 655 с.
58. Соколов А.А. Теория налогов. М.: Юр.ИнфоР-Пресс, 2003. - 506 с., 60-68с.
59. Социально-динамическая теория динамической эффективности/ Уэрта де Сото Х.; пер. с англ. В.Кошкина под ред. А.Куряева. – Челябинск: Социум, 2011. – С.409.
60. Тобин Джеймс. Денежная политика и экономический рост: Пер. с англ. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.- С.272, С.46.
61. Туган-Барановский М.И. Экономические очерки [текст]: [монография] / М. И. Туган-Барановский - М.: РОССПЭН, 1998. - 527 с.

62. Тургенев Н.И. Опыт теории налогов./Сочинение Николая Тургенева. – Второе издание.- Сактпербург: В типографии В. Плавильщикова, 1819.-[4], VIII, XLI, [1], 326 с.
63. Тюрина Ю.Г., Немирова Г.И. Налогообложение доходов физических лиц и уровень жизни населения. – М., 2007. – 237 с.
64. Уклонение от уплаты налогов. Проблемы и решения/под ред. И. А. Майбурова, А. П. Киреенко, Ю. Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013– 384с.
65. Хикс Дж. Стоимость и капитал. – М.: Прогресс, 1993.- С.488, с.294.
66. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008 . - ISBN 978-5-699-19290-8.
67. Шумпетер Й. История экономического анализа: в 3-х т./Пер. с англ. под ред. В.С. Автономов. СПб.: Экономическая школа, 2001. Т.3. – С. 1664, с.1549.
68. Экономический рост/ Р.Дж.Барро, Х. Сала-и-Мартин; пер. с англ.-М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014.: ил. - С.824.
69. Энциклопедия теоретических основ налогообложения/ [И.А.Майбуров и др.]; под ред. И.А.Майбурова, Ю.Б.Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 503с.
70. Шевяков А. Ю., Кирута А. Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. М.: М-Студио, 2009. 188с.

Периодические издания

71. Аветисян А.Г. Подходы к выбору политики налогообложения в контексте рыночных стимулов: пример Армении// Балтийский экономический журнал. 2020. № 2 (30). С. 4-13.
72. Акжигитова А.Н., Фролкин В.И. Модель налогового регулирования развития экономики. Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2012. № 1 (2). С. 22-27.
73. Александрова Е.А. Прогрессивное налогообложение доходов граждан в России//Финансовая экономика. 2019. № 10. С. 3-6.

74. Алиев А.М. Состояния, тенденции и проблемы налогообложения доходов физических лиц// Региональные проблемы преобразования экономики. Махачкала. № 2. 2009. – С.282-287.
75. Алиев Б.Х., Кагиргаджиева З.К., Кадиева Р.А. Использование потенциала налога на доходы физических лиц в Российской Федерации и в промышленно развитых странах // Финансы и кредит. – 2011. – №31(463). – С.7-10.
76. Андреев А.А. Прогрессивное налогообложение доходов физических лиц - конституционный принцип всеобщего равенства и социальной справедливости// Тенденции развития науки и образования. 2020. № 60-5. С.8-14.
77. Анисимов С.А. Модель влияния налоговой нагрузки на экономический рост //Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. Москва. 2012. № 4. – С.65-74.
78. Арбатский В.В. Социальная стратификация и прогрессивное налогообложение // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 12 (51). С. 697-707.
79. Артемов Н.М., Пономарева К.А. Элементы прогрессивного налогообложения доходов физических лиц в контексте принципа прямых и обратных связей//Правоприменение. 2021. Т. 5. № 1. С. 68-79.
80. Ахметгареева А.А., Краснова Е.Л., Коба А.В. Анализ прогрессивной ставки налогообложения и социального страхования (на примере США)// Наука Красноярья. 2019. Т. 8. № 5-4. С. 12-16.
81. Балацкий Е.В., Екимова Н.А., Юревич М.А. Макрооценка эффекта от введения прогрессивной шкалы НДФЛ// Муниципальная академия. 2020. № 3. С. 80-88.
82. Бестаева З.У. Налогообложение физических лиц в развитых странах и возможности его совершенствования в России// Налоговая политика и практика. Москва. 2012. 7-1. – С.29-31.
83. Бикбаева И.В. Направления реализации социально-ориентированного подхода в налогообложении доходов физических лиц в

российской федерации// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2018. № 8. С. 53-59.

84. Бобоев М.Р., Кашин В.А. Святое мытарство. Налоговые льготы. их сущность и направленность// Российское предпринимательство. Москва. 2003. № 1. – С.5.

85. Богославец Т.Н. Необходимость реформирования налога на доходы физических лиц// Вестник Омского университета. Омск. Серия «Экономика». 2009. № 4. С. 143–147.

86. Большаков В.Е. Преимущества пропорциональной системы налогообложения в российской федерации над прогрессивной// Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2019. № 2-1. С. 23.

87. Бочкова С.С. Особенности правового регулирования имущественных налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц с января 2014 года//Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Серия: Социально-экономические науки. Москва. № 54. 2014. – С.71-80.

88. Бушмин Е.В. Структура и динамика доходов федерального бюджета //Финансовый журнал Издательства Научно-исследовательского финансового института. Москва. 2011. № 2. – С.186, с.127-132.

89. Величко С.С. Система подоходного налогообложения в рф: история становления и методы оптимизации// Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 66-68.

90. Викулина Т.Д. Макроравновесие социальной системы в современных условиях нестабильности// Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2. С. 45-50.

91. Викулина Т.Д. Структурные деформации доходов населения: последствия и перспективы// Вестник новгородского государственного университета 2012. № 69-1.С.19-22.

92. Вылкова Е.С. Реформирование налогообложения труда// Вестник УРФУ. Серия: экономика и управление. Екатеринбург. 2011. № 5.- С.160-169.

93. Вылкова Е.С. Совершенствование налогообложения доходов физических лиц как фактор уменьшения уровня монетарного неравенства//Белорусский экономический журнал. 2021. № 2 (95). С. 46-54.

94. Вяльцев Н.Н. Ставки и вычеты по НДФЛ и их влияние на социальное положение населения // Теория и практика общественного развития. 2013. № 1. С. 366–369.

95. Гончарова Н.В. Налог на роскошь в России: перспективы введения //Студенческий вестник. 2020. № 15-2 (113). С. 46-48.

96. Грацинская Г.В., Пучков В.Ф. Оценка уровня социального неравенства в регионе и возможные пути его снижения// Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 4. С. 134-137.

97. Гринкевич А.М. Основные направления реформирования системы налоговых льгот в Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. - № 3 (21). – С.49-52.

98. Гринкевич Л.С. «Налоговый манёвр», деофшоризация экономики и другие направления современной налоговой политики России// Вестник ТГУ. Экономика. Томск. 2015. № 1(29)- С.201, с.138-150.

99. Гриценко В.В. Ставка налога на доходы физических лиц в контексте принципа «справедливости налогообложения»// Ленинградский юридический журнал. Санкт-Петербург. № 3(33). 2013. – С.64-71.

100. Гущина И.В. Реализация функций налога в налогообложении доходов физических лиц// Известия иркутской государственной экономической академии. Иркутск. № 4. 2007. – С.12-14.

101. Дзагоева М.Р., Кочиева О.Т. Прогрессивное и пропорциональное налогообложение: преимущества и недостатки// Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2018. № 2. С. 127-130.

102. Дорофеев М.Л. Актуальные проблемы регулирования экономического неравенства и пути их решения// Банковское дело. 2021. № 8. С. 24-30.

103. Дорофеев М.Л. Экономическое неравенство в России: проблемы и пути их решения// Вестник университета. 2020. № 9. С. 85-93.

104. Думчева Е.С., Колесниченко А.Б., Полинская М.В. Актуальность введения прогрессивной шкалы НДФЛ в РФ// Вестник современных исследований. 2018. № 6.4 (21). С. 132-135.

105. Ерёмина Н.В., Сорокин С.А. Сущность налога на доходы физических лиц// Инновационная наука. Уфа. Т.1. № 5(5). 2015. – С.89-91.

106. Ермакова Э.Р. Обобщение опыта зарубежных стран в области перераспределительной политики// Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2021. № 12 (516). С. 20-33.

107. Ермакова Э.Р. Прогрессивное налогообложение как необходимое условие функционирования национальных систем распределения доходов //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 9 (378). С. 1604-1616.

108. Ермакова Э.Р. Социально-экономическое неравенство как следствие несовершенства процессов перераспределения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 7. – С. 1235 – 1250.

109. Жарова Е.Н., Морозова Г.В. Развитие потенциала налога на доходы физических лиц в целях обеспечения экономического роста региона// Вестник волжского университета им. В.Н. Татищева. Тольятти. № 4(29). 2013.-С.141-148.

110. Залибекова Д.З. Проблемы налоговой нагрузки налога на доходы физических лиц// Наука и бизнес: пути развития. Москва. № 12(30). 2013. – С.78-80.

111. Занина О.В. Налоговый механизм социальной защиты населения// Вестник курской государственной сельскохозяйственной академии. Курск. № 5. 2014. – С.39-42.

112. Занина О.В. Фискальная и социальная функция налога на доходы физических лиц// Наука и образование: инновации, интеграция и развитие. Уфа. № 1(2). 2015. – С.178-180.

113. Зотиков Н.З. Налог на доходы физических лиц: практика исчисления, направления совершенствования// Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 1. С. 39.
114. Зотиков Н.З. Социальная функция налогов и страховых взносов// Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 2. С. 23.
115. Игоница Л.Л. Инвестиционная значимость сбережений населения в российской экономике// Digest Finance, 2017, vol. 22, iss. 1, pp. 4–18.
116. Ищук Т.Л., Баймухаметова А.С. Прогрессивное подоходное налогообложение физических лиц и расчет шкалы прогрессии на основе программного продукта// Налоги и налогообложение. 2021. № 2. С. 1-27.
117. Казаков В.В. Предложения по совершенствованию налогообложения физических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта// Вестник ТГУ. 2007. Томск. № 302 – С.233, с.152-155.
118. Казначеева Н.Л., Лапов Д.Е. К вопросу оценки последствий перехода к единой ставке налога на доходы физических лиц// Вестник СибГУТИ. 2015. №4. – С.29-39.
119. Калинина О.В. Методологические инновационные аспекты перехода на прогрессивное подоходное налогообложение граждан// Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. № 8 (440). С. 10-22.
120. Калинина О.В. Формирование налоговой шкалы подоходного обложения с учетом социальной направленности // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». – Иваново: Изд-во ИГХТУ, 2011. – № 2 (8).
121. Канов В.И. Моделирование сдвига функции сбережений в курсе макроэкономики// Вестник ТГУ. Экономика. 2005. № 5 Томск – С.135, с.7-9.
122. Караваева И.В. Стратегия реформирования налоговой политики для современной России: инновационный и социальный аспекты// Вестник Института экономики Российской академии наук. Москва. 2014. № 3. – С.64-77.

123. Карпухно И.А., Гучмазова Д.А. Прогрессивное налогообложение как инструмент регулирования дифференциации доходов населения// Новое в экономической кибернетике. 2021. № 1. С. 206-218.

124. Кашин В.А. О налогообложении доходов граждан // Финансы. 2012. № 8. С. 40.

125. Кашин В.А., Абрамов М.Д. О путях совершенствования налоговой системы// Налоговая политика и практика. Москва. 2008. № 9. – С.4-9.

126. Кашин В.А., Понамарева Н.В. Защита национальных интересов России при налогообложении доходов физических лиц// Налоговая политика и практика. Москва. 2010. № 4. – С.12-17.

127. Керимов А.Т. Специфика ставок налога на доходы физических лиц в странах ОЭСР// Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2019. № 2 (64). С. 114-121.

128. Кобзева Е.А. Совершенствование механизма исчисления и взимания налога на доходы физических лиц// Теоретические и прикладные аспекты современной науки. Белгород. № 3-5. 2014. – С.99-100.

129. Кожевникова Т.М. Проблемы малообеспеченности России// Сборник научных трудов кафедры финансов и банковского дела. Ред. Я.Ю.Радюкова. Тамбов, 2014 – С. 134-142.

130. Корень А.В., Першина В.В. Актуальные проблемы и пути совершенствования налога на доходы физических лиц в Российской Федерации//Глобальный научный потенциал. Санкт-Петербург. № 5(38). 2014. – С.63-65.

131. Корень А.В., Пономаренко А.Н. Правовые основы использования имущественных налоговых вычетов в контексте повышения налоговой грамотности населения// Успехи современного естествознания. Пенза. № 12-4. 2014. – С.429-432.

132. Корень А.В., Шефер О.В. Роль и значение региональных налогов в современном развитии Приморского края //Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №2. – С. 434.

133. Корнаи Я. Трансформационный спад//Вопросы экономики.-1994.- №3-С.4-10.

134. Косов М.Е., Бондаренко Н.О. Теории пропорционального и прогрессивного налогообложения: практика применения // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – Т. 21, № 11. – С. 1267–1280.

135. Костылева Л.В. Налогообложение как механизм регулирования неравенства населения// Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 3 (15). – С.66-77.

136. Крылова Н.С. Принципы налогообложения в сравнительном конституционном праве: опыт России и стран с развитой рыночной экономикой //Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр РАН «Издательство «Наука» (Москва) ISSN: 0132-0769, в.1, 2008. С.128 – С. 69-75.

137. Кудерова А.Л., Павловский В.А., Черноусова К.С. Преимущества и недостатки прогрессивной шкалы налогообложения, возможности ее применения в России// Синергия Наук. 2018. № 22. С. 369-374.

138. Куксин И.Н., Мархгейм М.В. Сокращение неравенства и борьба с бедностью - приоритетные задачи социального государства// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 1 (116). С. 74-78.

139. Кучеров И.И. Объект налога как правовое основание налогообложения // Финансовое право. – 2009. – N 1. – С. 11.

140. Лапов Д.Е. К проблеме внедрения прогрессивного налогообложения доходов физических лиц в России. г.Санкт-Петербург: Проблемы современной экономики, № 4(52), 2014. – С.452, с.88-91.

141. Лапов Д.Е. Методологические основы исследования конкурентоспособности налоговых систем. Санкт-Петербург: Издательский центр экономического факультета СПбГУ, 2011.- С.209 (ISBN 978-5-4210-0033-4), С.30-32.

142. Лапов Д.Е. Сберегательно-ориентированная модель прогрессивного налогообложения доходов физических лиц //Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 5 «Экономика». -2015. № 2. – С.112-127.
143. Лапов Д.Е. Становление и развитие законодательства РФ о налогах и сборах как института мер государственного регулирования экономики. Материалы VIII Международного форума. Т.1.// Под общ. ред. А.С.Горкова–СПб.: Издательство СЗАГС, 2010.- С.440 (ISBN 978-5-89781-374-2), с. 124-128.
144. Лапов Д.Е. Унификация как направление модернизации дискреционной фискальной политики государства. Коллективная монография// Под общ. ред. Н.Ф. Газизуллина, В.В. Ложко. - СПб.: НПК «РОСТ»,2011. – С.636, с.120-127.
145. Лапов Д.Е. Эффективность общего экономического равновесия с косвенными налогами, г. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2011. – С.168, с.44-46.
146. Лапов Д.Е. Реформы налоговой системы России 2001-2006гг. //Вестник СибГУТИ. 2015. №4. – С.13-28.
147. Лапов Д.Е. Роль социальной стратификации по уровням среднедушевых доходов в формировании национальных сбережений домашних хозяйств// Экономика и предпринимательство. 2015. №6 (ч.3)
148. Лапов Д.Е. Прогрессивное налогообложение доходов физических лиц как необходимый элемент антикризисной политики России// Вестник института экономики РАН. Москва. 2016. №2 . С. 200 – 2012.
149. Лапов Д.Е., Майбуров И.А. Возможности учета реальной налоговой нагрузки при моделировании шкалы подоходного налогообложения// Journal of Applied Economic Research. 2020. Т. 19, № 2. С.129–148. DOI: 10.15826/vestnik.2020.19.2.007.
150. Лейман Т.И., Огурцова О.И. Совершенствование механизма исчисления и уплаты подоходного налога // Академический вестник. 2014. № 3 (29). С. 85–90.

151. Лепешкина Е.А. Прогрессивное налогообложение доходов: зарубежный опыт и возможности дальнейшего развития в России//Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 4. № 4 (112). С. 54-58.
152. Леухин Р.С., Суслина А.Л. Прогрессивность налогов на труд в России: текущая ситуация и оценка последствий возможных вариантов реформы НДФЛ// Финансовый журнал / Financial Journal. 2017. №6 - С.50-63.
153. Литвинцева Г. П., Стукаленко Е.А., Воронкова О.В. Оценка неравенства официальных и скрытых доходов населения с учётом покупательной способности рубля в регионах России//Экономика региона. Екатеринбург. 2010. № 4. – С.7-15.
154. Лыкова Л.Н. Налоговое бремя в Российской экономике: избыточное или недостаточное// Экономика.Налоги.Право. Москва. 2014. № 3. – С.4-11.
155. Лыкова Л.Н. О возможности возврата к прогрессивному подоходному налогообложению физических лиц в России// Вестник института экономики РАН. Москва. 2013. № 6. – С.32-51.
156. Лякин А.Н. Российская экономика после восстановления: временное замедление или новая траектория роста // Вестник СПбГУ, сер.5 «Экономика», декабрь 2013 - С.156, С.55-69.
157. Магомедов Р.Ф., Махмудова М.Г. Способы совершенствования НДФЛ// Экономика и социум. 2019. № 5 (60). С. 795-797.
158. Майбуров И.А. Возможности теоретического анализа влияния налогообложения на предложение труда // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. Екатеринбург. 2007. № 3. – С.30-38.
159. Майбуров И.А. К 100-летию подоходного налога в России: теоретический анализ основных этапов реформы // Journal of Tax Reform. 2015. Т. 1, №2-3. С. 161-176.
160. Майбуров И.А., Соколовская А.М. Некоторые постулаты оптимального налогообложения труда// Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. № 2/2012 - С.28-39.

161. Маликова А.Х., Янкин Г.Н. Налоговая политика как фактор становления социального государства// Евразийский юридический журнал. 2020. № 8 (147). С. 62-63.

162. Мамонова И.В. Цифровизация процессов в сфере налогообложения как инструмент повышения качества функционирования налоговой системы России // Вестник Академии знаний. Москва. 2019. № 34(5). – С. 312-315.

163. Мамонова И.В., Алеников А.С. Влияние подоходного пропорционального налогообложения на предложение труда// Дайджест-финансы. Москва. 2011. № 5. – С.15-19.

164. Марыганова Е.А., Шапиро С.А. Неравенство доходов и бедность населения - факторы социально-экономической нестабильности в России//Труд и социальные отношения. 2018. № 3. С. 126-136.

165. Махалина О.М., Махалин В.Н. Бедность не порок, но как ее победить в России?//Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. № 3. С. 21-34.

166. Метелева Е.Р., Кузнецов Д.А. Изучение перспектив включения безусловного основного дохода в модель социальной политики России// Гуманитарный научный вестник. 2020. № 3. С. 83-89.

167. Мигранова Л.А. Прожиточный минимум 2013 — «Новая» методика, старые проблемы//Народонаселение. Москва. 2013. № 1(59). – С.42-51.

168. Михаленко Н.О., Герасимова Е.А., Измайлова Т.В. Совершенствование механизма исчисления налога на доходы физических лиц. - Самара. Вестник САМГУПС. 2014. № 3(25). – С.31-34.

169. Моргоева А.Х., Моргоева М.Х. Современная проблематика системы налоговых вычетов по НДФЛ// Учет и контроль. 2019. № 5 (43). С. 41-48.

170. Морозова Г.В., Алмазова К.В. Проблемы и возможные направления реформирования налогообложения доходов физических лиц// Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. Новосибирск. № 13-1. 2012. – С. 186-190.

171. Мусаева Х.М., Джавадов И.Д. Налог на доходы физических лиц в современных реалиях: практика взимания и пути улучшения// Экономика и предпринимательство. 2021. № 7 (132). С. 199-203.

172. Новоселов К.В. Налоговый контроль как фактор экономической безопасности государства// Инновационное развитие экономики. Йошкар-Ола. 2014. № 6-1(23). – С.17-20.

173. Нуреев Р.М. Шумпетерианский предприниматель в теории и на практике// Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т1. № 4. С. 31-47.

174. Нуреев Р.М., Ахмадеев Д.Р. Классификация неформальной занятости и методы ее оценки// TERRA ECONOMICUS. 2015. Том 13. № 1. С. 14-29.

175. Одинокова Т.Д. Прогрессивное налогообложение доходов как возможность решения проблемы социального неравенства граждан в России// Известия Уральского государственного экономического университета. Екатеринбург. 1(57). 2015. – С.15-23.

176. Ордынская Е.В. Налоговые инструменты обеспечения социально приемлемого компромисса в распределении доходов// Экономика. Налоги. Право. Москва. 2012. № 3.-С.68-74.

177. Е.В. Ордынская, М.В. Черковец. К вопросу о фискальной нагрузке различных доходных групп населения // Проблемы прогнозирования. 2021. № 6 (189). С. 20-30. БО1: 10.47711/0868-6351-189-20-30.

178. Осипова Е.С. Механизм действия и социальная справедливость изменений по НДФЛ//Налоги. 2021. № 1. С. 20-25.

179. Паршина Е.Н. Реализация принципа справедливости при налогообложении физических лиц в России// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 1 (56). – С. 49-53.

180. Паченко А.В., Черепкова Т.Н. Особенности формирования налоговых доходов региональных и местных бюджетов в сибирском

федеральном округе// Сибирская финансовая школа. Новосибирск. 2009. № 3.- с.71-82.

181. Перекальский С.В. Основные направления реформирования налогообложения доходов физических лиц// Вестник саратовского государственного социально-экономического университета. г. Саратов. 2010. № 3. - С.172-175.

182. Пителин А.К. О справедливой шкале прогрессивного налогообложения// Экономика и математические методы. 2018. Т. 54. № 4. С. 29-40.

183. Пителин А.К. Построение справедливой шкалы прогрессивного налогообложения// Вестник ЦЭМИ. 2018. № 4. С. 27.

184. Погорлетский А.И. Тенденции в индивидуальном подоходном налогообложении в современном мире: вопросы теории и практики// Вестник СПбГУ, сер.5 «Экономика», март 2014 – С. 183, С.105-122.

185. Поликарпов Е.С., Родин В.А. Применение функции благосостояния потребителя в налогообложении// Вестник Воронежского института МВД России. Воронеж. 2009. № 4. – С.146-150.

186. Протасов А.Ю. Системные циклы накопления Дж.Арриги и длинные волны инфляции/ Вестник Санкт-Петербургского государственного университета, сер.5 «Экономика», в.3, 2013. – С.151, С.3-24.

187. Рябина Н.И., Греков И.Е., Фрейдлина Н.Э. Обоснование объективной необходимости внедрения прогрессивной шкалы подоходного налогообложения в России в условиях обостряющегося неравенства в доходах граждан// Экономические и гуманитарные науки. 2020. № 3 (338). С. 36-49.

188. Саакян Р.А., Кузьмина Н.А., Тоболева Е.А. Налоговые льготы - только востребованные и эффективные// Налоговая политика и практика. 2012. № 9. – С.22-25.

189. Савина Е.О. Актуальные вопросы региональной налоговой политики// Теоретические и прикладные аспекты современной науки. Белгород. 2015. № 7-7. – С.128-130.

190. Сазыкина М.Ю. Формирование и использование финансовых ресурсов физических лиц в Республике Башкортостан:// Монография. – Уфа.:РИЦ БашГУ,2011 – С.176.
191. Сайкина А.В. Реформирование налогообложения доходов физических лиц - важнейший фактор стабилизации бюджетной системы РФ //Вектор экономики. 2019. № 6 (36). С. 57.
192. Самарский М.А. Сравнительный анализ методического инструментария оценки эффективности налогового регулирования/Перспективы интеграции науки и практики. Ставрополь. 2014. № 1. – С. 149-153.
193. Сапожникова Н.Л. Налоги и политические решения в современной России// Вестник алтайской академии экономики и права. Барнаул. 2010. № 3. – С.96-97.
194. Семенова Г.Н. Прогрессивное налогообложение физических лиц// Известия Российского экономического университета им.Г.В.Плеханова. Москва. 2011. №1. – С. 223-228.
195. Семенова Н.Н. Совершенствование налогообложения доходов физических лиц в России в контексте формирования социально ориентированной налоговой политики// Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 7 (445). С. 838-851.
196. Сенина О.В. Налогообложение доходов физических лиц и система общественного благосостояния// Российское предпринимательство. Москва. 13(239). 2013.-С.50-56.
197. Сибиряткина И.В., Головешкина Е.Г. Исследование поступлений в бюджет налога на доходы физических лиц и пути совершенствования его администрирования// Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. Воронеж. № 2. 2013. – С.301-305.
198. Смирнова Е.Е. Роль НДФЛ в формировании бюджетных доходов// Российское предпринимательство. Москва. 2012. № 9. – С. 174-179.

199. Соколова Э.Д. Проблемы совершенствования правового регулирования налоговой системы России // Финансовое право. – 2012. – № 1. – С. 17-18.

200. Спасский Е.А. Анализ зарубежного опыта переходного периода и перспективы перехода к прогрессивному. налоговая система Российской Федерации// Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 1. С. 63-69.

201. Стрейко В.Т. Определение прожиточного минимума с учетом международного опыта//Труд и социальные отношения. Москва. 2012. № 4. – С.76-82.

202. Тарапатина Е.А. К вопросу о введении прогрессивной шкалы НДФЛ в России// Тенденции развития науки и образования. 2019. № 47-3. С. 75-78.

203. Тарасова Т.М. Зарубежный опыт взимания налога на доходы физических лиц// Вестник САМГУПС. Самара. 1(27). 2015.-С.76-81.

204. Таучелова М.И., Басаев Б.Б. Резервы роста поступлений налога на доходы физических лиц в бюджет// Известия горского государственного аграрного университета. г. Владикавказ. 2011. № 2. Т.48.- С.230-233.

205. Терская Г.А. Значение инвестиций для формирования инновационной модели экономики в России// Транспортное дело России. 2013. № 5. С. 175-178.

206. Туаева Н.В., Хосиев Б.Н., Хусаинова А.С. Антикризисные меры в системе налогообложения доходов физических лиц в России// Бухучет в сельском хозяйстве. 2018. № 10. С. 51-60.

207. Тюрина Ю. Г. Справедливое налогообложение физических лиц как фактор развития экономики государства// Известия Оренбургского государственного аграрного университета. № 4 (42). 2013. – С. 167-170.

208. Тюрина Ю.Г., Напольских Л.А. Влияние налога на доходы физических лиц на уровень жизни населения.-М., 2012. № 7-8. С.31-51.

209. Тютюрюков В.Н., Тютюрюков Н.Н., Тернопольская Г.Б. Метаморфозы вычетов по НДС// Налоговая политика и практика. Москва 2010. № 4. – С.18-25.

210. Филатенков К.С., Зубайдуллина Д.В. Перспективы введения прогрессивного налогообложения в РФ// Аллея науки. 2019. Т. 3. № 1 (28). С. 496-500.

211. Филиппова Н.А., Морозова Г.В. Семейка налогов. Внедрение механизма налогообложения семейного дохода как важнейшее условие реализации принципа социальной справедливости в налогообложении// Российское предпринимательство. Москва. 2008. № 3. – С.180-184.

212. Фомичева А.А., Щепотина Ю.И. К вопросу о прогрессивном налогообложении//Калужский экономический вестник. 2020. № 4. С. 35-39.

213. Хубецова К.А. Совершенствование системы налогообложения в механизме преодоления российской бедности// Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. г.Владикавказ. Общественные науки 2011, № 1 –С. 250-253.

214. Цаган-Манджиева К.Н. Переход к прогрессивному подходному налогообложению в странах Латинской Америки//Налоги и налогообложение. 2018. № 7. С. 49-58.

215. Цхададзе Н.В. Последствия расширения неформального сектора в экономике России// В сборнике: Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного социоэкономического развития. Сборник статей международной научно-практической конференции. Под редакцией Г.Б. Клейнера, Э.В. Соболева, В.В. Сорокожердьева, З.М. Хашевой. 2015. С. 235-240.

216. Цхададзе Н.В. Социально – экономические последствия развития неформальной занятости в России// Вестник ТвГУ. Серия "Экономика и управление". 2015. № 4. С. 102-112.

217. Черковец М.В., Ордынская Е.В. Особенности финансового поведения домашних хозяйств с разным уровнем доходов и возможности

снижения неравенства с помощью мер фискальной политики // Научные труды Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 59-80. DOI: 10.47711/2076-318-2020-59-80.

218. Черноусова К.С., Семенова Л.О., Переверзина А.Р. Сравнение принципов налогообложения доходов физических лиц в России и Японии// Проблемы современной науки и образования. 2021. № 5-2 (162). С. 19-21.

219. Чие Е.Э., Корниенко К.А. Налог на доходы физических лиц как инструмент эффективного проявления социальной функции Российской Федерации// Международный студенческий научный вестник. Пенза. № 3-4. 2015. – С. 443-445.

220. Чистяков С. В., Квитко А. Н., Кичинский Д. Б., Васцов М. Е., Успасская И. С. (2020). Система моделей построения прогрессивной шкалы подоходного налога // Вестник СПбГУ. Прикладная математика. Информатика. Т. 16. Вып. 1. с 4-18. DOI: 10.21638/11702/spbu10.2020.101.

221. Шварц Г.П. Дискуссионные аспекты применения имущественных вычетов по налогу на доходы физических лиц // Финансовые исследования. Ростов-на-дону. № 1(42). 2014. – С.76-82.

222. Швецов Ю.Г. Бюджетно-налоговая система РФ: состояние кризиса // Финанс. бизнес. 2012. № 8–9. С. 56.

223. Шибалов К.В., Грибов С.С. Экономическое неравенство как преграда на пути повышения уровня жизни населения в России/Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 6 (58). С. 393-400.

224. Шумяцкий Р.И. Вопросы совершенствования налогообложения доходов физических лиц// Развитие территорий. Новосибирск. 2020. № 1 (19). С. 105-108.

225. Эберг фон К. Т. Курс финансовой науки (перевод с 12-го немецкого издания М. А. Курчинского). С-Пб.: Тип. А. Розена, 1913.- С. 168–169.

226. Элларян А.А. Прогрессивная шкала налогообложения как инструмент реализации инвестиционной политики// Налоговая политика и практика. Москва. 2012. № 3-1. – С.29-33.

227. Юрьев В.М., Филатова И.И. Налог на доходы физических лиц как инструмент реализации принципа справедливости в гражданском обществе//Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов. 2012. № 3(107).- С.41-45.

228. Allais M. L'impôt sur le capital et la refonne monetaire. Hermann, Paris, 1977.

229. Allais M. Prolegomenes и la reconstruction economique du monde. L'actuatite economique, vol. 65, 3, septembre 1989.

230. Arthur B. Laffer, Jan P. Seymour. The Economics of the Tax Revolt, 1979.

231. Assabil, S. (2019). Forecasting Maternal Mortality with Modified Gompertz Model. Journal of Advances in Mathematics and Computer Science. vol. 32, Issue. 5. pp.1-7. DOI: 10.9734/jamcs/2019/v32i530155.

232. Bahl R.W. A regression Approach to Tax Effort and Tax Ratio Analysis. IMF Staff Papers 18, № 3 (Nov.1971). PP. 570–612.

233. Balatsky E., Ekimova N. (2019). Evaluating scenarios of a personal income tax reform in Russia // Journal of Tax Reform. Vol. 5, no. 1, pp. 6-22. DOI: 10.15826/jtr.2019.5.1.057.

234. Barrios S., Ivaškaitė-Tamošiūnė V., Maftai A., Narazani E. & Varga J. (2019). Progressive Tax Reforms in Flat Tax Countries // Eastern European Economics. Vol. 58. Issue 2. pp. 83-107. DOI: 10.1080/00128775.2019.1671201.

235. Belozyorov S.A., Sokolovska O.V. (2018). Personal income taxation and income inequality in Asia-Pacific: a cross-country analysis // Journal of Tax Reform. Vol. 4, no. 3, pp. 236–249. DOI: 10.15826/jtr.2018.4.3.054.

236. Brites, Nuno & Braumann, Carlos. (2019). Fisheries management in randomly varying environments: Comparison of constant, variable and penalized efforts policies for the Gompertz model // Fisheries Research. Vol. 216. pp. 196-203. DOI: 10.1016/j.fishres.2019.03.016.

237. Brites, Nuno & Braumann, Carlos. (2019). Harvesting in a Random Varying Environment: Optimal, Stepwise and Sustainable Policies for the Gompertz

Model // Statistics, Optimization & Information Computing. Vol. 7. No.3. pp. 533-544.
DOI:10.19139/soic.v7i3.830.

238. Burman L. E., Phaup M. Tax expenditures, the size and efficiency of government, and implications of budget reform. // National Bureau of Economic Research, 2011. 36 p.

239. Carriero R., Filandri M. (2018). Support for conditional unemployment benefit in European countries: The role of income inequality // SAGE Journals. Collection. Vol. 29, Issue.4, pp. 498-514. DOI: 10.25384/SAGE.c.4347047.v1.

240. Chambers C.P., Moreno-Tertero J.D. (2017). Taxation and poverty //Social Choice and Welfare. Vol. 48. no.1, pp.153-175. DOI: 10.1007/s00355-015-0905-4.

241. Cobb, C. W.; Douglas, P. H. (1928). "A Theory of Production". American Economic Review 18 (Supplement): pp.139–165.

242. Cornia, Giovanni & Court, Julius. (2004). Inequality, Growth and Poverty in the Era of Liberalization and Globalization.UNU World Institute for Development Economics Research (UNU/WIDER), p.38 DOI: 10.1093/0199271410.001.0001.

243. Deaton A., Stern N. Optimal Uniform Commodity Taxes, Taste Differences and Lump-Sum Grants. Economic Letters, Vol.20, 1986. PP. 263–266.

244. Di Nola A., Kocharkov G., Vasilev A. (2019) Envelope wages, hidden production and labor productivity // The B.E. Journal of Macroeconomics. Vol. 19, no 2, Issue. 1. pp.1-30. DOI: 10.1515/bejm-2018-0252.

245. Figueira, F. & Moura Jr, Newton & Ribeiro, Marcelo. (2010). The Gompertz-Pareto Income Distribution // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. Vol. 390 (4). pp. 689-698 DOI: 10.1016/j.physa.2010.10.014.

246. Franco Modigliani, "Fluctuations in the Saving-Income Ratio: A Problem in Economic Forecasting," Studies in Income and Wealth, XI (New York: National Bureau of Economic Research, 1949), pp. 371—441.

247. Friedman M. A. Theory of the Consumption Function. N.J.//National bureau of economic research, N.63, General series, 1957.P.226. pp.19-22.

248. Garcia-Muniesa J. (2019) Economic crisis and support for progressive taxation in Europe // *European Societies*. Vol. 21. Issue 2. pp. 256-279. DOI: 10.1080/14616696.2018.1547836.
249. Gompertz, B. (1825). On the Nature of the Function Expressive of the Law of Human Mortality, and on a New Mode of Determining the Value of Life Contingencies // *Philosophical Transactions of the Royal Society*. 115: 513–585. doi:10.1098/rstl.1825.0026.
250. Gorodnichenko Y., Martinez-Vazquez J., Sabirianova Peter K. Myth and reality of flat tax reform: micro estimates of tax evasion response and welfare effects in Russia// *Journal of Political Economy* • June 2009, Vol. 117 N. 3, pp. 504-555.
251. Gossen, Hermann Heinrich. 1983. *The Laws of Human Relations and the Rules of Human Action Derived Therefrom*, trans. Blitz, Rudolph C. Cambridge (Mass.) London: The MIT Press, p.6.
252. Gottfried Haberler, *Prosperity and Depression*, 3rd ed. (Geneva: League of Nations, 1941), pp. 242, 403, 498—502.
253. Harrod R. F. *An Essay in Dynamic Theory*// *The Economic Journal*, Vol. 49, No. 193 (Mar., 1939), pp. 14-33.
254. Hausman, Jerry A., 1985, "Taxes and Labor Supply," in *Handbook of Public Economics*, ed. By Alan J. Auerbach and Martin Feldstein, Vol. 1 (New York: North Holland), pp. 213–63.
255. Holter H.A., Krueger D., Stepanchuk S. (2019). How do tax progressivity and household heterogeneity affect Laffer curves? // *Quantitative Economics*. Vol. 10. Issue 4, pp. 1317-1356. DOI:10.3982/QE653.
256. Howell H. Zee (2005) "Personal Income Tax Reform: Concepts, Issues, and Comparative Country Developments". IMF Working Paper: pp.9-10.
257. James S. Duesenberry, *Income, Saving, and the Theory of Consumer Behavior* (Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1949).
258. James Tobin, "Relative Income, Absolute Income, and Savings," in *Money, Trade, and Economic Growth*, in honor of John Henry Williams (New York: Macmillan Co., 1951), pp. 135–156.

259. Jenner A., Kim P., Frascoli F. (2019). Oncolytic virotherapy for tumours following a Gompertz growth law // *Journal of Theoretical Biology*. Vol. 480. pp.129-140 DOI: 10.1016/j.jtbi.2019.08.002.
260. Jin Kwon Hyun, Seung-Hoon Jeon, Byung In Lim (2009). The Discrepancy between Statutory Tax and Real Tax Burden: The Case of Korea // *Journal of the Korean Economy*. Vol. 10, No. 1. pp. 81-92.
261. Kakwani N.C. Measurement of Tax Progressivity: An International Comparison. 1977, vol. 87, issue 345, pp.71-80.
262. Kaldor N.(1961), Capital Accumulation and Economic Growth, in F.Lutz and V.Hague (eds.), *The Theory of Capital*, St Martin's Press, N.Y. pp.177-222.
263. Killingsworth M.R. *Labor Supply*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 512 p.
264. Kim H.-J. (2018). Some models for progressive taxation // *Communications of the Korean Mathematical Society*. Vol. 33, no. 3, pp. 823–831. DOI: 10.4134/CKMS.c170272.
265. Kirchler E., Hofmann E. Economic decision in the private household // *Handbook of contemporary behavioral economics: foundations and developments* / M. Altman ed. – Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe, 2006.
266. Kireenko A.P., Nevzorova E.N., Kireyeva A.F., Filippovich A.S., Khoroshavina E.S. (2018) Lab experiment to investigate tax compliance: the case of future taxpayers' behavior in Russia and Belarus // *Journal of Tax Reform*. Vol. 4, no. 3, pp. 266–290. DOI: 10.15826/jtr.2018.4.3.056.
267. Krajewski P., Piłat K. (2017) Does a Progressive PIT Stabilize the Economy? A Comparison of Progressive and Flat Taxes // *Comparative Economic Research*. Vol. 20. no.1, pp. 21-34. DOI: 10.1515/cer-2017-0002.
268. Kuznets Simon. *Income and Savings*. Part III/ NBER.1953., pp.171-218 (ISBN: 0-87014-054-X).
269. Landier A., Plantin G. (2017) Taxing the Rich // *Review of Economic Studies*. Vol.84. Issue. 3, pp. 1186-1209. DOI: 10.1093/restud/rdw033.

270. Lawrence R. Klein, "Estimating Patterns of Savings Behavior from Sample Survey Data," *Econometrica*, XIX, No. 4 (October 1951), pp. 438—454.
271. Liu, X., Liu, M. and Ma, Y. (2021) The Impact of Female Labor Participation on Household Savings Rate. *American Journal of Industrial and Business Management*, N 11, pp. 131-156. doi: 10.4236/ajibm.2021.112009.
272. Luksic J. (2020) The extensive macro labor supply elasticity: Integrating taxes and expenditures // *European Economic Review*. Vol. 121 (C), no. 103325, pp. 1–23. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2019.103325.
273. Mayburov I. (2015) Marking the centenary of income tax in Russia: theoretical analysis of key stages of the reform // *Journal of Tax Reform*. №2-3. Vol. 1. pp. 161-176. DOI: 10.15826/jtr.2015.1.2.010.
274. Mehrotra A. (2013) *Making the Modern American Fiscal State: Law, Politics, and the Rise of Progressive Taxation*, New York, NY: Cambridge University Press. pp. 1877-1929.
275. Mirrlees J.A. (1971) An Exploration in the Theory of Optimum Income Taxation // *Review of Economic Studies*. Vol. 38, No. 2, pp. 175–208.
276. Musgrave R. A., Tun T. (1948) Income Tax Progression. 1929–1948 // *Journal of Political Economy*. Vol. 56. pp. 498–514.
277. Niu Y., Yun J., Bi Y., Wang T., Zhang Y., Liu H. & Zhao F. (2020). Predicting the shelf life of postharvest *Flammulina velutipes* at various temperatures based on mushroom quality and specific spoilage organisms // *Postharvest Biology and Technology*. Vol.167. 111235. DOI: 10.1016/j.postharvbio.2020.111235.
278. Oh J. (2017). Are progressive tax rates progressive policy? // *New York University law review*. Vol. 92, no. 6, pp.1909-1976.
279. Oishi S., Kushlev K., Schimmack U. (2018). Progressive Taxation, Income Inequality, and Happiness // *American psychologist*. Vol. 73, no. 2, pp. 157-168. DOI: 10.1037/amp000016.
280. Phelps E. The Golden Rule of Accumulation: A Fable for Growthmen // *American Economic Review*. 1961. Vol. 51., pp. 638–643.

281. Pigou, Arthur Cecil (1943). «The Classical Stationary State». *Economic Journal* 53 (212): pp.343-351.

282. Popescu M.E., Militaru E., Stanila L., Vasilescu M.D., Cristescu A. (2019). Flat-Rate versus Progressive Taxation? An Impact Evaluation Study for the Case of Romania // *Sustainability*. 11(22), 6405, pp.1-16. DOI: 10.3390/su11226405.

283. Poterba, James (1989). "Reexamination of Tax Incidence". *American Economic Review* 79: 325–330.

284. Saez E. (2001). Using Elasticities to Derive Optimal Income Tax Rates // *Review of Economics Studies*. Vol. 68. Issue 1. pp. 205–229. DOI: 10.1111/1467-937X.00166.

285. Sake R., Akhtar M. (2019). Fitting of Gompertz Model Between Rainfall and Ground Water Levels – A Case Study // *International Journal of Mathematics Trends and Technology*. Vol.65. Issue 7. pp. 85-93. DOI: 10.14445/22315373/IJMTT-V65I7P514.

286. Salinari G., De Santis G. (2020). One or more rates of ageing? The extended gamma-Gompertz model (EGG) // *Statistical Methods & Applications*. Vol. 29 (2). pp.211–236. DOI: 10.1007/s10260-019-00471-z.

287. Selden, Richard. (1956) «Monetary Velocity in the United States». In *Studies in the Quantity Theory of Money*, edited by Milton Friedman, Chicago: University of Chicago Press, pp. 195-262.

288. Smirnov R. O. (2011) Modeling of Choosing the Parameters of the Income Tax Schedule // *St Petersburg University Journal of Economic Studies*. No.4. pp. 141-148. DOI: 10.21638/11702/spbu10.2020.101 (In Russ.)

289. Solow R., A Contribution to the Theory of Economic Growth, *Quarterly Journal of Economics*, February, 1956.

290. Stephenson A. (2019). The Impact of Personal Income Tax Structure on Income Inequality for Belgium, Bulgaria, Germany, Lithuania, and Poland: A Comparison of Flat and Graduated Income Tax Structures // *Atlantic Economic Journal*. Vol 46. no.4, pp. 405-417. DOI: 10.1007/s11293-018-9601-y.

291. Tanzi V. Structural Factors and Tax Revenue in Developing Countries: A Decade of Evidence. In: Open Economies: Structural Adjustment and Agriculture. Ed. by I. Goldin and L. A. Winters. N.Y.: Cambridge University Press, 1992. PP. 205–241.
292. Vaghi C, Rodallec A, Fanciullino R, Ciccolini J, Mochel JP, Mastri M, et al. (2020). Population modeling of tumor growth curves and the reduced Gompertz model improve prediction of the age of experimental tumors // PLoS Comput Biol. 16(2): e1007178. pp. 1-24. DOI: 10.1371/journal.pcbi.1007178.
293. Verbist, Gerlinde. (2004). Redistributive Effect And Progressivity Of Taxes An International Comparison Across The Eu Using Euromod. EUROMOD Working Paper No. EM5/04, oct. 2004, pp. 1-50.
294. Vilanova A., Kim Hyun-Goo & Kim, Chang & Kim, Hyun-Goo. (2020). Linear-Gompertz Model-Based Regression of Photovoltaic Power Generation by Satellite Imagery-Based Solar Irradiance. Energies. MDP. Open Access Journal. Vol. 13(4). pp. 1-12. DOI: 10.3390/en13040781.
295. Vlad C., Brezeanu, P. (2015). European taxation – between flat and progressive tax. Strategica: Local Versus Global. Book Series: Strategica. Bucharest, pp. 528-534
296. William Hamburger, "Consumption and Wealth," unpublished Ph.D. thesis at the University of Chicago; "The Relation of Consumption to Wealth and the Wage Rate," *Economerrica*, XXIII (January 1955), pp. 1—17.

ПРИЛОЖЕНИЯ**Приложение А**

(справочное)

Доходы и сбережения домашних хозяйств РФ**Таблица А.1 - Доходы и сбережения домохозяйств (2020 год)**

Российская Федерация: всё население в среднем на 100 членов домохозяйств в месяц, рублей										
Децильная группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Располагаемый доход, руб.	748798,4	1096633,4	1348419	1598554	1881859	2217542	2661783	3299408,3	4282807	10081013
Сбережения, руб.	42284,4	75781,5	110072,4	147803,2	198031,6	252172,9	341386,3	439665,7	695374,7	1597109

Источник: данные Росстата [25]

Приложение Б

Статистика стран-членов ОЭСР

Таблица Б.1 - Статистика стран-членов ОЭСР

Наименование государства	Год	Актуальные данные на 2020г.	
		Средняя норма сбережений домохозяйств, в процентах	Коэффициент Джини
Норвегия	2018	6,52	0,26
Финляндия	2018	-0,75	0,27
Австрия	2018	7,68	0,28
Швеция	2018	13,32	0,28
Великобритания	2018	0,37	0,37
Коэффициент корреляции Пирсона за 2018г. (рассчитан в соответствии с формулой (6) по массивам данных столбцов 3 и 4)			-0,41
Словакия	2017	2,49	0,22
Словения	2017	4,81	0,24
Бельгия	2017	5,21	0,26
Австралия	2017	3,84	0,28
Польша	2017	0,31	0,28
Венгрия	2017	6,64	0,29
Германия	2017	10,42	0,29
Франция	2017	8,13	0,29
Ирландия	2017	5,97	0,30
Канада	2017	1,97	0,31
Эстония	2017	6,41	0,31
Португалия	2017	-2,24	0,32
Италия	2017	2,6	0,33
США	2017	7,19	0,39
Коэффициент корреляции Пирсона за 2017г. (рассчитан в соответствии с формулой (6) по массивам данных столбцов 3 и 4)			0,08

Источник: расчеты автора по данным официального сайта ОЭСР [32, 33]

Приложение В (справочное)

Численность рабочей силы и занятость населения России (по годам)

Таблица В.1 – Динамика численности рабочей силы и занятость населения России в 1998-2004гг. [23]

Показатель	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Численность рабочей силы – всего, тысяч человек (данные за 2014 г. без учета сведений по Республике Крым и г. Севастополю)	67402	72380	72770	71547	72357	72273	72985
Занятые – всего, тысяч человек (данные за 2014 г. без учета сведений по Республике Крым и г. Севастополю)	58464	62945	65070	65123	66659	66339	67319

Таблица В.2 -Уровень занятости населения в возрасте 15-72 лет по субъектам Российской Федерации (по данным выборочных обследований рабочей силы) [23]

	2000	2001	2002	2003	2004
Российская Федерация, %	58,5	58,4	59,8	59,4	60,3
Российская Федерация, тыс. чел.	65070,4	65122,9	66658,9	66339,4	67318,6

Приложение Г (справочное)

Структура инвестиций в основной капитал по источникам
финансирования в фактически действовавших ценах (по годам)
(https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial)

Показатель, %	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Всего	100	100	100	100	100	100	100
собственные средства	53,2	52,4	47,5	49,4	45,0	45,2	45,4
привлеченные средства, из них	46,8	47,6	52,5	50,6	55,0	54,8	54,6
кредиты банков	4,8	4,2	2,9	4,4	5,9	6,4	7,9
заемные средства других организаций	4,3	5,6	7,2	4,9	6,5	6,8	7,3
бюджетные средства (средства консолидированного бюджета)	19,1	17,0	22,0	20,4	19,9	19,6	17,8
средства внебюджетных фондов	10,7	8,6	4,8	2,6	2,4	0,9	0,8
прочие	7,9	12,2	15,6	18,3	20,3	21,1	20,8

Приложение Д (справочное)

Динамика инвестиций в основной капитал организаций (по годам)

Таблица Д.1 - Динамика инвестиций в основной капитал организаций в 1998-2004 гг.

Наименование показателя	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Инвестиции в основной капитал, в фактически действовавших ценах, млн руб.	407086,3	670438,8	1165234,2	1504712,1	1762407,3	2186365,2	2865013,9
Темп прироста инвестиций в основной капитал, в фактически действовавших ценах, % к прошлому году	-	39,3	42,5	22,6	14,6	19,4	23,7

Источник: расчёты автора

Приложение Е

(справочное)

Ставки налога на доходы физических лиц, установленные в Российской Федерации на 2000г.

Таблица Е.1 – Ставки налога на доходы физических лиц, установленные в Российской Федерации на 2000г.

(<https://www.garant.ru/infografika/621831/>)

Размер облагаемого совокупного дохода, полученного за календарный год	Налоговая ставка
до 50 000руб.	12%
от 50 001руб. до 150 000руб.	6000руб. + 20% с суммы, превышающей 50 000руб.
от 150 001руб. и выше	26000руб. + 30% с суммы, превышающей 150 000руб.

Приложение Ж (справочное)

Поступление налога на доходы физических лиц в
консолидированный бюджет РФ по состоянию на 01.11.2023 [18]

Таблица Ж.1 - Начисление и поступление налогов, сборов и страховых взносов
в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам
экономической деятельности по состоянию на 01.11.2023 г.

	Налог на доходы физических лиц, всего
Сведения по физическим лицам, не относящимся к индивидуальным предпринимателям и не имеющим код ОКВЭД, тыс. руб.	-175 670 023
Суммы налогов и сборов, не распределенные по кодам ОКВЭД, тыс. руб.	53 650 719
Остальные виды экономической деятельности, тыс. руб.	127 597
Предоставление прочих видов услуг, тыс. руб.	22 164 731
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность и ликвидация загрязнений- всего, тыс. руб.	37 055 817
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания - всего, тыс. руб.	60 364 493
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений- всего, тыс. руб.	78 413 071
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги, тыс. руб.	105 719 631
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство – всего, тыс. руб.	116 504 980
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха – всего, тыс. руб.	133 899 294
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом, тыс. руб.	137 469 182
Добыча полезных ископаемых – всего, тыс. руб.	213 808 384
Строительство, тыс. руб.	262 526 587
Деятельность в области информации и связи – всего, тыс. руб.	321 373 465
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, тыс. руб.	323 164 515
Образование, тыс. руб.	350 714 150
Транспортировка и хранение -всего, тыс. руб.	382 797 510
Деятельность профессиональная, научная и техническая, тыс. руб.	426 701 879
Деятельность финансовая и страховая – всего, тыс. руб.	458 814 469
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение, тыс. руб.	528 025 305
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – всего, тыс. руб.	682 443 371
Обрабатывающие производства – всего, тыс. руб.	744 193 859

Приложение И

Расчёт приращения налоговых ставок сберегательно-ориентированной прогрессивной шкалы налогообложения трудовых ДОХОДОВ

19	Сберегательно-ориентированная шкала ставок НДФЛ				
20				k=	2,1000
	Разрядная группа	Налоговые базы (с учётом вычетов)	Сумма налога (плоская шкала)		
21					
22	1	208 998 963 654	27 169 865 275		
23	2	212 641 305 696	27 643 369 741		
24	3	174 825 839 929	22 727 359 191		
25	4	127 669 458 887	16 597 029 655		
26	5	135 686 197 481	17 747 754 631		
27	Сумма	859 821 765 647	111 885 378 492		
28					
29					
30					
31	Целевая функция	111 885 378 492,0 Р			
32					
33	Δ	0,0683353			

Целевая функция $=B23*B33+2*B24*B33+3*B25*B33+(3*B33+ES20*B33)*B26$

Рисунок И.1 - Расчёт приращения налоговых ставок при прогрессивной сберегательно - ориентированной шкале налогообложения трудовых доходов физических лиц

Источник: расчёты автора

Разрядная группа	Налоговые базы	Ставка	Сумма налога
1	208 998 963 654,4	0,000	0,00
2	212 641 305 696,3	0,068	14 530 897 749,4
3	174 825 839 928,8	0,137	23 893 536 541,6
4	127 669 458 886,6	0,205	26 172 974 908,0
5	135 686 197 481	0,349	47 287 969 292,9
Сумма	859 821 765 647,35		111 885 378 492,0

Рисунок И.2 - Технология Подбора параметра. Расчёт приращения налоговых ставок при прогрессивном сберегательно - ориентированном налогообложении трудовых доходов (исходные данные и результаты)

Источник: расчёты автора

Приложение К

Расчёт налоговых ставок при сберегательно-ориентированной прогрессивной шкале налогообложения трудовых доходов

Таблица К.1 – Фрагмент таблицы с исходными данными для расчёта эффективных налоговых ставок при сберегательно-ориентированной прогрессивной шкале налогообложения трудовых доходов населения

Номер наблюдения	Доход, руб.	Нормированная величина дохода	Номинальная ставка, %	Сумма налога, руб.	Реальная (эффективная) ставка, %
1	0	0	0	0	0
2	1000	0,000125	0	0	0,00
.....
7998000	7998000	0,99975	34,85	2766509,52	34,59
7999000	7999000	0,999875	34,85	2766858,03	34,59
8000000	8000000	1	34,85	2767206,54	34,59

Источник: расчёты автора

Таблица К.2 – Фрагмент таблицы расчёта значений функции Гомперца и квадратов отклонений соответствующих пар значений при заданных параметрах V_k аппроксимирующей функции $F(x, V_k)$.

№ наблюдения	Налогооблагаемый доход, руб.	Нормированная величина дохода	Номинальная ставка, %	Сумма налога, руб.	Реальная (эффективная) ставка, %	Аппроксимация функции Гомперца $F(x)$, %	Квадрат отклонения $Z(V)$	$(y_i - \hat{y})^2$
1	0	0	0	0	0,00	0,00	0	0,11
.....
7999	7998000	0,99975	34,85	2766509,52	34,59	34,12	2,24201E-05	0,0001
8000	7999000	0,999875	34,85	2766858,03	34,59	34,12	2,24232E-05	0,0001
8001	8000000	1	34,85	2767206,54	34,59	34,12	2,24263E-05	0,0002
							0,314109405	10,40

Источник: составлено автором

Регрессионная статистика

Сумма квадратов остатков регрессии	0,3149
Среднеквадратичная ошибка	0,0063
Выборочная средняя	0,3337
Общая сумма квадратов	10,3525
R^2	0,97

Рисунок К.1 – Результаты вычислений достоверности аппроксимации при рассчитанных коэффициентах функции Гомпертца

Источник: расчёты автора

Приложение Л

Расчет суммы Net-доходов при существующей и прогрессивной
сберегательно-ориентированной шкале ставок налогообложения трудовых
доходов

Таблица Л.1- Расчет суммы дохода после уплаты НДФЛ для разных
схем налогообложения трудовых доходов

Среднемесячный доход, руб.	Налогооблагаемый доход, руб.	Сумма налога при плоском налогообложении, руб.	Доход после налогообложения (существующая система НДФЛ), руб.	Отношение дохода после уплаты НДФЛ к общей сумме дохода (существующая система НДФЛ)	Эффективная налоговая ставка при прогрессивной сберегательно-ориентированной модели, %	Сумма налога (прогрессивная сберегательно-ориентированная модель НДФЛ), руб.	Доход после налогообложения (прогрессивная сберегательно-ориентированная модель), руб.	Отношение дохода после уплаты НДФЛ к общей сумме дохода (прогрессивная сберегательно-ориентированная модель)
10000	5556	722,2	9277,8	0,928	0,00	0,0	10000,0	1,000
30000	16667	2166,7	27833,3	0,928	0,56	93,2	29906,8	0,997
50000	27778	3611,1	46388,9	0,928	2,71	752,1	49247,9	0,985
70000	38889	5055,6	64944,4	0,928	4,72	1835,7	68164,3	0,974
90000	50000	6500,0	83500,0	0,928	6,61	3303,1	86696,9	0,963
110000	61111	7944,4	102055,6	0,928	8,37	5116,6	104883,4	0,953
130000	72222	9388,9	120611,1	0,928	10,03	7241,8	122758,2	0,944
150000	83333	10833,3	139166,7	0,928	11,58	9647,0	140353,0	0,936
170000	94444	12277,8	157722,2	0,928	13,03	12303,5	157696,5	0,928
190000	105556	13722,2	176277,8	0,928	14,39	15184,9	174815,1	0,920
210000	116667	15166,7	194833,3	0,928	15,66	18267,0	191733,0	0,913
230000	127778	16611,1	213388,9	0,928	16,85	21527,9	208472,1	0,906
250000	138889	18055,6	231944,4	0,928	17,96	24947,7	225052,3	0,900
270000	150000	19500,0	250500,0	0,928	19,01	28508,0	241492,0	0,894
290000	161111	20944,4	269055,6	0,928	19,98	32192,5	257807,5	0,889
310000	172222	22388,9	287611,1	0,928	20,90	35986,0	274014,0	0,884
330000	183333	23833,3	306166,7	0,928	21,75	39875,0	290125,0	0,879
350000	194444	25277,8	324722,2	0,928	22,55	43847,1	306152,9	0,875
370000	205556	26722,2	343277,8	0,928	23,30	47891,2	322108,8	0,871
390000	216667	28166,7	361833,3	0,928	24,00	51997,2	338002,8	0,867
410000	227778	29611,1	380388,9	0,928	24,65	56156,2	353843,8	0,863
430000	238889	31055,6	398944,4	0,928	25,27	60359,8	369640,2	0,860
450000	250000	32500,0	417500,0	0,928	25,84	64600,8	385399,2	0,856
470000	261111	33944,4	436055,6	0,928	26,38	68872,5	401127,5	0,853
490000	272222	35388,9	454611,1	0,928	26,88	73169,2	416830,8	0,851
510000	283333	36833,3	473166,7	0,928	27,35	77485,6	432514,4	0,848
530000	294444	38277,8	491722,2	0,928	27,79	81816,9	448183,1	0,846
550000	305556	39722,2	510277,8	0,928	28,20	86159,1	463840,9	0,843

Продолжение таблицы Л.1

Доход, руб.	Налогооблагаемый доход, руб.	Сумма налога при плоском налогообложении, руб.	Доход после налогообложения (существующая система НДФЛ), руб.	Отношение дохода после уплаты НДФЛ к общей сумме дохода (существующая система НДФЛ)	Ставка при прогрессивной сберегательно-ориентированной модели	Сумма налога (прогрессивная сберегательно-ориентированная модель НДФЛ), руб.	Доход после налогообложения (прогрессивная сберегательно-ориентированная модель), руб.	Отношение дохода после уплаты НДФЛ к общей сумме дохода (прогрессивная сберегательно-ориентированная модель)
570000	316667	41166,7	528833,3	0,928	28,58	90508,4	479491,6	0,841
590000	327778	42611,1	547388,9	0,928	28,94	94861,5	495138,5	0,839
610000	338889	44055,6	565944,4	0,928	29,28	99215,7	510784,3	0,837
630000	350000	45500,0	584500,0	0,928	29,59	103568,4	526431,6	0,836
650000	361111	46944,4	603055,6	0,928	29,88	107917,4	542082,6	0,834
670000	372222	48388,9	621611,1	0,928	30,16	112260,8	557739,2	0,832
690000	383333	49833,3	640166,7	0,928	30,42	116597,0	573403,0	0,831
710000	394444	51277,8	658722,2	0,928	30,66	120924,6	589075,4	0,830
730000	405556	52722,2	677277,8	0,928	30,88	125242,4	604757,6	0,828
750000	416667	54166,7	695833,3	0,928	31,09	129549,5	620450,5	0,827
770000	427778	55611,1	714388,9	0,928	31,29	133844,8	636155,2	0,826
790000	438889	57055,6	732944,4	0,928	31,47	138127,9	651872,1	0,825
810000	450000	59166,7	750833,3	0,927	31,64	142398,2	667601,8	0,824
830000	461111	60833,3	769166,7	0,927	31,80	146655,2	683344,8	0,823
850000	472222	62500,0	787500,0	0,926	31,96	150898,6	699101,4	0,822
870000	483333	64166,7	805833,3	0,926	32,10	155128,3	714871,7	0,822
890000	494444	65833,3	824166,7	0,926	32,23	159344,1	730655,9	0,821
910000	505556	67500,0	842500,0	0,926	32,35	163545,9	746454,1	0,820
930000	516667	69166,7	860833,3	0,926	32,46	167733,8	762266,2	0,820
950000	527778	70833,3	879166,7	0,925	32,57	171907,9	778092,1	0,819
970000	538889	72500,0	897500,0	0,925	32,67	176068,2	793931,8	0,818
990000	550000	74166,7	915833,3	0,925	32,77	180214,9	809785,1	0,818
1010000	561111	75833,3	934166,7	0,925	32,85	184348,3	825651,7	0,817
1030000	572222	77500,0	952500,0	0,925	32,94	188468,5	841531,5	0,817
1050000	583333	79166,7	970833,3	0,925	33,01	192575,8	857424,2	0,817
1070000	594444	80833,3	989166,7	0,924	33,08	196670,6	873329,4	0,816
1090000	605556	82500,0	1007500,0	0,924	33,15	200753,0	889247,0	0,816
1110000	616667	84166,7	1025833,3	0,924	33,21	204823,4	905176,6	0,815
1130000	627778	85833,3	1044166,7	0,924	33,27	208882,2	921117,8	0,815
1150000	638889	87500,0	1062500,0	0,924	33,33	212929,7	937070,3	0,815

Источник: расчёты автора

Приложение М

Расчёт коэффициента Джини для различных систем налогообложения
трудовых доходов

Таблица М.1 - Распределение трудовых доходов населения при
существующей системе налогообложения доходов физических лиц

Доходная группа	Население, нарастающим итогом, %	Среднемесячный доход, руб.	Налогооблагаемый доход, руб.	Личные доходы после НДФЛ при существующем налогообложении, руб.	Доля дохода группы населения в общей сумме дохода при существующем налогообложении	Доля дохода группы в сумме дохода (нарастающим итогом) при существующем налогообложении
	0%			0	0	0
1	10,0%	14 015,5	7 786,4	13 003,3	2,5%	2,5%
2	20,0%	20 805,8	11 558,8	19 303,2	3,7%	6,2%
3	30,0%	26 805,6	14 892,0	24 869,6	4,8%	10,9%
4	40,0%	31 462,4	17 479,1	29 190,1	5,6%	16,5%
5	50,0%	37 064,3	20 591,3	34 387,4	6,6%	23,1%
6	60,0%	43 724,0	24 291,1	40 566,2	7,8%	30,9%
7	70,0%	52 149,0	28 971,7	48 382,7	9,3%	40,1%
8	80,0%	63 931,2	35 517,3	59 313,9	11,3%	51,5%
9	90,0%	84 116,5	46 731,4	78 041,4	14,9%	66,4%
10	100,0%	189 337,6	105 187,6	175 663,2	33,6%	100,0%
Всего		563 411,9	313 006,6	522 721,0	100,0%	

Источник: расчеты автора

Формула расчёта коэффициента Джини
$$G = 1 - 2 \sum_{i=1}^n x_i \cdot cumy_i + \sum_{i=1}^n x_i \cdot y_i$$

Таблица М.2 - Расчёт коэффициента Джини при существующей
системе НДФЛ

Доходная группа	Доля населения		
	X	XY	XYcum
	0%	0,00000000	0,00000000
1	10,0%	0,00258749	0,0025875
2	10,0%	0,00384110	0,0064286
3	10,0%	0,00493708	0,0113657
4	10,0%	0,00577812	0,0171438
5	10,0%	0,00678370	0,0239275
6	10,0%	0,00797067	0,0318982
7	10,0%	0,00945951	0,0413577
8	10,0%	0,01151875	0,0528764
9	10,0%	0,01498874	0,0678652
10	10,0%	0,03213485	0,1000000
Всего	100%	0,10000000	0,3554504

Источник: расчеты автора

Таблица М.3 - Распределение трудовых доходов населения при прогрессивном сберегательно-ориентированном налогообложении трудовых доходов

Доходная группа	Население, нарастающим итогом, %	Среднемесячный доход, руб.	Налогооблагаемый доход, руб.	Нормированные величины налогооблагаемого дохода	Ставка при прогрессивном сберегательно-ориентированном налогообложении	Личные доходы после налогообложения при прогрессивном сберегательно-ориентированном налогообложении, руб.	Доля дохода группы населения в сумме дохода при прогрессивном сберегательно-ориентированном налогообложении	Доля дохода группы населения в сумме дохода (нарастающим итогом) при сберегательно-ориентированном налогообложении
	0%			0	0,00%	0	0	0
1	10,0%	14 015,5	7 786,4	0,001	0,00%	14 015,5	2,58%	2,6%
2	20,0%	20 805,8	11 558,8	0,001	0,00%	20 805,8	3,84%	6,4%
3	30,0%	26 805,6	14 892,0	0,002	0,20%	26 775,3	4,94%	11,4%
4	40,0%	31 462,4	17 479,1	0,002	0,72%	31 336,3	5,78%	17,1%
5	50,0%	37 064,3	20 591,3	0,003	1,33%	36 789,6	6,78%	23,9%
6	60,0%	43 724,0	24 291,1	0,003	2,05%	43 226,4	7,97%	31,9%
7	70,0%	52 149,0	28 971,7	0,004	2,93%	51 300,1	9,46%	41,4%
8	80,0%	63 931,2	35 517,3	0,004	4,12%	62 466,6	11,52%	52,9%
9	90,0%	84 116,5	46 731,4	0,006	6,06%	81 282,6	14,99%	67,9%
10	100,0%	189 337,6	105 187,6	0,013	14,34%	174 251,5	32,13%	100,0%
Всего		563 411,9	313 006,6			542 249,8	100,00%	

Таблица М.4 - Расчёт коэффициента Джини при прогрессивном сберегательно-ориентированном налогообложении трудовых доходов

Доходная группа	Доля населения		
	X	XY	XYcum
	0%	0,00000000	0,00000000
1	10,0%	0,00258469	0,0025847
2	10,0%	0,00383694	0,0064216
3	10,0%	0,00493782	0,0113595
4	10,0%	0,00577895	0,0171384
5	10,0%	0,00678462	0,0239230
6	10,0%	0,00797168	0,0318947
7	10,0%	0,00946060	0,0413553
8	10,0%	0,01151990	0,0528752
9	10,0%	0,01498988	0,0678651
10	10,0%	0,03213492	0,1000000
Всего	100%	0,10000000	0,3554175

Коэффициент фондов при существующей шкале НДФЛ	13,51
Коэффициент фондов прогрессивном с/о шкале НДФЛ	12,43
Коэфф. Джини при существующей шкале НДФЛ	0,404
Коэфф. Джини при прогрессивной с/о шкале НДФЛ	0,389

Источник: расчеты автора

Приложение Н

Ожидаемые эффекты от внедрения прогрессивной сберегательно-ориентированной шкалы ставок налогообложения трудовых доходов физических лиц

Таблица Н.1 – Расчёт среднего значения прироста НДФЛ

Год	Поступление НДФЛ, трлн.руб.	Прирост, трлн.руб.	Прирост, %	Среднее арифметическое
2015	2,8			
2016	3	0,2	7,14%	
2017	3,3	0,3	10,00%	
2018	3,7	0,4	12,12%	
2019	4	0,3	8,11%	9,75%
2020	4,3	0,3	7,50%	10,08%
2021	4,9	0,6	13,95%	9,24%
2022	5,7	0,8	16,33%	9,85%

Источник: расчеты автора по данным ФНС

Таблица Н.2 – Расчёт ожидаемых эффектов от внедрения прогрессивной сберегательно-ориентированной модели шкалы ставок налогообложения трудовых доходов (1-9 доходные группы)

Доходная группа	ДОХОД ПОСЛЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ		СБЕРЕЖЕНИЯ			ПОТРЕБЛЕНИЕ		
	Сберегательно-ориентированная модель, руб.	Пропорциональное налогообложение, руб.	Сберегательно-ориентированная модель, руб.	Пропорциональное налогообложение, руб.	Рост сбережений	Сберегательно-ориентированная модель, руб.	Пропорциональное налогообложение, руб.	Рост потребления
1	14015,5	13003,3	651,7	600,8	1,08	13363,8	12402,5	1,08
2	20805,8	19303,2	1079,8	972,9	1,11	19726,0	18330,3	1,08
3	26775,4	24869,6	1542,3	1387,7	1,11	25233,1	23481,9	1,07
4	31336,4	29190,1	1939,7	1745,6	1,11	29396,7	27444,5	1,07
5	36789,7	34387,4	2387,6	2190,5	1,09	34402,0	32197,0	1,07
6	43226,5	40566,2	3034,5	2750,4	1,10	40192,0	37815,8	1,06
7	51300,2	48382,7	3903,9	3594,8	1,09	47396,2	44787,8	1,06
8	62466,8	59313,9	4978,6	4573,1	1,09	57488,2	54740,8	1,05
9	81282,8	78041,4	7730,0	7218,8	1,07	73552,8	70822,6	1,04
Всего	367998,9	347057,8	27248,2	25034,6		340750,7	322023,3	
Прирост	6,0%		8,8%			5,8%		

Источник: расчёты автора